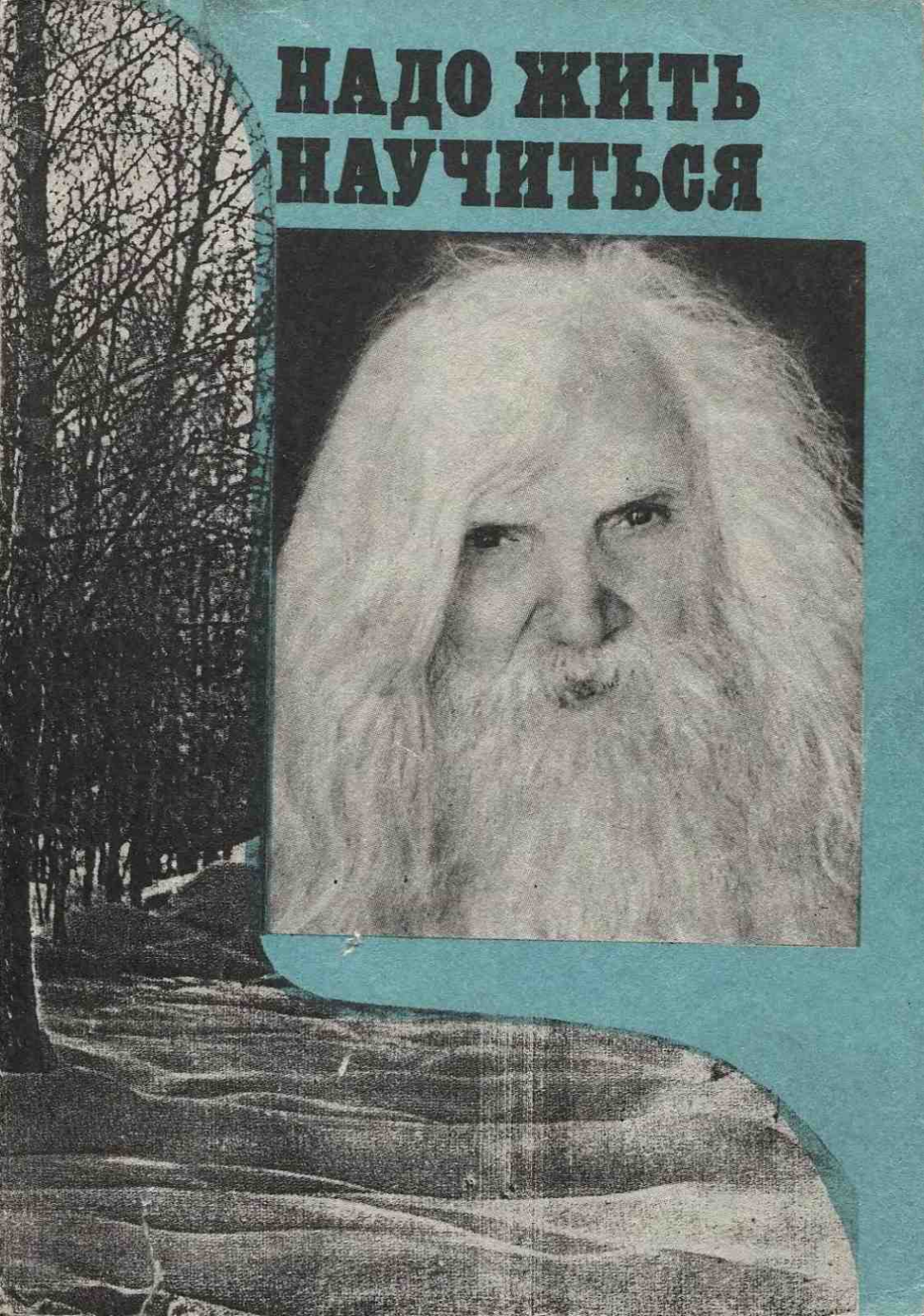
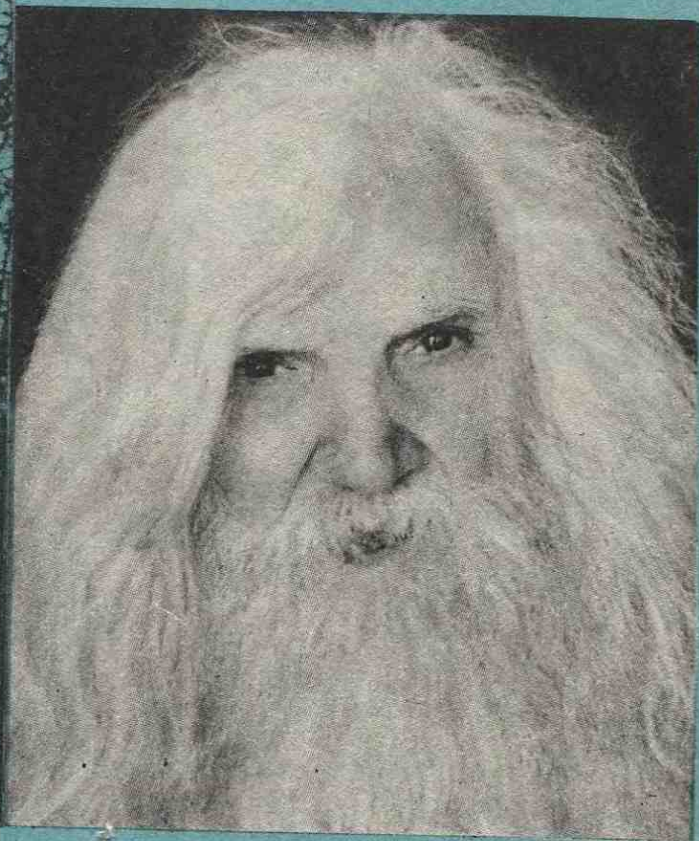

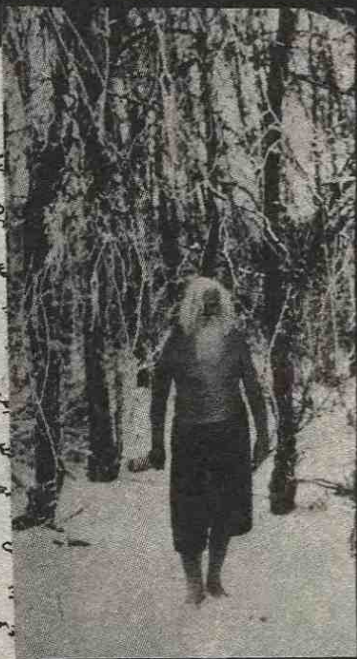
НАДО ЖИТЬ НАУЧИТЬСЯ

Dez 1850

1. Служба
 2. Служба
 3. Служба
 4. Служба
 5. Служба
 6. Служба
 7. Служба
 8. Служба
 9. Служба
 10. Служба
 11. Служба
 12. Служба
 13. Служба
 14. Служба
 15. Служба
 16. Служба
 17. Служба
 18. Служба
 19. Служба
 20. Служба
 21. Служба
 22. Служба
 23. Служба
 24. Служба
 25. Служба
 26. Служба
 27. Служба
 28. Служба
 29. Служба
 30. Служба
 31. Служба
 32. Служба
 33. Служба
 34. Служба
 35. Служба
 36. Служба
 37. Служба
 38. Служба
 39. Служба
 40. Служба
 41. Служба
 42. Служба
 43. Служба
 44. Служба
 45. Служба
 46. Служба
 47. Служба
 48. Служба
 49. Служба
 50. Служба
 51. Служба
 52. Служба
 53. Служба
 54. Служба
 55. Служба
 56. Служба
 57. Служба
 58. Служба
 59. Служба
 60. Служба
 61. Служба
 62. Служба
 63. Служба
 64. Служба
 65. Служба
 66. Служба
 67. Служба
 68. Служба
 69. Служба
 70. Служба
 71. Служба
 72. Служба
 73. Служба
 74. Служба
 75. Служба
 76. Служба
 77. Служба
 78. Служба
 79. Служба
 80. Служба
 81. Служба
 82. Служба
 83. Служба
 84. Служба
 85. Служба
 86. Служба
 87. Служба
 88. Служба
 89. Служба
 90. Служба
 91. Служба
 92. Служба
 93. Служба
 94. Служба
 95. Служба
 96. Служба
 97. Служба
 98. Служба
 99. Служба
 100. Служба

НАДО ЖИТЬ НАУЧИТЬСЯ

Сборник трудов Учителя и об Учителе

МОСКВА «КОЛОС» 1992

ББК 51.2
Н 17
УДК 61:615.85(087.6)

Редактор *С. А. Карлушин*

Н17 Надо жить научиться: Сборник трудов Учителя и об Учителе/ Сост. Фуки А. А.—М.: Колос, 1992.—160с.
ISBN 5—10—003004—6

Сборник посвящен нашему соотечественнику, удивительному самородку, создателю системы природной закалки—тренировки, Иванову Порфирию Корнеевичу, Учителю.

Книга не имеет коммерческих целей. При возможном переиздании необходимо бескорыстное и бережное отношение к работам Учителя.

Для широкого круга читателей.

Н 4105010000 — 210
035 (01) — 92 Заказная

ББК 51.2

Массово-бытовое издание

НАДО ЖИТЬ НАУЧИТЬСЯ

Сборник трудов Учителя и об Учителе

Художественное оформление *К. Е. Мацегорин*
Технический редактор *Е. В. Соломович*

ИБ № 8015

Сдано в набор 25.06.92. Подписано к печати 15.09.92. Формат 60х88 1/16. Гарнитура гильветика. Печать офсетная. Бумага кн.-журн. Усл. печ. л. 9,8. Усл. кр.-отт. 10,05. Уч.-изд. л. 9,64. Изд. № 106. Тираж 25000 экз. Заказ № 469. "С" № 210.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Колос»,
107807, ГСП-6, Москва, Б-78, ул. Садовая-Спасская, 18.

Отпечатано в Московской типографии №8 Министерства печати и информации РСФСР.,
101898, Москва, Хохловский пер., 7.

ISBN 5—10—003004—6

© А. А. Фуки, составление, 1992

Здравствуйте, люди добрые!

Из каких же глубин, от каких живых родников и чистых источников пришло к нам это удивительное и поистине чудесное слово? Слово, способное так быстро отыскать кратчайшую тропинку к сердцу и душе другого человека. Слово, способное растопить холод чужой настороженности или даже враждебности. Слово, способное успокоить чужую боль или отогнать тяжелые мысли. Слово, способное победить и болезнь. Не потому ли испокон веку у самых разных народов и в самых разных странах было принято при встрече желать действительно самого важного — здоровья, здоровья души и здоровья тела. Не потому ли в деревнях, где люди в меньшей степени забыли свои истоки и корни, в меньшей степени (по сравнению с городом) отошли от своей природы, а потому и стоят ближе к самой Природе, принято и до сих пор здороваться с любым встречающимся человеком, хотя бы и совсем незнакомым. Быть может от этого сказанного слова прибавится

света и тепла в мире? А потому хочется еще раз сказать: «Здравствуйте, уважаемый читатель!»

Вы открыли книгу с таким, на первый взгляд, быть может, странным названием: «...надо жить научиться». О чем это? Если просто в житейском смысле, то, наверное, полезней бы было сочетание «как выжить» (неслучайно в наше время, в наших условиях так популярны всевозможные школы выживания). Ну, а если в каком-то философском, мировоззренческом, высоком,—то до «философии» ли нам в наше такое тяжелое время? На наш взгляд—самое, что ни на есть, время.

Самое, что ни на есть, время задать, следуя древним авторам, вопрос: «Камо грядеши?»—«Куда идем?». Куда идем и что с нами происходит? Почему и откуда такая агрессивность и озлобленность, почему так трудно и тяжело мы живем? Почему мы, стараясь жить легко и хорошо, живем все тяжелее и хуже? Если посмотреть более широко, то все человечество в целом живет чуть ли не на грани уже необратимой катастрофы (только одни подходят к ней раньше, а другие позже). Неслучайно же так часто мелькают названия всевозможных кризисов: военных, политических, экологических, экономических, продовольственных, медицинских и многих, многих других.

Кто же в этом виноват, и есть ли выход из этого тупикового (как мы постепенно начинаем понимать) направления движения?

Пришел в этот мир человек, который не только указал причину всех человеческих бед и несчастий, но и указал путь освобождения от них. Порфирий Корнеевич Иванов, наш соотечественник, необыкновенный самородок, удивительный Человек самых высоких духовных и душевных качеств, Учитель. Ему мы и посвящаем этот сборник.

Он осознал, что корень всех бед человеческих—совершенно неправильные взаимоотно-

шения человека и Природы. Будучи в Природе сейчас «вором, грабителем и убийцей», человек порождает такое количество откликов—последствий, такой силы, что управиться с ними он не в состоянии. Человечество уподобляется несмышленишу, пытающемуся пальцами закрыть пока еще не очень широкие, но уже достаточно многочисленные струи воды из трескающейся и быстроразрушающейся плотины.

Учитель не только указал этот главный, гнилой корень, но и показал Путь новых отношений с Матерью—Природой и первым же испытал его на себе.

Полвека своего уникального пути Учитель посвятил идее практического оздоровления людей, их сознания, души и тела, Идее новых отношений с Матерью—Природой, идее бессмертной жизни: *«Умирать все умеют, надо жить научиться».*

Он исцелил физически и духовно и научил жить по-новому тысячи людей. Он оставил нам, землянам, свои многочисленные рукописи, наблюдения, размышления, дневники и письма (одних только тетрадей—более 200), свои глубочайшие знания Природы и человека. Это наследие Учителя помогает более широко и глубоко ознакомиться с ним, как с Личностью, Человеком, лучше понять его новую и небывалую Идею независимой жизни в Природе.

Он предстает перед нами и как простой человек, и как великий мыслитель и глубокий мудрец. Еще не вполне люди смогли осознать такое Явление, как Учитель Иванов Порфирий Корнеевич. Его роль в жизни людей Земли, тот жизненный подвиг, во имя «всех людей всего мира», наконец понять, а Кто же такой Учитель. Наследие Учителя может в этом помочь.

Хочется надеяться, что этот сборник станет ручейком будущей полноводной реки и поможет Вам, дорогой читатель, начать жить по-новому,

сделать шаг навстречу Свету. А чтобы сделать правильный шаг, нужно пить из чистого духовного источника, а не принимать отраву, которой в последнее время появилось более, чем достаточно.

В сборник вошли материалы тетрадей, дневников и писем Учителя. Его высказывания и интервью, которые, на наш взгляд, наиболее легко могут быть восприняты и неподготовленным читателем. Мы не хотим навязывать Вам, дорогой читатель, своей точки зрения. Читайте, понимайте и разбирайтесь сами.

Мы выражаем искреннюю признательность и глубокую благодарность всем тем, кто способствовал выходу Сборника в свет.

Учитель и Его Путь

РОЖДЕНИЕ ПАРШЕКА

Ночью под 20 февраля (7 февраля по старому стилю) в большом русском селе Ореховка на Украине (ныне Луганской области) в землянке шахтера Корнея Ивановича родился мальчик. Имя мальчику дали по святцам—Порфирий, а в селе его позже стали ласково прозывать—Паршек.

Отец всю жизнь проработал в шахте, мать занималась по дому, пряла и ткала холст людям. Жили материально очень бедно, прокормить девять душ детей родителям было крайне тяжело. И вот Паршек, самый старший из пятерых сыновей, рано узнает нужду и тяжелый труд. Всего четыре года он учится в церковно-приходской школе, а затем, отложив учебу, помогает по хозяйству. С четырнадцати лет ему приходится идти работать по найму к пану, за 15 верст от Ореховки. Работал по 14—16 часов на своих скудных харчах (работа, *«после которой не чувствуешь ни рук, ни ног»*). А еще через год он идет на шахту, где проходит все шахтерские специальности. Работал с утра до темной ночи (*«за день так наработаешься, что еле-еле тянешь ноги»*), домой в деревню ходил только в великий праздник. Затем Паршек идет работать на завод.

Высокий, сильный, крепкий, красивый и смекалистый парень, признанный у сверстников лидер и заводила различных проказ и проделок. Как и все парни его села пил, курил, дрался, играл в карты, озорничал. Короче говоря, жил, как и все. И в то же время уже в ранней юности он задумывается над самыми философскими вопросами: *«С бедностью я все же мирился, но я не мог примириться с одним,—это со смертью: много поумерло, когда я был еще парубком, моих родственников. Я крепко и много думал над тем, почему это люди мрут и что за причина? Мне было страшно и не хотелось умирать»*.

В 1917 году Паршека призывают служить в царскую армию, но повоевать не пришлось—часть была распущена с фронта по домам. Интересно отметить, что хотя Паршек и был метким стрелком, Природа сделала так, что он ни разу не стрелял в человека, никого не погубил: В своих тетрадях он вспоминает. *«Говорят солдаты между собою: «Немец пойдет в наступление?»—Не пошел, что-то ему помешало. А потом русские тоже не пошли».* В другом месте он добавит. *«Я никогда не пошел бы на убийство человека».*

Дома Паршек женится, что сразу же прибавляет ему забот, рождается старший сын—Андрей. А время было трудное, тяжелое. В стране шла жестокая гражданская война, голод, болезни, разруха. Паршек сочувствует новой власти, беднякам, эпизодически помогает им в партизанских действиях. Но основная его забота в то время одна—как прокормить и содержать семью, выжить. Постоянные метания в поисках работы: торговля виноградом, вином, водкой, семечками, подошвами, мясом и др., найм на уборке хлеба, завод, рудник, освоение новых земель, железнодорожное депо и др. Участвовал в восстановительных работах после гражданской войны. Позже, с рождением второго сына, Якова, забот еще более прибавится.

До дна Паршек испил чашу того тяжелого времени, не раз был на волосок от гибели: от пули, от болезни, от лихих людей, от собственных ошибок. Позже он напишет. *«Природа меня карала за то, что я много раз уклонялся от того, чего следует... Одно время я жил за счет Природы, от нее все необходимое брал и не считал преступлением. Мне Природа все давала по своим возможностям, и я прожил в Природе так, чтобы всего попробовать. Детство, молодость и возмужалые годы жизни я провел также, как и все».* Природа, родив Паршека, ставила его в самые трудные жизненные условия, чтобы он познал и тяжкий труд, и несправедливость, и войну, и нужду, и болезнь. Но при этом она, как заботливая мать, и берегла Паршека: *«Я сам не знаю, кто мне дал такие возможности выкарабкаться из этой немоготы».* Природа готовила его тело, его сознание для принятия той Великой миссии, которая ему была предназначена.

После окончания гражданской войны и восстановления разрушенного хозяйства многие потянулись к грамоте, к знаниям, доступ к которым подавляющему большинству населения ранее был закрыт. Выходит масса популярных и толковых книг, брошюр, журналов и газет, читаются многочисленные популярные лекции,—все это по самым различным направлениям естествознания, культуры. Эти источники, бла—

годаря своим авторам, крупным ученым и талантливым популяризаторам, в простой и доходчивой форме разъясняли сложные вопросы естествознания, подводили к ключевым проблемам. Паршек с увлечением учится, «читает взахлеб». Он читает Энгельса, «Капитал» Маркса, сочинения о природе Ленина. Внимательно изучает труды профессора Ранке, профессора Саркизова Серазини, президента Украинской Академии наук академика Богомольца. Особое внимание Паршек уделяет народной медицине. Позже он напишет: *«Я ничего не брал с потолка».*

НАКАНУНЕ

Конец 20-х годов. Жизнь в семье Паршека уже наладилась: *«Все у меня шло хорошо, и жизнь не жизнь, а просто радость: хожу со своей супругой в кино, имею радиоточку, слушаю по радио последние известия... Жить меня учат по-иному, чтобы жизнь моя проходила культурно и весело и чтобы жить с какой-то целью и радостью».* Но тут Природа опять начинает будить Паршека неприятностями. Сначала его ложно обвиняют по радио в принадлежности к частным собственникам. *«Таким меня разрисовали, чего и в жизни не было, сказали, что якобы у моего отца была своя колбасная, и он — нехороший человек для советской власти... Я знал, кто это сделал; завидно им стало, что мы из нищих поднялись своим трудом, своими мозолистыми руками приобрели больше их».* Паршека увольняют с работы. Но на этом неприятности не кончаются. За неуплату патентного налога *«финансовая часть ухватилась законом»*, его осуждают и отправляют сначала на работы в Каменск, а потом на север (Холмогорск, Верхние Левашки) на лесоразработки. Для Паршека это явилось новым испытанием: *«Холода я страшно боялся, для меня не страшна работа любая тяжелая, как страшен был холод. И мне, как мерзляку, из дома привезли полушубок, валенки и сапоги».* Но за хорошую и добросовестную работу его в скором времени освобождают.

Паршек возвращается в Красный Сулин, работает грузчиком на металлургическом заводе. Вскоре происходит несчастный случай, и он получает травму 8-го и 9-го ребер. Паршек оставляет завод и переезжает работать в Зверев кладовщиком лесного склада. И здесь начались неприятности: *«командиры и прорабы со строительства элеватора уезжали со склада со скандалами, угрожая мне. Я не боялся угроз, учет вел точный, но это не работа, если идут скандалы. И я решил оставить работу кладовщика».*

Новая работа—зав. складом совхозных продуктов. Спустя некоторое время—новая неприятность: *«директор стал стремиться убрать меня с дороги,—я мешал ему нелегально пользоваться богатствами совхоза,—и заявил на меня в органы, якобы у меня какая-то недостача. Опять черная туча нависла надо мною».* Но правда была на стороне Паршека и его скоро оправдывают.

1931 год. Паршек переезжает в Армавир, работает агентом по снабжению. Он много ездит, общается с людьми, читает и размышляет. Старая жизнь удовлетворяет его все меньше и меньше. Будучи человеком недюжинного природного ума Паршек задумывается над самыми философскими проблемами мироздания. Почему человек старается жить легко и хорошо, а живет тяжело и трудно? Почему он так устроен, что одну половину жизни живет более или менее благополучно, мало болеет, а вторую половину жизни, когда набрал сил и опыта и может приносить пользу людям, набрасываются на него болезни и другие неприятности? Да что такое болезнь и отчего умирает человек? Что разъединяет людей? Паршек начинает осознать, что главная причина человеческих страданий—нарушение законов Природы, уход от нее: *«болезнь—это, когда человек отходит от Природы. Нарушена связь с Природой».*

Уже в самом начале 30-х годов он интуитивно делает первый шаг—снимает головной убор, и Природа сразу же идет ему навстречу, помогает, дает силы и подсказывает знаками: *«Я тогда уже ходил без головного убора; знал я, что это для меня есть новое, но не знал, что это начало моей Идеи».* В 1931 году Паршек применяет свои силы: в вагон поезда на Майкоп, в котором он едет, садится мать со своим маленьким мальчиком, который крепко сильно кричал, и которого никто из окружавших не мог успокоить. *«Я подошел к матери этого дитя, вежливо у нее спросил разрешения взять его на руки. А у самого зародилась мысль такая: если этот ребенок, которого я беру на руки, замолчит, то мое намеченное в жизни должно совершиться. Значит, я иду правильно со своим намерением. Мне тогда было 33 года. Я молодо выглядел, я ходил без шапки и вводил частичные режимы на своем лично теле. Это моя была задача заставить самого себя не бояться Природы, а идти прямо по пути к ней со своими вежливыми силами... Мальчик этот у меня на руках замолчал... Иванов нашел в Природе подтверждение своей найденной в Природе помощи».*

У Паршека открываются могучие силы исцелять людей: *«Природа меня как такового одарила плодами, чтобы я обиженно больному человеку в Природе помогал. Я когда*

скинул шапку, не стал носить головного убора, она меня в этом осветила и указала, как человек будет выздоравливать». Паршек обнаруживает, что вокруг много нуждающихся и больных. Но все-же почему болеет и так тяжело и плохо живет человек? «Я начал изучать причины... мешающие нашему здоровью... Почему человек живет-живет, а потом умирает?» Ответ на эти и другие вопросы, так давно волновавшие Паршека, дала та небывалая Идея, день рождения которой отмечается последователями Учителя 25 апреля: «Весной 1933 года у меня Природой родилось сознание».

ОЗАРЕНИЕ

«Это было 25 апреля, когда в Природе развивалось на земле тепло... Иду я по Кавказу между горами по лесу, возле речки Белой. В это время получаю с высоты Природы такую в голову мысль: «А почему это так получается в людях? Они живут, они кушают сладкое, жирное, они одеваются в форму фасонную до самого тепла и в доме со всеми удобствами живут—а заболевают? Болеют и умирают. Это—дело их нехорошее». Так подумал я...

Природа мне подсказала: люди живут, пользуются правами—и кушают, и одеваются, и в доме живут,—а фактически умирают...

Большая обида лежит между Природой и людьми... Природа наказывает нас за наши нехорошие дела. Здоровые люди живут, ничего не зная, что рано или поздно придет время, и Природа покарает из своими силами за все плохое, сделанное ими».

Паршек осознает, что человек живет тяжело и плохо, страдает и воюет, болеет и умирает потому, что пошел неправильной дорогой зависимой жизни, стал жить искусственно, технически, в изоляции от Природы, ее живых тел—воздуха, воды и земли, от ее живых сил. А ведь, как потом напишет Паршек,—«было время, что человека не трогала Природа, человек был хозяин в Природе. Независимый человек не нуждался ничем. Жил за счет идущих сил по Природе, что было у ней, то было у человека... Жил близко к Природе, не хоронился, не воровал, не убивал». Забыв свою мать—Природу, потеряв способность жить за счет ее живых сил, человек начинает жить с помощью мертвых качеств, искусственных сил, что неизбежно приводит его к войне с Природой, а значит, в конце концов, и с самим собой. Живя в природе как «вор, насильник и убийца», человек создает стихийный поток, который разру-

шает Природу, разрушает самого человека (он же все равно остался ее частью), порождает уже среди людей тех, кто несет в себе такие же качества.

Позже Паршек напишет: *«Мы заразились — убиваем Природу, а она нас. Мы ее оружием, а она нас естественно. У нас нет сил защитить себя: поживем и умираем... Человек пошел по дороге вредной, стал за землей ухаживать, зверя убивать, заставляя, чтобы другое животное своими силами помогало человеку и к тому же своим телом кормило человека. Это убийственная сторона человеческой жизни... Чтобы мы ни строили, куда бы ни стремились — весь наш путь устремляется к гробу. А есть иной путь, иная дорога — к жизни, здоровью».*

О какой же дороге, каком пути говорит Паршек? Эта дорога — дорога независимой в Природе жизни. Независимой от потребностей в пище, одежде, жилище: *«В Природе сил больше, чем есть в куске хлеба или чашке борща, или куске мяса».* Только постоянное общение с живыми природными телами, ее силами может помочь человеку предохраниться от любого заболевания, неприятностей, дать ему легкую жизнь. Эти же природные силы могут помочь человеку изменить его старый поток сознания, заставляющий человека быть в Природе «вором, насильником и убийцей», на новый поток сознания, позволяющий ему стать действительно сыном своей матери — Природы. А если ребенок послушен, то и матери его незачем наказывать.

Таким образом, здоровье (и физическое, и духовное) в системе Учителя становится естественным следствием правильного поступка человека в Природе, правильного образа жизни. Заслужив природные силы, добившись жизни без потребностей в пище, одежде, жилье, человек в будущем сможет заслужить от Природы и высшее здоровье — бессмертие, бессмертие своего тела.

ПУТЬ В ПРИРОДУ

И вот с 1933 года Паршек сознательно начинает свой путь навстречу матери — Природе, свой беспримерный 50-летний эксперимент в Природе. Он решается сначала на самом себе показать возможность воплощения его небывалой Идеи, решается научиться сначала самому жить по-новому в Природе, решается пойти в Природу своим открытым телом, чтобы пробудить в нем природные силы, и чтобы потом научить этому людей.

Следуя своей небывалой Идее, Паршек постепенно освобождается от всего того, что разъединяет с Природой: вслед за шапкой снимает обувь (это было зимой 1934 года),

потом спустя некоторое время—верхнюю одежду и остается, в конце концов, в длинных сатиновых трусах. Так он стал ходить постоянно, круглый год, в любую погоду, в стужу и зной, стал ежедневно обливаться холодной природной водой, учиться жить без потребности в пище и питье воды, одним сознательным терпением и природными силами, стал учиться обходиться без убежища в дождь и ветер, стужу и зной.

Казалось бы в таких невероятных и невыносимых (на наш взгляд) условиях человек должен неминуемо погибнуть. Но происходит совершенно противоположное: Паршек за-служивает и обретает в Природе удивительные и доселе неведомые силы. Он напишет: *«Природа стала для меня матерью родной. Сначала она меня родила, выпустила на волю, потом, не в силах меня сохранить, стала заставлять, чтобы я делал то [что надо], чтобы затем показать людям то легкое, что я приобрел».*

Тому, кто идет первым всегда тяжело, и тысячекратно тяжело тому, кто идет совершенно новым и неизведанным путем. К кому же обратиться в трудную минуту как не к матери? И Паршек обращается к Природе, просит: *«Природа, Природушка ты моя дорогая! Дай мне жизнь мою и учение мое, чтобы я этому народу своими обоснованными фактами доказал».* Каждый свой шаг в неизвестное он делает, сверяясь с Природой, которая создает для него определенные условия, подсказывает ему знаками, дает ему силы исцелять тяжелейших больных, творить буквально чудеса. Так в самом начале пути Паршека в Природу его увольняют с работы якобы за отказ от работы (а это, в свою очередь, по существовавшему тогда законодательству лишало его права на работу в течение 6 месяцев): *«Это моя дорога заставляет людей на мне строить чепуху... Раз наметилось не работать, нужно практику своего учения показывать на больных, чему я учился и что мне дала Природа».* Паршек совершает свой знаменитый проход по Донбассу (с мая по октябрь 1934 г.), встречается со многими нуждающимися людьми и помогает им с помощью природных сил, с помощью своей рождающейся закалки—тренировки. Уже в это время он провел сознательное терпение без еды и питья воды 9 дней. После этого терпения к Паршеку приходит мысль: *«А что если я подниму такого человека, кто уже пять лет не ходит ногами?»* И Паршеку это удастся—с одного приема он исцеляет Евдокию Панкратьевну Бочарову.

В октябре 1934 года прокурор Кузьмин помогает Паршеку устроиться на работу, и он переезжает в Невинномысский район. Там он продолжает свой небывалый Путь. Станция

* Здесь и далее в квадратных скобках даны слова и фразы для облегчения восприятия.—Прим. сост.

Овечкино. Паршек узнает о женщине, много времени болевшей малярией, и решает ей помочь: «Я усадил ее..., снял 4 пары чулок, она заколела—вот сейчас будет помирать. Я стараюсь ее успокоить, взял холодной водой промыл ее ноги по колени—пробудил тело. Она сразу почувствовала облегчение: я послал ее на двор чистыми ногами, чтобы она там ухватила через гортань воздуха до отказа и попросила меня, как Учителя: «Учитель дай мне здоровье». Через минуту она возвращается, сейчас же меня благодарит и говорит: «Откудова ты, милый человек, взялся? Твои все заслуги». Стала сама мне готовить яичницу с салом; улыбается и говорит: «Чудеса! Ты ли, Господи?!».

Проходит несколько месяцев и Природа снова создает условия для Паршековой эволюции. Станция Бондаренко. Паршек узнает о женщине с парализованными уже 17 лет ногами. Его просят помочь. «Я иду и говорю: «если я эту женщину подниму на ноги, то тогда пойду зимою разувши по снегу. И вот я пришел, ее принял. Костыли забросил на горище (чердак) и сам ушел... Немного времени прошло, как мне благодарность передают: эта женщина ходит. У меня волос встал, как у ежика—он чувствовал свое обещание перед Природой. Так и быть, нужно разуваться!... История говорила давно об этом, но не набиралась к закалке смелости». Так Паршек сознательно пошел босиком зимой. «Это не я заставил себя так ходить, а заставила Природа, у нее силы и вся возможность все сделать».

Часто Природа подсказывала Паршеку, направляя по верному Пути, через его собственные ощущения: «Он (Паршек) шел однажды по протоптанной дорожке по людской, а впереди лужа образовалась. Ея люди справа и влево обходили. Я подумал: это не мое—идти по луже—и стал ее обходить. Где тут взялась вовнутри моя болезнь. Кто эту штуку сделал? Пришлось вернуться и по этой дороге пойти прямо. Там была земля, вода и воздух—милые мои вечно они живут. Тут же перестало болеть. Я пошел дальше. Без всякой мысли я не двигался—старался в этом искать для всех истину».

Иногда природные знаки принимали совершенно удивительные, буквально чудесные формы: «...я вышел с Луганска на аэродром. А кукурузники летают, самый высокий летающий я поставил перед собой [как] цель. Если этот самолет сядет в моих ногах, то моя идея процветет. И вот тебе, этот самолет садится в моих ногах. Я подхожу, у водителя спросил причину всему этому. Он говорит—неизвестная. Я пошел дальше. Иду

дальше, знаю местность только две дороги попались. Я закрутился: куда идти? А потом где взялся человек, он правую стороною шел. Я его дождался, он от меня услышал мое извинение. Я перед ним извинился, спросил: «А как мне попасть в Синельниково?» Он сказал: «Иди по моей дороге». Я пошел, 5 шагов прошел, оглянулся, а его нема. Он где делся?—ни ярка, ни кустарника, а человека нема. Кто был? Это сами подумайте. А я видел его человеком. Он мне мою дорогу показал. Я ее должен сохранить, эту Идею для всех наших добрых людей, кто хочет жить в Природе только с удовлетворительным».

По роду своей работы Паршек много ездит, встречается с больными, нуждающимися людьми (а их оказывается вокруг очень много), продолжает помогать им. Он исцеляет с помощью своих природных сил тяжелобольных («захожу —вижу: лежат неподнимающиеся трупы») в больнице г. Минеральные воды, в станице Терновой исцеляет конюха, больного сибирской язвой, избавляет от лихорадки молодую женщину в станице Фастовой. На Новочеркасской земле в селе Кошкино Несветай Паршек встречается со слепым пастухом, который просит помочь его беде: «Если вы хозяин Природы, то помогите моему зрению, чтобы так я смотрел, как до этого». Паршек открывает ему глаза с одного приема, спустя некоторое время он открывает глаза женщине, у которой до встречи с ним были больные веки. И сколько же было на его пути этих больных и нуждающихся людей, которым он помогал открытой душой и сердцем! «Больные люди мучаются многие годы с развитою болезнью, которая их держит в койке и не дает им возможности оттуда выпутаться. Они просили от Природы, чтобы им на это она прислала человека, кто бы помог им ...Люди стонущие выпросили меня у Природы».

Силы, которыми Паршек поднимал больных, он заслужил в Природе своим правильным поступком, своей вежливостью и любовью. «Только я научился Природу любить, все болезни на человеке для меня ничто... Я был такой человек, если бы мне только разрешили, то я бы в одни двери вошел, а в другие бы вышли все здоровые люди. Для меня малярийные люди были в почете, туберкулез становился на ноги, астма уходила, простуда была ничем. Я делал то, что людям было нужно—здоровье. А за здоровье цепляются все».

Природа помогает Паршеку найти пути здоровой жизни, создать удивительную систему оздоровления, которую он назвал закалкой—тренировкой: «Закалка—тренировка, она

есть народная наука... Я, как начало этому всему, закалку несу для жизни человека, а смерть гоню долой с жизни.

...Закалка—тренировка есть наука, одна способная на человеке развить силы и волю для того, чтобы любой болезни давать отпор. Закалка—тренировка—труженица всего Мира, всех людей. Войны она не хочет, а хочет мира во всем мире для всех наших людей земли». Закаляя и тренируя себя в различных качествах Природы, прежде всего в суровых (в холодном и плохом условии), человек учится воспринимать природные силы, пробуждается ими к жизни, развивает свое сознание. «Человеку надо испытывать на себе то, что есть в Природе. Он не должен бояться ничего: приходит жара—ты с нею как с другом, приходит холод—ты и к нему, как к лучшему другу, иди со своим телом. На это дело у вас есть Учитель».

Ежедневные обливания холодной водой, хождение босыми ногами по земле, особое дыхание, регулярное воздержание от пищи и питья воды, просьба в Природе, закаливание вежливостью, пожелание здоровья людям и помощь нуждающемуся,—эти и некоторые другие принципы ложатся в основу уникальной системы. Основой системы, ее стержнем становится любовь, доверие к Природе и людям, проявляющиеся через терпение, смирение, вежливость, принятие их такими, какие они есть: «Природа не дает нам жить лишь потому, что между нами, всеми живущими людьми, и Природою нет дружбы. Это одно. А нужно все условия природные любить, нужно человеку изжить от себя его капризы к матери—Природе».

ТЕРПЕНИЕ И ЗАСЛУГИ

Как же тяжело Паршеку было первым принять на себя плохую и холодную сторону в Природе, ее суровые качества! Но надо было делать, надо было терпеть. «Я шел по природе... и напал на такое бурьянистое место, где стояла столбом колючка. Она зеленая, как лук, но острее иглы. Всего каких-то тысячу метров нужно было обходить. Но какой же я истец, если для меня эта колючка послужит врагом, т.е. неприятностью в Природе? Я так шел, как по миллиону игл, они меня низали, а я от них терпел; только знал поговорку русского мужика, он так говорил: «Взялся за гуж, не говори, что не дюж». Я крепко—крепко терпел и силы напряг, чтобы вот этот промежуток тысячный пройти. Хоть и трудно, но потерпелось, больше всего мои ноги произвольно пережили... Я с этих колючек вышел весь в крови, сознательное терпение...».

А как же было тяжело встречать открытым, незащищенным телом холод! Можно ли нам понять, как он терпел и переносил холод, воспринимая его неизмеримо сильнее наших полуживых ощущений? *«Мы смотрим на Иванова и все удивляемся с его дела. Как же так, что ему не холодно? Он говорит в 1000 раз холоднее, но я терплю это все сознательно... Холод—многотысячные острые иголки, которые низают своим тело».* А как можно было переносить лютую стужу в 35 или 46 градусов открытым телом?!

А сможем ли мы понять как трудно ему было учиться жить в Природе без потребности в пище и доме? Участь сознательному терпению в Природе, Паршек проводил над собой эксперименты по воздержанию от пищи и воды по 10, 20, 30, 65, 68, 70 и даже 108 (!) дней. Без крошки еды и глотка воды он мог уйти в метель и пургу в степь на многие часы, а зачастую уходил туда на недели (обходясь без сна) полностью полагаясь на природные силы. Да, право, возможно ли это человеку?

Познав законы Природы, заслужив ее доверие своими делами, своими поступками, Паршек заслужил право просить Природу, и она откликалась на его просьбы. Он мог остановить разбушевавшуюся стихию, по его просьбе Природа посылала долгожданный дождь на пересохшую и растрескавшуюся землю или, наоборот, могла остановить потоки воды, заливавшие все вокруг.

Видя такие поразительные и небывалые возможности, люди называли Паршека **Победителем Природы**, т.е. победителем «плохих», суровых, стихийных ее качеств. *«Почему мое тело прозвали Победителем Природы? Потому, что по истории всей, развитой на человеке, я оказался первый и последний, я воин один такой оказался».* Закалка—тренировка научила и помогла Паршеку побеждать все стихийные качества Природы, и он был единственным, кто смог одолеть их через свою любовь в Природе. Позже он напишет: *«Я закалился в Природе, я не простуживаюсь, не болею. А раз я имею эти качества, значит у меня и силы природные. Они в дружбе и в любви с Природою: воздух, вода, земля. Они мои любимые друзья, неумиряемые помощники, что я не попрошу от них, они дают».*

Паршек заслужил в Природе могучие силы, позволявшие ему останавливать и побеждать и стихию на человеке—болезнь, причем, любую—на себе и на людях. Научившись правильно жить в Природе, без потребностей, став независимым человеком и обретя эти силы, он обнаруживает, что оказывается другому человеку можно передать не только болезнь, но и здоровье. Паршек ищет больных,

нуждающихся людей, ходит по городам, деревням и селам, исцеляет их. Часто перед приемом тяжелых больных (паралич, туберкулез, силикоз и пр.) он уходит в степь, на природу и живет там несколько дней, проводя их в сознательном терпении без еды и питья, набирая так здоровья и природных сил. Иногда, чтобы принять тяжелого больного, он пробегает за сутки до 100–150 км(!) Силами, которые Паршек заслужил в Природе, он поднимал и исцелял крайне тяжелобольных, зачастую безнадежно: паралич и малярия, дизентерия и туберкулез, силикоз и бруцеллез, радикулит и ревматизм, полиартрит и пиелонефрит, язвы желудка и 12-перстной кишки, эпилепсия и менингит, экземы и нейродермиты, вегетососудистая дистония, сердечно-сосудистые заболевания, болезни глаз, аппендицит (без ножа и операции!), раковые заболевания (известно, по крайней мере, 52 случая исцеления им больных с подтвержденными опухолевыми диагнозами)—список можно продолжать и продолжать. *«Он (Паршек) открыл глаза многих калек, на ноги поставил, все болезни излечил, т.е. он врага от людей прогнал. Он победил в природе врага. Он через это стал самородок. Его источник в этом — закалка-тренировка».*

Паршек стал не только лечить людей, делясь с ними своими силами, своим здоровьем, но и стал учить их, как нужно жить в Природе, чтобы не простуживаться и не болеть, как вести себя с людьми, как победить свои пороки. И люди называют его **Учителем народа**. Учитель—это высокое, духовное понятие, оно как звание стало вторым именем Паршека. *«Он (Паршек) средства нашел, чтобы легкое занять... Он все своим телом испытал, как таковой. Его как любителя и азартника на это дело люди полюбили и за его все, чего он сделал в людях... дали имя—Учитель. Он этого у себя заслужил. Он от Природы получил доверие. Он не стал болеть, простуживаться. Стал учить этому людей. Они стали им довольны...»*

Я как Учитель знаю, что это есть болезнь... я принимаю человека. С ним я разговариваю, ему говорю: «мне твоя болезнь не будет надо никакая. А мне надо ты. Я занимаюсь с тобою, учу тебя, могу просить как человека, чтобы ты то делал своим телом, чего будет надо в жизни. Для тебя в этом потребуется воздух, вода и земля, что тебя родило в жизни, то и тебя в этом поднимет. Это же Природа...».

Во время приема больного Учитель накладывал руки на человека, пропускал, как он говорил «ток, электричество, магнито», помогал своими природными силами освободиться от тяжелой ноши прошлых болезней и ошибок, пробуждал

сознание человека, его силы. Он как бы давал первый толчок, чтобы нуждающийся смог научиться пользоваться природными силами.

«Я пришел к женщине, она была крепко расслаблена, ноги совершенно не ходили, были как кочерыжки, и руки тоже не работали. Я спросил у нее разрешения, чтобы поработать над ее телом физически: взялся левой рукой за лоб головы, а правой—за большие пальцы ног, попросил ее своею просьбою, чтобы она мнением своего мозга поворачивала пальцами ног, а вслед за этим поворачивала пальцами рук. Потом ей пришлось посмотреть в свое сердце, чтобы оно работало правильно, также в легкие посмотреть и в живот—и поворачивать животом в одну сторону и другую. Она туда направила свои сосредоточенные все силы, потом она тянула вовнутрь воздуха до отказа и набралась сама собой энергичных сил, которые ее заставили хорошо чувствовать.

Она пожелала ходить ногами... Это сдвиги у больной большие, что она заставила себя в доме стоять; она стоит и улыбается,—хорошо себя чувствует, так как она получила себе здоровье. А ее прошу делать то, что я скажу: крепко тянуть вовнутрь воздух и с его помощью поднять свою левую ножку, а куда ее поставить—это не ее дело. Она подняла ногу, и нога брызнула, как какая-то живая рыба. Также вдвоем мы подняли правую ногу. Наши ноги с помощью моих рук стали ходить по полу, она движется очень медленно. Я вывел ее на улицу, где было сыро; это для ног было хорошо,—больше току для таких ног... Соседи смотрели на это дело и удивлялись... Наша больная ходит и руками работает. Она от радости не находила слов сказать мне свою благодарность. Все тело у нее радовалось с такого легкого и полезного лечения. Враг, т. е. болезнь, ушла неизвестно куда...».

Во время приема (или встречи) нуждающегося Учитель давал советы, учил, что необходимо будет делать человеку, чтобы стать здоровым, и чтобы болезни в будущем не вернулись бы к нему. Именно эти наставления и просьба к Учителю играли (и играют) решающую роль в здоровье человека.

«Я по дороге встретил нуждающегося, больного туберкулезом. Я ему создал совет, что делать. Он сейчас же стал чувствовать хорошо после моего совета, когда его выполнил...

Я его заставил фасоном не хвалиться, а надеяться на свои силы, что сама Природа его излечит; умело ухаживать за собой, чтобы без ошибки получалось здоровье. Ноги по колени мыть холодной водой ежедневно два раза сис-

тематически вечером и утром: встаешь — помой ноги и иди, куда хочешь. Ложишься в постель тоже с чистыми ногами, вымытыми. Также разумею, найди нуждающегося человека, кто боится просить, но живет плохо, и дай ему денег 10 рублей, а сам перед этим скажи слова: «Я даю тебе эти деньги для того, чтобы у меня не было никакой болезни». Ты ему помог без ошибки, пробудил его болезнь.

Дождись субботнего дня и с самого утра не кушай никакой пищи и воды до самого воскресенья, до обеда — до 12 часов будешь кушать. Перед обедом обязательно выйди на природу, подними свое лицо в высоту, очень крепко тяни вовнутрь воздух, а сам проси меня за все: «Учитель, дай мне мое здоровье», — все получишь удовольствие».

Порой одна только искренняя, с душою и сердцем просьба делала то, что принято называть чудесами: «...в поезде едет женщина в летнее время в шубе. Я заинтересовался ею, спрашиваю: «в чем дело?»... Она мне с корня стала про все рассказывать: «Я больная женщина, мне холодно... была в Крыму, в Евпатории — и там ничего не сделали». Я ей говорю: «Я тебе сделаю, шубу носить ты не станешь. Иди в тамбур, открой дверь, а воздух там бурлит. Ты тяни в себя его и проси меня, как Учителя. Три раза потяни, три раза скажи — а потом приходи сюда». Она пошла. Оттуда приходит, шубу свою снимает с себя, говорит: «Она мне не нужна».

Свои удивительные природные силы, свое небывалое Учение Паршек заслужил своим поразительным терпением, своей любовью, сознательно приняв на себя холодную и плохую сторону в Природе, ее стихии — лютую стужу и нестерпимый зной, пронизывающий ветер и жесткий дождь, жажду и голод, прочие тернии. А какую же стойкость, выдержку, терпение и любовь нужно было иметь, чтобы принять плохую сторону в другой важной части Природы — в людях?

Сколько же Учителю пришлось потерпеть от людей, от общества! Непонимание, насмешки, оскорбления, поношения, издевательства, гонения в течении всех 50-ти лет Пути. Каждый мог показать пальцем, сказать: «Гляди какой идет». Но задача наставника, учителя в том, чтобы терпеливо учить и передавать знания. И Учитель терпел, ни одного худого слова в ответ, никакого каприза, обиды. Только доброта, любовь, нечеловеческое терпение и страдание в глазах.

Начало пути, тридцатые годы, непростое, жесткое время. В сознании людей, общества господствовал позунг. «мы не можем ждать милостей от природы, взять

их у нее—наша задача» (вообще говоря, лозунг захватчика, грабителя). А Паршек говорит о любви к Природе, пропагандирует свою небывалую Идею и словом, и делом. Слух о его деятельности доходит до администрации организации, в которой он работал. Понимания среди начальства Паршек не находит, и его увольняют с работы без права работать пол года—тяжелое испытание для главы семейства, отца двоих детей. Но как Учитель Паршек не мог оставить свою Идею, свой Путь. Спустя небольшой срок, в 1935г.—новое испытание: комиссия ВТЭК при железнодорожном вокзале Ростова дает заключение «хроническое душевное расстройство в форме шизофрении». В результате—1-ая группа инвалидности и нищенская пенсия. Позже Учитель напишет. *«Врачи на мне ошиблись, поставили свой диагноз».*

В ноябре 1936 г. Учитель узнает о VIII Чрезвычайном Съезде Советов, о готовящейся Конституции и принимает решение поехать в Москву со своим предложением Съезду. За внешний вид его во время регистрации делегатов арестовывают и везут на Лубянку в ОГПУ, к Ежову—*«очень страшная система тогда была по части нарушения».* Учитель об этом напишет: *«Я был на Лубянке, меня там держали. Они мне не доверяли, этим амбулаторно изучали. А я чем-либо нарушал, чтобы помешать? Этого в голове не укладывалось. Я только хотел свое практическое, найденное на себе, будущему поколению передать. Мой поступок не был хулиганский, а чисто подготовленный с многими и добрыми началами».* Учителя определяют в психбольницу «Матросская тишина», где он находится 68 дней. *«Москва испугалась моих ножек так, как не пугалась в одно время Наполеона».*

Испытания продолжались. В 1937 году в Моздоке (Северный Кавказ) Учителя во время Зиновьево-Бухаринской кампании арестовывают и сажают в КПЗ, как диверсанта. Над ним врачи (!) ставят совершенно бесчеловечные опыты: его при семнадцати градусах мороза в трусах выводят на двор, а затем *«Сами начальники из колодца воды таскали и лили на голову. Волос замерзал—тело парило паром, где силы брались».*

Наступает Великая Отечественная война. Немецкая оккупация, новые испытания. В Знаменке *«проверяли врачи русского типа. Гестапо меня испытывало в этом: закапывали в снег на пятнадцать минут, я прекрасно себя чувствовал».* А то, что проделало над Учителем гестапо в Днепропетровске вообще не поддается никакому сравнению: в свирепый 36-градусный мороз с ветром на него выливают 20 ведер ледяной воды, а потом в течении 14 часов

обнаженного возят в коляске мотоцикла. «Меня под 22 ноября 1942 года они (фашисты) по городу Днепрпетровску на мотоцикле по улицам возили. А мороз был жуткий. Я всю ночь напролет терпел и рылся у Гитлера в голове, чтобы ему как таковому удачи не было. Я терпел от холода, а сам просил Природу ради только такого дела, чтобы немцев окружить под Сталинградом...—так и получилось».

Несмотря на все эти пытки Учитель не ожесточается, не замыкается, он истинно сострадает людям, любит их, говорит. «Мое одно есть решение: с врага сделать любимого друга».

Через это терпение и любовь Природа дала Учителю еще большие силы—ими он может успокаивать даже стихию. Приходят новые заслуги в Природе. В 1948 году с 23 ноября по 5 декабря Учитель осуществляет поразительный проход Туапсе—Сочи вдоль побережья с периодическими погружениями под воду до 3 часов (!), а возможно и более. Впрочем, судите сами:

«Я в Туапсе шел по Природе. Столбы падали—шторм был двенадцать баллов. Я не побоялся вступить в эту волну, как она себя тут же успокоила... Я ничего тогда не кушал и не собирался кушать. За мною лежало время—двенадцать дней. Двенадцать дней я должен протерпеть и в море просидеть. Это моя такая практика. А начинал свое дело от Черного моря, от Адлера. Возле бережка, в морской глубине, в воде подряд двенадцать дней и ночей приходилось бывать. Такие природные условия меня окружали в том месте, где я один находился. Я видел воду перед собой, воздух мое тело окружал, а по голышам приходилось босой ногой ступать».

Об этом же проходе Учитель пишет в другом месте: «Она (Природа) меня как мать заставила для Истории это дело, которое я делал, продолжить. Без всякого дыхания я там терпел, больше не сидел в воде как три часа... Это мое было дело зимою: набраться таких природных небывалых сил».

И вот 5 декабря Учитель приходит в Сочи: «Если бы посмотрели тогда, какой снег под мои ноги Природа для моего прихода положила на землю. Я шел по нему как Дух Святой, меня от головы до ног он окружал. Люди меня толпой до самого городского пляжа проводили: «С гор пришел Господь Бог».

Люди сказали так, но не пригласили куда-либо для того, чтобы этим людям рассказать про эту систему—она родилась у Иванова. Он не пошел в дом какого-либо хозяина обогреться или покушать. Люди меня заставили

уйти в глубину моря, где я просидел не знаю сколько без всякого дыхания [несколько часов] А люди смотрели и кричали: «Человек потонул! Его надо сеткою тащить». Так это и получилось... А как сумасшедшего человека сам начальник велел меня, Иванова, вывезти на вокзал: «И пусть он едет, не смущает наше сочинское общество таким делом». Пожалуй, сразу и не скажешь, что более поражает: удивительные возможности Учителя или такое отношение людей.

С новыми силами приходят и новые испытания, испытания неволей. Длительный период времени (в общей сложности более 12 лет) Учитель находился в заключении в психиатрических больницах МВД, тюрьмах: 1950—1954—психбольницы Ленинграда, Москвы, Казани, Чистополя; 1963—1967—психбольницы Кировограда, Одессы, Казани, Новоросенков: «Что только ни делали со мной: сажали в тюрьмы, клали в психбольницы—если бы не Природа, я бы давно был прибран к рукам».

«Он [Учитель] делал то, от чего страшно было врачам: они его испытывали в Новоросенческой психбольнице. Он при 46 градусах мороза находился в трусах. К нему подходит испытатель, у него спрашивает: «Ну, как тебе—холодно?» Я, как испытуемый, ему отвечаю: «Вы попробуйте, останьтесь таким как я». Он сказал: «Я сразу умру, не выдержу».

Институт им. Сербского в Москве занимается изучением этого «больного» и не может (или не хочет) понять той Истины о которой говорит Учитель. «Профессора, врачи и мы все люди учились знанию, такому развитию, чтобы мы с вами удовлетворены были тем, что мы опознали врага и ему [против него] нашли оружие..., чтобы он не нападал и не делал нам стихию. Мы с вами не научились знать, как будет надо избавиться от этого, чтобы нас Природа пожалела и не стала за наше все обижать... Неужели вам хочется умирать? Ваш поток в жизни всех ведет к одному: мы умираем и обязательно умрем...

Надо не Природу беспокоить, а самого себя заставлять, чтобы Природа твоим поступком была удовлетворена. Надо сознательно выходить в Природу...

Я всех прошу и умоляю, чтобы это человек делал... Я прошу вас всех только не мешать мне в этом деле».

Несмотря на тяжелые, непростые «замковые» условия, Учитель продолжает свою работу: он принимает всех нуждающихся (в том числе медиков этих больниц и чиновников из столиц, продолжает писать свои тетради. Только в одной казанской больнице (60-е годы) он написал 33 тетради, в 1965 году создает 1-й вариант одного из основополага-

ющих своих произведений—«Победа моя». За все время пребывания в «режимных условиях» Учитель не сказал ни единому человеку ни одного грубого или обидного слова, ни разу не проявил каприза, непослушания, своеволия. Его поразительное терпение и сила любви были безграничны ко всем людям, в том числе и к его мучителям. Вдумаемся к чему призывает Учитель: *«Как поставить человека на путь истинный? Ведь он же нехороший в своем деле человек! А ему надо поклониться и попросить у него прощения, чтобы и он узнал о том, что нами делается и что будет нужно ему».*

Растут силы Учителя, его возможности. *«Я лишь бы дотронулся до человека, и нездоровье—где и делось! А сейчас совсем без прикасания принимаю, через весь организм умсм».* И вот происходит удивительное. Видя удивительные силы, поразительные возможности Учителя, его смирение, невероятное терпение, безграничную любовь к людям и всему живому, всей Природе, люди дают Учителю еще одно звание, самое высокое в их понимании—по его делам называют Учителя **Богом Земли**.

«Одна старушечка из Магнитогорска не открывала свои веки от глаз. А про меня на этот счет прослышала, что между нами такими людьми зародился человек—Учитель народа, Победитель Природы. Ей пришлось писать письмо ему, в котором она его просила, как Бога своего, чтобы Он ей открыл глаза. Он до этого ни откуда не слышал, что он есть между людьми Бог. Он ей написал свое Учение, как будет надо, чтобы не болеть и не простуживаться. Она—человек земли, то она получила, чего это следует. У нее глаза открылись, она Ему как Богу пишет и Его называет: Ты есть светило всей Земли, Бог для народа—Ты меня заставил открыть глаза: я стала видеть, я стала в людях быть человеком. Я как женщина прокричала по всей нашей Матери Природе: это не человек данного времени—характер этого человека не людской. Мы Его теперь назовем Бог Земли!» Позже Учитель напишет в тетрадях: *«Бог—это невидимое лицо, оно делает в людях полезное в жизни... Иванов сам себя Богом не выдавал перед учеными, но сама история заставила. Так без дела имя Бог не получишь. Это даром не дается, надо для этого дела много трудиться, чтобы труд был виден... Бог—это ученый в Природе. Он раскрыл на себе свою неумираемую для Природы тайну...*

Паршек один есть, кто через сердце в Природу вошел, и она его как мать родная приняла, Бога произрастила. Бог—это человек. Он придет на Землю для того, чтобы опознать Природу, как своего близкого друга, ему руку

протянуть и с ним договориться, что больше мы вредного на земле, в воздухе и воде не будем делать.

К нам пришел человек с делом истины. Он заслужил, его люди называли Бог... Он пришел на землю, чтобы спасти мир, людей своим поступком удовлетворить».

Видимо так было уготовано судьбой Учителю, что каждый раз с ростом его сил, его заслуг, ему приходится проходить и преодолевать все большие препятствия и испытания.

К 25 съезду КПСС Учитель пишет письмо «как подарок о том, как нужно молодежи закаляться, чтобы не простуживаться и не болеть. А центр спустил это дело в Ростовскую область, которая заставила, чтобы этого человека прибрали к рукам». Наступает, пожалуй, самый тяжелый период пути Учителя. «4 ноября 1975 года подъехала машина «скорая помощь» с двумя милиционерами и фельдшером... Меня, как такового, взяли и сказали: «Мы тебя возим к начальнику, к которому вы писали»... Меня, как гренадера, в больницу Новошахтинскую привезли; дали волю заниматься утром и вечером для закаливания. Но потом режим стал хуже тюремного: больной человек не стал получать волю—он перестал находиться свободно среди людей... врачи стали требовать анализа крови для истории болезни, а человек на это им говорил:—Вы кровь мне не наливали, не лезьте ко мне. Но они были врачи—их не переспоришь. Больные видят неправду таких поступков и интересуются, за что я лежу. А я отвечаю, что врач Никогосова положила меня как больного в больницу и велела без нее не выпускать, мне гулять по воле не давала—удовольствие по снегу, по морозу. А потом сестра не разрешила ходить по снегу и обливаться водой—ввели свой режим... Температура поднялась, и я лег в постель... Вот чего я дождался—смерти. Лежу и думаю: как же быть? Умираю среди людей, они меня довели до этого. У врачей появилось недоверие, им кажется, что я им вру про Природу, которая в моей жизни есть друг через мою любовь к ней. Вода и воздух—это удалители любой температуры, а врачи Мне ничего не разрешают».

Учитель просится на Природу, к воздуху, воде и земле, а его не пускают. Начались тяжелейшие дни его жизни. На дворе жесточайший мороз более 40 градусов, полопались трубы отопления, палата нетопленная, невозможная холодина, мертвый холод закрытого помещения. А Учитель лежит в одних трусах с высокой температурой на голой кровати,

лишь один тощий матрас под ним! Валентина Леонтьевна* («самая первая помощница из всех») привезла из дома теплое одеяло, пообещали дать и не дали. В тетрадях Учителя находим фразу: «...меня люди хотели убить. Они организовано поставили этот вопрос в жизни, чтобы я не жил».

У Учителя температура поднялась выше 41 градуса, на Природу по-прежнему не пускают.

Бриженев Саша и Матлаев Петр, последователи Учителя, ездили в Москву, Ростов, пытались его вызволить. В Москве был консилиум врачей, они понимали, что в таком возрасте, 77 лет, таком состоянии никто не может выжить. «Я лечу вниз, стал просить Природу как свою Мать, которая заставила врачей усомниться и выписать меня. Вот что получилось из моего подарка».

И вот врачи отпускают Учителя, состояние было очень тяжелое: исхудал, вес 48 кг (это—то при росте под 2 метра!), сердце работало с перебоями. Паршек посылает за сыном проститься, дает последние указания. В это время подходит Саша Бриженев и говорит: «Учитель, ты же пришел жить, а не умирать!» И Учитель ему отвечает: «Если так, тогда пошли».

Двое суток продолжалась борьба за жизнь Учителя. Сначала обливали в хате каждый час или два. Потом, как могли, потихоньку начали выводить на двор. И к концу вторых суток Учитель начал бегать! Учитель потом напишет: «Это спасибо надо сказать ученику Сашке, он не верил в это и не согласился, что Учитель будет умирать. Он прослушал слова Учителя перед его смертью,—они меня слушали и отвечали на мой созревший вопрос. Я был перед смертью, мне показалось, что надо умирать. Я не побоялся зимнего холода—пошел прямо в холод...

Учитель пошел вслед за Природой вместе с ребятами... Мы пошли в трусиках, разутые по снегу, по холоду—как зюзики нас давил мороз. Мы из холодного снега не вылазили—топчемся. Это его были минералы в этом. Мы не поддавались холоду, шли в бой за победу. А победа—она за нами! Мы ее завоевали, она в нас».

На третий день Учитель послал за главврачом Ново-шахтинской психбольницы: «Поезжайте и посмотрите, насколько Природа и свобода способны дать человеку жизнь». Врач приехал и был совершенно потрясен, увидев Учителя не только живым (который по представлениям врачей в том положении дел, когда его выписывали не мог выжить), но и в хорошем состоянии—бегущим во дворе

* О Валентине Леонтьевне читайте на стр. 41.

по снегу со свежестью действительно здорового человека. Как же Учителю, как человеку было трудно все это пройти! Полвека терний и терпения. *«Мы должны на этом месте от того человека, кто для жизни нас всех проходил 50 лет—мы ему должны поверить. Он за это должен был 1000 раз умереть, но он жил, он живет, он будет жить для нас...»*

Мы Его изучали, мы Его сажали в тюрьму, Он у нас испытывался, хотели убить Бога. Никогда Он нам не говорил неправду».

Как же нужно любить людей, какую стойкость и выдержку, какую мудрость и силу нужно иметь, чтобы несмотря на все эти испытания не уединяться и не замыкаться, не ожесточаться и не отчаиваться, а по-прежнему с душою и сердцем помогать им, терпеливо учить думать и действовать в новом, природном потоке, учить жизни! *«Все мы в мыслях богатые, а в делах бедные, все мы хотим жить, а фактически умираем. Умирать все умеют, надо жить научиться».* Посмотрите, как ласково Учитель обращается к людям:

«Милые Мои все люди, гляньте на солнце—увидите вы свою правду, свое выздоровление быть таким как Я: Победитель Природы, Учитель народа, Бог земли! Это все сделали люди, они назвали Меня этим именем за Мое дело заслуженное».

«...Только один Учитель несет свою гонимую дорогу, но она воскреснет перед нами скоро и закричит голосом Учителя на весь мир, ибо это все есть и будет для правды. Учитель—это иголка острая со своим поступком...»

Он всем показывает свою дорогу для того, чтобы по ней проходили люди и ею пользовались. Для того, чтобы быть здоровыми и сознательными людьми. Для того, чтобы у нас больше не было ни больниц, ни тюрем, а мы были все одинаково жизнерадостные для своей жизни. Это будет жизнь такая, что человек не будет никогда ни простуживаться и не будет болеть. Вот тогда—то люди будут легко жить, тяжелое отпадет. Это будет уже учиться у Учителя. А раз Учитель будет учить, то люди будут жить честно, дружить в любви. Это только будет и скоро, идет время такое... Он (Учитель) через эту любовь все сделает для человека земной коры».

НОВОЕ-НЕБЫВАЛОЕ

Как жить легко и счастливо, не страдать и не болеть, как обрести бессмертие?—одни из древнейших вопросов человечества, самые заветные его стремления. Эти вопросы отразились в древнейших сказаниях, легендах, мифах и сказках самых разных народов и культур. Уже в самых древних источниках мы находим и постановку вопросов, и сказочные варианты их разрешения, прежде всего, проблемы бессмертия: это амфрита и сома в древней Индии, это амброзия и нектар (пища и питье богов) у древних греков и римлян, живая вода и волшебные ключи, молодильные яблоки у славян и многие другие. Можно вспомнить и различные философские системы и научные изыскания. Были отдельные открытия, достижения и успехи. Но это были частности, не было главного—практики. Да и сам вопрос о бессмертии и здоровья ставился с позиции эгоистическо-потребительского подхода. Учитель показал и разъяснил, что люди живут тяжело и плохо, болеют и умирают лишь потому, что забыли свою мать—Природу, нарушают ее законы. *«Мы с Природою воюем, стараемся от нее отобрать то, чего надо, но не плохое, а хорошее... Люди в своей жизни развили мертвое, убитое ими. За что же Мать родная, Природа, будет их жалеть? ...Все природное захватили самовольно.*

Почему человек умирает? И будет он умирать при таких условиях, так как не любит Природу.

Природа крепко терпит: гонят на бойню животное—она видит. Слезы у нее градом льются, а люди ему хвост крутят да тянут—пихают под обух топора; ножом кровь пускают, режут. Придет время—нас Природа тоже зарежет не тем, так другим.

Все время ее (Природу), как таковую, на кусочки рвали, прибылью удовлетворились, а теперь на это пришел Паршешек. Он со Своим телом пришел не зря. Сейчас вы Его не знаете, а Кто Он такой есть? А завтра вы о Нем, таком, узнаете, скажете: «Это—Он, Кого мы ждали. Он с нами уже полвека живет, а мы Его до сих пор не знаем и не сможем мы знать...»

Наш человек земной коры ошибся с первых дней своего существования. Он стал делать свое дело для жизни. Он стал одеваться и в доме жить со всеми удобствами...

Человек первый жил, радовался, никогда не заболел. Стихии никакой не было—смерти на человеке. Он ничего

вредного не делал—оружия не было, самозахвата не было...

Человек—это самое нежное в Природе. Его надо уметь хранить, а мы, люди, в одежду одеваемся, говорим: «Это — наша красота». Но мы ее носим, как неодушевленную. Она в жизни не помогает, а мешает. Энергия в теле, а проводник мертвого заслоняет от живого. Вот где неправда: она находится в людях. Они технические совсем, они чужие в Природе, никчемные, зависимые от нее... Человек живет однобоко, слабо: спрятал себя рубашкой, а ягодкой накормил. В Природе уже не похорошело, а похужело: воздух испортился, неодушевленное помешало—стало не то, что было раньше...

Напрасно мы окружились чужим, природным—стали зависимыми. В этом мы утомляем наши тела, наши силы уходят с колеи. Мы остаемся без энергии. ...Это есть наша привычка—одно время пожить в этом добре да повольничать, а потом умереть».

Учитель не только показал корень человеческих бед и страданий, но и указал Путь, позволяющий человеку избавиться от смертельных привычек старого потока сознания и связанных с ним ошибок, первым пошел по нему в Природу. «Эти привычки может удалить тот человек, которому придется окружиться Святым Духом. Это эволюционный человек, Бог Земли.

Будет ли такое время, что человек не станет умирать? Будет, если люди поймут, что они сами виноваты, потому что они не хотят жить по-правильному, лезут на рожон. Надо не бояться Природы... Самое главное—воздух, вода и земля... Надо не Природу беспокоить, а самого себя заставлять, чтобы Природа была твоим поступком удовлетворена. Надо сознательно выходить в Природу, сознательно не есть, не одеваться и не жить в доме... Это будет сила твоя—человеческая, а не природная.

А за счет куска, тряпки и стен ты не жил, адох—был не в живом, а в мертвом. Это не твоя дорога и не твое знание. Природу надо изучать, к ней близко стоять. Практика добилась между собою и Природою дружбы, любви и мира. Надо верить и надеяться на Природу...

Мы родились для жизни, для того, чтобы жить, а мы не захотели по-природному жить, как она учит, чтобы мы закалялись в духе здоровья, да жили и не воевали с Природою. А надо жить уметь, как будет надо от Природы получить человеку здоровье. На это надо будет научиться любить Природу, поближе к ней. Не так однобоко жить, как мы с вами самовольничаем...

...надо от Природы добиться бессмертия*. А мы этого все люди, если возьмемся—добьемся. Наша такая есть жизнь с такой целью. Люди этого в Человеке видят, но не хотят понять. Он получил в Природе свое благо, Он живет по-Богову идейному...».

Учитель обращается к людям: «Я всех прошу и умоляю, чтобы это человек делал. Я с неба не упал, а родился как и все люди. Я прошу любого человека, чтобы он согласился с Моею мыслью в любое время года стать таким человеком, как наш Учитель. Один день не покушать — это будут твои силы, но не Учителевы. Учитель их нашел и опознал это дело сам. Силы не в Природе находятся, а в теле человека. Тело—это живая естественная природа, в нем есть энергия, электричество.

Наша дорога ясная для всех, она лежит прямая и незапретная, природная—верная к жизни. Замена придет со своими силами и заменит зависимость на независимость. Эти силы уже разысканы. Их надо нам всем на человеке подтвердить в Природе и дать полное право на нашей земле занять это место».

«Учитель вас не заставляет, а просит с душою и сердцем: хочешь это делать—делай, нет—уйди подальше! А придти —придете, это дело ваше. Он пришел на землю, чтобы мир от беды спасти, чтобы люди свой поток сменили и перестали умирать».

Перспективы этого нового и небывалого поистине потрясают воображение: «по-новому будут жить люди в Природе. Не самолеты, не спутники, а сами люди этого добьются: человек пойдет своим телом по воде. Тепло проявится в энергичном теле—оно больше умирать не будет. Война больше не будет. Бог, Он всем простит. Тюрьма, больница исчезнут, люди туда попадать не будут—рай на земле возсияет. Люди этого дождутся, их окружит правда.

...человек сможет сделаться в Природе хозяин. Ему не потребуется через его сознание чужое. Он сбросит с себя зависимость, она ему будет не надо. От него уйдет нелегальность, он сделается энергичен и крепок во всех отношениях. Снег, падающий на землю впервые, он ему, т.е. любому человеку заменит самую калорийную пищу. Она ему или ей не будет в его жизни нужна. Он будет без этого дела легко терпеть. Это есть на нем чистая правда, когда человек победит у себя самого злейшего врага, то он не будет бояться Природы. Он и сделается чист без всякого всего в Природе жить. Ему не потребуется никакая

* В написании таких слов как «бессмертие», «бессилие» и т. п. здесь и далее сохранена орфография письма Учителя.

в жизни особенность. Он будет человек первого начала, он не будет нуждаться копеейкою, она у него, как таковая отпадет. Иголку он не будет приобретать, шило от него отпадет и молоток не будет нужен, топор с пилою забросится, в реке ловиться рыба перестанет. В лесах делаться людьми не будет, что охота человеческая она приостановится. И земля как таковая не будет пахаться никогда.

Нам таким людям и Природа простит, она пожалеет нас, больше наказывать не будет. Вот чего нам, людям, надо добиться от Природы через этого человека. Человек Природе не будет вреден, а Природа человеку. Между ними перестанет борьба за существование—кто кого, а будет в любви дружба, сохранение друг друга...

Поступок такой будет всем по душе и сердцу... В Природе ласка проявится, люди гордость оставят и будет одна вежливость, которая не будет мешать жить. У людей появится сознательность...

Атмосфера будет в Природе другая, она изменит свое направление. То было одно воспитание, а то будет другое. В любом месте и во времени можно будет жить вечно без всякого искусства, без любой самозащиты и всякого вооружения, с Природой и естеством. А когда заговорят об этом люди всего мира, то тогда станет на арену для всех нас бессмертие. Это будет обязательно будет».

Свою Идею новой и небывалой жизни Учитель старался донести до людей. Десятки раз Он обращался к ученым, медикам, администраторам, рассказывая о природном методе естественного оздоровления человека и пробуждения его сознания. В самые разные инстанции Он направляет исцелившихся людей с просьбой рассказать о себе и своей Идее, много ездит и пишет сам. Но воспринимали Его как некий поразительный феномен, некое явление природы, как удивительного закаленного человека и прекрасного врача-теля.

Встречался Учитель и с высокопоставленными чиновниками и прочими власть имущими, рассказывал им о своей Идее, принимал их, но они принять Учителя и Его Идею не могли (или не хотели). Учитель написал множество тетрадей (в настоящее время известно более 200), дневников, множество писем своим последователям, в которых не только излагал свой опыт и практику в Природе, но и Идею нового сознания и новой небывалой жизни. Многие из этих тетрадей носят сложнейший философский характер, обладают колоссальной глубиной и многоплановостью суждений, подлинной эзотерикой знаний. Учитель поднимает сложнейшие вопросы, будит сознание людей. «А в Природе мы не тяжелую жизнь

оформляем, а жизнь легкую. Не адскую, а райскую, как это хорошее в истории живому человеку, заслуженному. Он должен жить в раю, ничем не питаться, ни во что не одеваться, домом жить не нужно... сейчас делается людьми новое. Таких людей, как они были до этого — их уже не будет. Их мысль изменится, они больше с Природою воевать не будут, заставлять Природу не будут, как им приходилось между собою быть сильным над безсильным. У них родится в Природе сознательность на все то, чего есть между ними. Делать они в ней перестанут. Природу любить начнут, дни, такими как они встречались и проводились, их так никогда не будут ожидать. Люди не будут людьми бедными, а людям придется переделаться на новый стиль. У них земля не будет служить источником в жизни. Они поделаются в Природе богатыми людьми через мысль. Они будут знать за то время, которое их будет встречать всегда таким, как оно будет надо. Ошибаться они не будут. У них разум будет общий для того, чтобы жить, но не болеть и не умирать. ...Нас окружило наше незнание. Если бы знали, что с нами будет завтра, мы бы предостерегли катастрофу. Ведь нам надо жить, а не умирать.

Хотите или не хотите, а идея жизни победит». Многие суждения звучат истинными пророчествами, некоторые из них для нас еще не вполне понятны. «А в Природе будет хозяйничать сам лично человек, это Учитель. Он будет всех нас учить к дружбе всего человечества, чтобы Природу не уничтожать, а ее любить, так любить, как он любит всех до одного человека. Живите, люди, и ждите к себе Учителя, так как Он пришел для осуждения нашего всего дела. Это будет второе пришествие, которое осудит нас за наше все незнание жизни всей...» В письме своим последователям Учитель пишет: «Давно надо будет об этом не молчать, а кричать, кричать. Это нечто такое есть в жизни — не человек ходит по земле, Сам родившийся в Природе Бог Земли... Этому всему придет время, всколыхнется, но будет плохо это и крепко поздно. Учитель займет свое место, Он не побоится у нас таких спросить, что мы делали? Мы ждали Его с небес, как История писала, а Он пришел из тюрьмы и из больницы. Свои силы показал администрации и Сам пришел к нам. Говорит нам всем: «Горе, горе будет нам всем людям». Дуже много об этом знаете, но понять об этом не хотят. Это же Он, кто же может быть таким как Он».

В тетради Учителя находим такое изречение: «Все ждут Второе Пришествие: Бог явится с облака в золотых одеждах и в золотой короне. А Он пришел из тюрьмы и из больницы, и никакой красоты на Нем нет». Стараясь

пробудить сознание людей, рассказать им о том Новом и Небывалом, что Он нашел для них в Природе, Учитель обращается к Истории. «В Библии сказано словами, записано человеком в Истории. То, чего человек в Природе делает—Бог этим не радуется. Природа открыла фронт делу». Учитель предельно откровенно показывает то, что делает человек в Природе, говоря тем же языком Истории: «Никто не заставлял человека делать, он сам из-за удовлетворения своей развитой жажды—такая у человека болезнь ждать хорошего, теплого дня и в нем пировать за счет другого животного. Он свои силы на фронте из-за этого теряет. Он —вор, он—убийца Природы. История Библейская не учит нас, чтобы мы воровали и убивали и этим лакомились. Слова, их кто-то и зачем-то ставил, так было сказано... Если бы мы делали по-божьему, мы бы с вами не боялись Природы и не прятались в дома: мы боимся, что Природа нас простудит, мы с вами заболеем. Бог нам говорит свои слова: «Бог-то Бог, да не будь сам плох»... Мы Природе в глаза делаем плохое, что Богом не рекомендовалось. Да и самому человеку не нравится этот запах, который он сам заимел из-за одежды и пищи. Человек от плохого бежит, а сам это все делает для Природы. Поэтому мы с вами остаемся обиженные, неизлечимые больные».

Некоторые высказывания и используемые Учителем категории вызывают определенное затруднение, особенно при первом чтении: «Бог родился в Природе не для того, чтобы Ему, как таковому, кланялись и у Него просили все. Он в людях родился для Своей в Природе вежливости, чтобы Его за это любили люди... Он научился как будет надо от человека прогнать врага. Он удалил этого злого врага. Кто он есть для него? Один из всех—Его называли больные выздоравливающие: Бог —Отец, Бог—Сын, Бог—Дух Святой. Так подтвердила Природа в «Победе Моей».

Однако внимательное чтение тетрадей и неповерхностное размышление помогают найти ключи к этим загадкам, постичь глубинный смысл: «Бог—это такой же самый человек, как и мы. Бог есть и был с нами. Только он не нашею дорогою ступает. Моя дорога—всех нас, а ваша—каждого индивидуальность: это мое. А у Бога места хватит, лишь бы человек согласился это сделать, чего хорошо всем... Бог Дух Святой —это чистое, живое неумираемое человеково тело, живущее в Природе без потребностей в приеме пищи, воды вовнутрь, одежды, в жилом доме...

Наша история людская показала свое придуманное и сделанное. Мы как таковые люди видели Отца в жизни и Его дело, мы видели Сына, но не встречались с Духом Святым—

это будет для всех Богово дело. Оно вводится в жизнь не вредным для людей — полезным. Люди будут Его знать. Идет предрешающая сторона небывалого характера — эволюционная Бога Духа Святого... А у Природы было иное: без всякой крови надо было сделать людьми в Природе. Она хотела у себя дожидаться три самых лица: Бог — Отец, Бог — Сын, Бог — Дух Святой. Самодержавие царя первого человека, а социализм — это второй человек. Третий это будет ЭВОЛЮЦИЯ, здоровое тело — здоровый в нем дух.

Паршек эту свою Идею опытно осознал, испытал на Самом Себе — прошел этот путь... Паршек поднимет всех мертвых, а живых не пустит в землю. Вот чего люди сами, молодежь [новое, молодое сознание] сделает: она придет разувшись на землю и все они сами возопиют это. После этого всего земля нами не будет пахаться, а будет она цветами заростать, а ароматом запахнет. Вот чего сделает сама молодежь. Она окружится закалкой — тренировкой, все станут ЗАСЛУЖЕННЫЕ в Природе, станут быть в жизни легкими людьми. Им дорогу покажет эволюция, Святым Духом их она окружит. Вот тогда-то мудрость Его придет на арену сама. Я для этого путь Свой сделал и сделаю, не бросаю Духа Святого — несу и буду нести Историю всей жизни эволюционно, чтобы на белом свете было новое... Люди Его за Его дело возглавят и скажут: «Ты есть всего мира Спаситель, Ты не дал распространяться дальше нашей смерти, Тебе за это слава, Твое тело не будет умирать за это, его как таковое живым энергично светом окружит; Он заслужил быть в людях Богом... Надо любить Природу и жить с ней слитно, т.е. не хорошо и тепло, а холодно и плохо. Вот тогда-то и будет наша жизнь неумираемая. Мы этого должны добиться от Природы.

Паршек просит, умоляет людей, чтобы они пошли по новому пути. Паршек не возвращается назад. Его путь к истине, к жизни, а не к смерти... Это небывалая такая есть история, сделанная Учителем, Кто к нам на арену пришел таким вот, как мы Его видим... Он делает для всего мира всех людей спасение. Я так в своей рукописи напишу: это бессмертие!

Я жду в Природе белого снегу, холодного времени, морозных дней. Люблю Природу, ими Я радуюсь как Своим телом, дышу душою и сердцем Духом Святым. Жду эволюцию из всех дней, низко Я всем живущим на белом свете кланяюсь, как матери родной. Я этим хочу сказать всем Свои слова: жить надо нам, а умирать нам не надо — такая Моя Идея...

Природа делается матерью родной, вежливость будет жить. Люди завоюют славы вечной жизни. Природа в этом

возопиет, она так вот в жизни заживет. Слезы, они перестанут литься—радость райская настанет, тишина будет.

Природа от нас этого ожидает. Нам надо сделаться такими, как Учитель... Никто нас не спас от этого всего: [зла, болезней, смерти], ни Карл Маркс, ни Энгельс, ни Ленин. А вот Паршек сделался Духом Святым, Он окружился Природою, она Его сделала эволюционным. А эволюция, введенная практикой, она взятая людьми в Природе через одного такого человека, кто пошел искать истину в людях. Они болели, а сейчас после Паршекова дела это все пошло вниз, под гору... Это—эволюция, это—Святой Дух. Дело между Природою и людьми есть на нашей земле, в нашей жизни. За условиями осталось—будет возможность остаться любому человеку без всякой потребности своим живым человеком...

Эволюция научит людей жить». Заслуги Учителя в Природе продолжают расти, и вот в 1979 году происходит поразительное, небывалое событие—Природа начинает разговаривать с Учителем человеческим, женским голосом! Если до этого времени Природа вела Его, создавая определенные ситуации, подсказывала знаками, то теперь Природа говорит с Учителем явно. Он ее спрашивает, а она Ему отвечает. «Учитель—Бог Земли, Он с Природою разговаривает на своем простом русском языке, она Ему правду говорит, а неправду гонит. Она учит Паршека своим бессмертием. Все это людское оружие не будет в силе через Богово признание—это сознательное Богово явление...

Я у Природы спрашиваю, как у живого источника: «Ты Мать Моя, скажи точно свое слово...»

Разговор с Природою я имею, но Мне говорить нельзя, все запрещено Природой. Она Мне не велит этого разглашать, ибо людям не надо это вот». Но позже Учитель напишет. «Вы спросите через меня, она [Природа] вам на любой вопрос в жизни точно скажет через Меня... Часто и много с Природою Моя Идея говорит. Я у нее спрашиваю...»

1979 год вообще является знаменательным в Истории Учителя и Его Пути. «Три всего Лица находятся в жизни по истории Ветхого Завета, закона. Так сказано оно: Бог—Отец, Бог—Сын, Бог—Дух Святой. Два прошло, в жизни живут, а Третьего еще не видать. Только оно начинается у Бога Духа Святого, это Его НАЧАЛО—25 апреля 1979 года».

В этом же году Учитель создает важнейшее произведение, являющееся корневым в Его Идее—Гимн «Слава Жизни».

ГИМН ЖИЗНИ

В основу Гимна положена основная Идея Учителя—обретение человеком бессмертия. По сути это целая эволюционная программа, по форме—сложнейший эзотерический текст. Но для открытой души и чистого сердца он постигается и принимается просто и легко, хотя наше несовершенное сознание, зачастую за этим не поспевает.

«Этого, что делается, не будет—будет жизнь одна из всех. Мы с вами это оружие разрушим. Это, что стоит на фундаменте, оно уйдет его не станет. Мы есть люди! Господу верим как Богу, Он Сам к нам на землю пришел, чтобы смерть изгнать из наших рядов. А жизнь мы вводим во славу. Где люди возьмутся на этом бугре, они громко скажут в один голос: «Это есть наше райское место, Человеку будет слава бессмертна!» ПАРШЕК СОЗДАЛ НЕБЫВАЛЫЙ ГИМН ЖИЗНИ, КОТОРЫЙ ЗВУЧИТ ПО ВСЕМУ МИРУ... Эта История, она взятая из закалки—тренировки нашим всем людям. Пусть они на это все смотрят, пусть они про это вот сделанное Мною читают и по-своему понимают. Сделано им для того, чтобы они за это брались и с любовью делали. А раз делать мы будем, то у нас, у таких людей, образуется для нашей жизни Чувилкин бугор. Люди соберутся на этом бугре, громко пропоют Гимн:

*Люди Господу верили как Богу,
А Он Сам к нам на землю пришел.
Смерть, как таковую, изгонит,
А жизнь во славу введет.
Где люди возьмутся на этом бугре,
Они громко скажут слово,
Это есть наше райское место,
Человеку слава бессмертна!*

Его слова это есть Бог, он должен прозвучать по всему миру—мир по всей земле. Мы общими силами должны поверить и всеми силами попросить Паршека, чтобы наша жизнь в сторону хорошего изменилась...

Люди болели, умирали во веки веков в своей жизни. Это —до прихода Паршека на землю. Он родился в Природе, научился помогать другому человеку в его горе—беде. Мы, все люди, до этого дела такого не видели...

...Это будет жизненная бессмертная в людях сторона... Это земной рай для людей: потребность уйдет, а будет безпотребность в жизни.

В этом вот деле есть слава всему миру. Жизнь должна быть в Природе как некогда живой. Вот чего нашел нам Паршек—Гимн. Мы жертвою пали в борьбе за жизнь, и

славу, свободу. Мы смерть прогоняем из рядов жизни, а вечно поем песню об этом.

За это нам слава—за то, что мы вводим жизнь вечно неумираемую. Паршек везде и всюду Паршек. Он в Москве, в Ленинграде, во всех национальных городах за то, чтобы не было тюрем и больниц, а была жизнь вечного характера. Хотите—не хотите, а Мне подсказывает сама Природа за мою такую Идею...

Это в стихах такие слова написанные Мне, Моей жизни и всем нашим в Природе людям, это есть для всех нас Гимн, которому надо поклониться и сказать Природе спасибо за ея выход. Она это дело сама разрешила, смерть как таковую изгонит, а жизнь во славу введет. Мы все люди где взялись, громко сказали слово, это наше райское место, человеку слава бессмертна!..

Кому?—да Паршеку. Надо нам с вами так вот поделаться вежливыми со своими словами, с извинением, чтобы никакой и нигде не сложилось обиды.

Подчеркивая огромное значение Гимна Учитель говорил: «В Гимне сейчас все... Моя Идея пойдет по всему земному шару через Гимн «Слава жизни». А в тетрадах находим еще подтверждение:

«Паршек поет его [Гимн] ежеминутно да каждый час...» В другой тетради Учитель пишет: «Мы этот Гимн должны выучить наизусть, чтобы знать все. Мы это пропели сами, все такие люди, на Чувилкином бугре. Кто это сделал—тому слава... Это так даром не пройдет. Жизнь будет новая!»

Одно из корневых понятий в Гимне—Чувилкин бугор. Под ним можно понимать и конкретное место в природе (в селе Ореховка), и символ нетронутой, непотревоженной, первозданной Природы.

Вполне возможно, что это понятие содержит еще какие-то глубинные пласты, которых мы пока не понимаем или не знаем. «Чувилкин бугор—это природное для людей она тайна».

Кто же кроме Учителя может помочь разобраться в этом? Поэтому давайте обратимся к Его тетрадам.

«Бугор—это такое природное место, которое было в жизни своей отцом сыну предназначено по Истории всей как заслуженному у него дитю, определиться и жить. Это было сказано им между людьми...

Отцом родным было сказано: это Мой родной дом—Чувилкин бугор. Он Меня заставил с ним наравне жить. Он никем не занятый, но никаких плодов не дает.

Земля она не равнина. Есть на этом материке, на этом вот месте этот вот бугор—он остался в Истории через

Моего отца родного. Я был у него вторым рожден. Это место от Адамова времени оно таким было, оно есть и будет таким...

По вашему, место какое-нибудь надо, чтобы в Природе бессмертие завоевать? А оно нам надо и необходимо. Это Чувилкин бугор. Мною обоснованное райское место. Это место дано всем людям от души и сердца. Оно лежало до сего дня неумираемой тайной, которая раскрыта для людей всего мира Паршеком...

До него можно добираться любому маленькому и большому человеку. На этом месте есть ток, магнито и электричество. Это все есть у человека то же самое.

Бугор Чувилкин он даром не пролежал, он своего времени между людьми дождался—он сделался для всех нас людей полезным местом. На нем человек раскрыл всю свою в Природе тайну—она оказалась на человеке бессмертна...

Это место, этот бугор представлен каждому человеку, без всякой оплаты всем доступен. Человек должен быть здоровым благодаря этому всему. Как только человек узнает о том, что в людях есть нужный для здоровья бугор, то тут же изменится его здоровье с помощью своих сил...

Нет на белом свете такого места, как этот Чувилкин бугор. Он является достоянием всего мира всех людей. Мы через этот бугор родные вечно живущие друзья...

Мне, такому плохому и холодному, приходится на этом вот Чувилкином бугре быть. Я там не самозащищенный и не накормленный, здесь жилого дома нет—есть Вселенная, Природа-Мать, она учит человека не смерти, а жизни.

Вот какие дела проходят на Чувилкином бугре, его захватил Сам Бог. Это место, эти условия—где может человек становиться никогда не заболеваемым человеком.

Вот чего указала Природа нам, таким людям, дожившим до этого времени: Сам Бог на землю пришел—Он поет песню свою за главное, за жизнь да за холодную.

На Чувилкином бугре—самовыхаживание своей клетки. Это все он сделал, заставил человека ему низко поклониться за его хорошую сторону. Он человека притянул, поставил на своем месте. Это не самозахват, не какое-либо явление, а чистый воздух, вода и земля—они милые незабываемые друзья...

Кто не будет бояться Природы, его тело близко станет к Природе, и она его так полюбит, как никогда никто. Он через это все станет бессмертным человеком. Бугор недаром свои плоды раскрывает...

Человеку надо Чувилкин бугор, он нас всех своими силами сохранит... Мы это не для себя это будем такое

делать — для всего мира. Нам будет легко. Природа за нас таких, мы будем перед нею вежливы, будем ее принимать, она наш поступок учтет, как никогда нас пожалеет. Легкое даст терпение...

Тайна природная Паршеком раскрытая: не за деньги свое здоровье покупать, а у Паршека — естественная сторона. На Чувилкином бугре Он готовит здоровое тело — здоровый дух. Это дело Святого характера...

Паршеку Чувилкин бугор помог без всякой потребности оставаться. Природа Ему подсказала, что только этому всему бугор поможет. Он каждому приходящему человеку своим здоровьем поможет, током. А раз Паршек нашел на нем эти природные средства — в этом деле курорт не надо, койка отпадет, кормушка не будет надо. Все будет делаться без потребностей, а естественно: воздух, вода и земля — все это будет помогать.

Природа это место на Паршеке так осветила, на этом месте, на этом вот бугре — людской рай...

...Это небывалая такая жизнь...

Люди Господу верили, как Богу. Они славу Ему пропоют и на этом Чувилкином месте жизнь и крепость Ему воздадут. И в этом двадцатом веке Он Сам на землю пришел, жизнь вводит во славу, а смерть изгоняется из наших рядов.

Люди поверят и скажут: «Сам Господь к нам на землю пришел». Славить будут Его бесконечно в жизни поступок живой...

Паршек не напрасно взялся за Чувилкин бугор. Бугор — это Природа, воздух, вода и земля... Там на нем нет человека вооруженного...

Спрашивает земля у человека мыслящего на белом свете: «Ты пробовал это место отыскивать без всякого такого оружия своим живым энергичным телом?».

Это место — друг Вселенной, оно неумираемое никогда, никак...

...Паршек об этом много времени думал, ходил, искал по Природе это место, и все же Он намыслил Своим соображением это место — бугор. Оно будет наше, всех наших людей всего мира.

Это будет начало, а конца этому не видеть...

Чувилкин бугор, это место такое, оно теперь всех своих людей прощает, своим всем. Бог Своих близких Он же Своим хорошим окружил. А сейчас Ты нас гонишь в такое ужасное дело: мы не должны кушать, не должны мы одеваться, не должны спать и не должны мы то делать, чего люди делают все. Мы без всякого такого должны оставаться, очень в жизни терпеть сознательно без всякого дела. Это не то, что было до этого...

Бугор Чувилкин—Природа, и человек пришедший—тоже Природа, и люди придут—тоже Природа. Она нам откроет все, чего надо. Мы на этом бугре не торговлю откроем, а сделаем мы там людской рай. Я этому месту буду Адам—первый человек в нашей жизни, буду там на этом бугре Хозяин этому месту, он предохранен для этого...

Я есть один из всех, работаю и готовлюсь к делу всего мира всех людей. Моя Идея ведет прямо к Богу одному... Паршек со своими природными силами смерть, как таковую, изгонит, а жизнь во славу введет. Где люди возьмутся на этом бугре, они скажут свое слово, это есть наше райское место, человеку слава бессмертная! Это дело обосновано сознанием воли, терпением быть без всякой воды и многого другого. Это делается дело не за какие деньги, а за счет сознания и бытия».

Итак, Гимн «Слава Жизни» состоит из 8 строк, таких простых и таких сложных одновременно:

*Люди Господу верили, как Богу,
А Он Сам к нам на землю пришел,
Смерть, как таковую, изгонит,
А жизнь во славу введет.
Где люди возьмутся на этом Бугре,
Они громко скажут слово,
Это есть наше райское место,
Человеку слава бессмертна!*

Последние две строки каждого четверостишия и все 8 строк поются по два раза. В этом тоже заключена глубокая эзотерика, удивительная гармония и глубочайшая мудрость.

Исполнение Гимна оказывает поразительное благотворное, очищающее и успокаивающее действие на Природу и человека (прежде всего его сознание), успокаивает и сглаживает разрушительные стихии, которые часто возникают в них. Да, впрочем, каждый может убедиться в этом и сам (конечно, если будет достаточно внимателен и терпелив). Валентина Леонтьевна говорила: «Когда звучит Гимн, в Природе что-то незримое происходит».

НАТИСК

1979 год был не только временем новых и небывалых заслуг Учителя, годом эволюционного прорыва, но и временем нового натиска и давления со стороны властей. В этом же году—начало нового испытания: на Учителя накладывают, по сути дела, домашний арест. Ему запрещают выезжать с Хутора (Верхний Кондрючий, где он жил уже 3 года) и принимать людей. В течении трех лет к Учителю не могли приезжать на прием нуждающиеся, а Сам Он мог выходить из дома и ходить за воротами только по тротуару (часть

дороги на хуторе вдоль дома была забетонирована), которого было—то всего метров тридцать! Это об этом периоде времени Учитель писал: *«А Мне нигде не дается места, даже в Москву не пускают. Я не имею права никакого где-нибудь показаться Своим телом. Я нахожусь только в доме, который построил для всех людей»*. Через год власти опять стали беспокоить Учителя—требуют с него прописку.

В 1970 году Учитель поручил Валентине Леонтьевне построить на хуторе Верхний Кондрючий Дом Здоровья—Дом для всех людей всего мира. *«Этот Дом,—говорил Учитель,—строится для тех, кто меня знает, но более для тех, кто меня не знает и даже еще не родился»*. Дом возводился средствами Учителя. С какими трудностями, под каким давлением со стороны строился этот Дом—тема для отдельного разговора. Дом строили Валентина Леонтьевна, Марк Иванович Пономарев и Петро Матлаев.

Основная же тяжесть работы легла на Валентину—она и архитектор, и каменщик, и печник, и кровельщик. А сколько тяжестей ей пришлось перетаскать! Через многие годы она скажет: *«До сих пор удивляюсь, как это все получилось и как у меня руки не оторвались от тех тяжестей, что перетаскала»*. Учитель в тетради «Ворота» пишет: *«Она (Валентина) есть стратег, об этом пусть она сама нам расскажет, как это получилось—между людьми оказался могучий домик»*. К 1971 году Дом был построен.

Валентина Леонтьевна Сухаревская, человек удивительных душевных качеств и поразительной судьбы.

Выросла в большой крестьянской семье (17 душ детей). Хотя Валентина была средней по возрасту, работала больше своих старших братьев и сестер, вынянчила всех младших. Любила очень лошадей, хорошо знала в них толк и прекрасно ездила. И вот на скачках 1 мая 1929 года (куда она была приглашена), ее конь споткнулся, и она упала с лошади...

Очнулась лишь на четвертый день, а спустя несколько лет у молодой 26-летней девушки начались припадки. В сороковых годах припадки усилились, «и так усилились, что то через день, то через неделю... И с чердака падала, на печку падала». К эпилепсии затем добавились менингит и тромбофлебит, и «чего там только не поприлепилось». Куда только и к кому только мать Валентины не обращалась, чего только не попробовали, каких и сколько лекарств только ни принимала («как так фабрика их только делать успевала?»)—ничего не помогало.

«Однажды поехала я на базар, только через ворота, а тут меня и накрыло—все покатилося, все разошлось и начало бить...» Одна женщина подошла и сказала: «Никто тебе не поможет, кроме одного человека, который ходит лето и зиму в одних трусах. Живет же он в Красном Сулине...» «Но я,—говорит Валентина,—уже знала, что Он где-то есть на Земле».

Надо сказать, что лет четыреста назад у предков Валентины поселился пророк, и то, что говорил этот пророк передавалось потом из поколения в поколение. А говорил этот пророк про будущие времена, все точно описывал. Весь белый свет будет проволоккой обмотан, паутиной основан; там (в одном месте) будут говорить, а там (в других местах) слушать (речь

идет об электричестве и телефоне). Будут летать железные птицы, сказано даже было, что будут искусственные мозги. Многое из того, что описывал пророк, он и сам не мог объяснить, — например, он никак не мог понять: как это двоих пророков убьют, а весь мир об этом сразу узнает (телевидение, радио).

И в эту пору придут те времена, когда не будет ни стыда, ни уважения, ни почитания старших. Будут непокорные родителям и непослушные: отец на сына, сын на отца. И много еще другое описывал пророк.

И еще он говорил, что в эти времена будет ходить сам Господь по Земле. Он будет ходить голый, в одних трусах, и проходит так не один десяток лет. Будет он в это время безгласный, в униженном и оскорбленном состоянии, будет на него гонение, никакого почета, одни насмешки. «А Он будет исцелять больных и еще много сделает для людей. И впоследствии этот человек окажется Богом».

Итак, поехала Валентина в Сулин (1950 год). А Учителя нет — забрали на обследование в психбольницу. Терпеливо ждала Валентина 4 года не принимая никаких лекарств. 7 января 1954 года Учитель возвращается домой, а 8го Валентина уже была у Него. «Холодина такая! У меня температура за 40 — эпилепсия температуру не давала, а менингит давал».

Учитель принимает Валентину и с одного приема устраняет все ее заболевания! Рассказал ей правила закалки — тренировки и еще наказал по приезду на хутор, прежде, чем пойти домой, зайти в каждый дом поклониться и попросить прощения. Что она и выполнила в точности.

С этих годов Валентина стала верным и безотказным помощником Учителя, во всем Ему помогала, сопровождала во всех (часто таких трудных) поездках, заботливо ухаживала.

Были еще удары судьбы, приходили неожиданно и тяжелые болезни (испытания?). Но Валентина знала уже, что и как надо делать. Она крепко просила Учителя, строго выполняла все то, что Он говорил, и Он всегда помогал ей, иной раз мгновенно (!) освобождая от мучительной болезни и не прикасаясь к ней и пальцем.

Своим послушанием, терпением, верой и верными поступками в Природе Валентина заслужила большие силы, о которых, впрочем, никогда никому не рассказывала.

Только из тетрадей Учителя мы узнаем, что по многу раз и по многу дней Валентина брала сознательное терпение. Так в одной из тетрадей Учитель пишет о 32-х сутках сознательного терпения без пищи и воды, в другой тетради («Дети наши») Он пишет о сознательном терпении более двух месяцев (!): «Мы живем в Природе уже 70 дней без всякой потребности, мы не едим сознательно никакой пищи, ни воды никакой, кроме окружающего воздуха...»

Позже Учитель напишет: «Нас таких заслуженных в Природе двое: Я и Валя», «А в Природе два начальных человека: Учитель и Валентина».

После ухода Учителя Валентина взяла на себя сложнейшую и тяжелейшую задачу — несения и сохранения в чистоте Идеи Учителя. Опять — таки только из тетрадей Учителя мы узнаем: «Я все свои силы передал Валентине...» Сколько же людей она приняла (а в иные дни она принимала по сотне и более) и поставила на ноги Его силами, сколько согрела и успокоила добрым словом и советом, сколько поставила на верную дорогу, выполняя Учителев завет. Сколько было терпения и выдержки, силы и мудрости, заботы и любви!

А насколько были глубоки ее вопросы, точны формулировки и высказывания!

«Я спросила у Учителя: «Учитель, а зачем Ты несешь такую Идею?» Он ответил: Чтобы освободить человека от тяжести, чтобы он не строил самолет, вертолет и разные машины, а занимал те качества, с которыми это все будет ненужное».

«А почему говорю Бог? Да потому. Проверив на своей шкуре, о чем могу засвидетельствовать. Сила в Нем, Любовь в Нем, Справедливость в

Нем, Могущество в Нем. Как я этого человека могу называть, когда это человек ни зависти, ни ненависти, ни корысти не имеет? И можно смело сказать. А кто из нас есть такой?»

«Учитель преподнес «Детку» для всего Земного шара, двенадцать пунктов, но никто их не осуществляет на сегодняшний день: тому холодно, тому кушать хочется, тому стыдно поздороваться с человеком, а тому сил не хватает. Да нету еще человека, который мог бы признать и осознать [как это нужно] дело нашего Учителя...

Так давайте хотя [бы] частицами останемся такими, как был в теле, а теперь в Духе Истинном Учитель... Прошу Вас, все человечество, то, которое пришло к Учителю душой и сердцем, сохранить свое благоразумие; поддерживайте друг дружку только так, как ведет нас Учитель, чтобы была Любовь и справедливость, уважение и терпение.

Учитель как-то сказал Валентине: «Достичь нужно верной цели, чтобы душа была свободной и чистой и чтобы все неприятности были сняты невидимым глазом, без вмешательства постороннего и рук».

В 1974 году умирает жена Паршека—Ульяна Федоровна. Перед смертью она попросила Валентину позаботиться об Учителе: «Леонтьевна, только тебе его доверю». Учитель в тетради потом напишет. *«Она [Валентина] Меня встретила своим жизненным приемом, она Меня хлебом—солью окружила, сказала: «Я за тобой буду ухаживать всю свою жизнь...» Я этого никогда не думал, что она так за Мною будет ухаживать... Она Меня знает в Природе и в людях: Я пришел на землю Богом для спасения в жизни человека всего мира. Она же знала за этот Богов на землю приход, ей Природа через ея мать родную сказала,—она видела Его в Дебальцево, Он впервые Сам Себя такого вот в жизни показал—Его люди видели...»* Через два года Учитель переезжает на Хутор, на старом месте его выписали, а на новом не прописали. А в 1977 году власти начали тревожить Учителя: «Почему ты здесь живешь, а не прописан?»

В 1980 году, уже во время «домашнего ареста», власти стали снова требовать, чтобы Он уехал с Хутора, или чтобы была прописка. А на каком основании это сделать? И вот Паршек и Валентина должны были зарегистрироваться: 25 января 1982 года приехали из ЗАГСА и зарегистрировали, а потом дали разрешение на прописку. Много спустя Валентина будет говорить: «А на деле какая же я жена Учителя?! Да я никто, ничто и звать никак. Но дело было сделано все по закону тому, который есть... Когда я пришла и сказала Учителю, что мы поженились—так Он мне так сказал, что я до сих пор помню!»

«Он для меня муж—как муж для всех вас. Он всем вам отец, муж и брат. Так точно он является и для меня. Да сколько раз они приезжали его травмировать, чтоб Он уехал и не приходил. Какое страшное было дело! Это областные, районные начальники, сельсовет, органы мили—

ции — «только чтоб Его тут не было!...Такой был натиск со стороны властей».

В декабре 1981 года на Хутор приехали Эдуард Наумов (исследователь необычных и удивительных явлений) и журналист Сергей Власов из журнала «Огонек». Долго Власов не мог поверить в ту простую Истину о здоровье, о жизни, о которой говорил и рассказывал Учитель. Но после того, как Учитель применил на Власове Свои силы и помог ему избавиться от недугов, которые мучали его долгие годы, журналист поверил. Уезжая в Москву, он пообещал опубликовать статью об Учителе ко дню Его рождения—так оно и получилось: в февральском номере «Огонька» (№8, 1982 год) выходит фактически первая статья, достаточно всесторонне и объективно рассказывающая об Учителе и Его Идее—*«Эксперимент длиною в полвека»*. Эта статья помогла снять запрет на прием людей, снова в Кондрючий поехали нуждающиеся. *«А сейчас после «Огонька» хочу молодому человеку помочь. Моя цель одна в Природе: добиться одного в жизни—Святого Духа. Эта эволюция для постепенного подхода в жизни, чтобы люди не были такими злыми к себе и к соседу, как они есть сейчас...»*

Эта статья написана для молодежи, ее надо со вниманием читать и понимать, а потом в жизни делать».

Летом 1982 года начинается еще одно жесточайшее наступление на Учителя, еще один натиск. Опять приезжают власти: из Ворошиловграда с облисполкома, из Свердловска с горисполкома, милиция, председатель поссовета—короче, «каждой твари по паре».

Четыре или пять человек приехали только по вопросу, что Учитель должен быть изолирован в дом спецраспределения. Что это такое тогда было неизвестно, а теперь мы знаем: это место хуже тюрьмы, страшная изоляция без права свиданий и переписки, только одно письмо и одна посылка в год. Все эти люди приехали, не считаясь с тем, что Учителю шел уже 85-й год, что он уже столько безвинно и по-напрасну пострадал, столько выстрадал и вытерпел ради людей, ради Нового Небывалого: от голода и жажды, от лютой стужи и нестерпимого зноя, от людского непонимания и равнодушия, жестокости и цинизма, не считаясь с тем огромным количеством нуждающихся людей, которых Он принял, чьи боли и болезни Он взял на Себя. Это власти не волновало. Им надо было изолировать Учителя. Валентина Леонтьевна, на глазах которой все это происходило, рассказывает: «Господи! Еще чего не хватало, думаю, забирать надумали. Чего у нас хлеба, борща нету? Да все же у нас есть. Тут уж они повозились, окружили Учителя в доме, кричат на него, стали угрожать, что если будет какое-либо

нарушение с Его стороны, то тут же Его заберут в дом распределения». Как же можно было молодым людям, да еще представителям власти так разговаривать с пожилым человеком (который им в дедушки по возрасту подходил), да еще с ТАКИМ ЧЕЛОВЕКОМ?!

Валентина продолжает рассказ: «И даже Учитель возбудился, тоже кричит. Я таким Его никогда не видела. Я увидела такой раздор, говорю: «Ребята! Да вы ж молодые. Ему все-таки 83 года уже. Да ради Бога, да уж как-нибудь...» К Учителю подхожу «Учитель, миленький, ну Ты же Сам говорил, что вся власть от Бога, ну уступи им, они же власть...» Никто друг друга не слышит, не понимает. Как атомная война в хате образовалась. Наконец власти говорят: «Пиши расписку, Тебе ходу 30 метров. Дальше вашего тротуара не имеешь права шагнуть». Учитель отвечает: «Пишите, Я распишусь». Учитель расписался и в этом плане потом всегда следил. Пройдет до этих камешков на улицу и—во двор». И вот, когда власти уехали, Учитель пошел в сад под огромную яблоню. А Валентина полола рядом помидоры и увидела, что Учитель плачет, услышала Его слова: «Милая же ты Моя матушка Природа! Ведь ты Меня родила, ведь ты мне этот пост приподнесла. И что же Мне сейчас бедному делать? Нет сил никаких. Я должен быть в народе, сказать народу, как надо жить, как здоровье заслужить, какие поступки должны быть друг с другом. А меня же в сегодняшний день лишили [этой возможности]. Да помощи же Мне в этом плане, чтобы немножко легче Мне было. Куда же Мне деваться? Тридцать метров только имею право пройти, где Я пятьдесят лет проходил... От тяжести этой не отказываюсь...». «Я—то не знаю,—говорила потом Валентина,—что Природа Ему ответила, но когда Он пришел, то сказал: «Как просил Я сегодня Природу. А Природа Мне сказала так: «Тело Твое будет отдыхать, а мы с Тобой в Духе Истинном все сделаем для человечества».

«И с этого времени,—рассказывает Валентина,—я слышу, то Он «едит» в Албанию, то Он «едит» в Грецию, говорит: *«До самого бедного народа иду... А когда приду, посмотрю, что вы тут делать будете»*. «И тут же»,—продолжает Валентина Леонтьевна,—слышу, что на Его доме крест будет... О том, что Он уйдет из жизни, истинно у нас никто не верил. Такой силован, такими делами ворочал!»

В 1983 году, ко дню своего рождения, 20 февраля, Учитель пригласил очень многих Своих последователей. На хутор Верхний Кондрючий приехало более 250 человек. Но мало, кто тогда осознавал, что это встреча перед расставанием. Учитель собрал людей не только, чтобы попрощаться с ними перед уходом, но чтобы научить их мыслить вместе

о новой и небывалой жизни, научить их вместе просить Учителя, просить о здоровье, просить о мире на Земле. *«Дождались 20 февраля 1983 года—рождение Моего дня. Он собрал людей для этого, чтобы в жизни родилась об этом обо всем мысль».*

10 апреля 1983 года Учитель уходит телом естественным порядком. А через 2–3 дня на лбу Учителя появилось отчетливое пигментное пятно в форме креста. Понять почему Природа отметила Учителя этим древнейшим эзотерическим знаком (толкований, которого достаточно много: это и символ любви, и символ объединения горнего, небесного, с дольным, земным, символ гармонии) для ортодоксального (да, по-видимому и не только для него) образа мышления достаточно непросто. Уже после ухода Учителя в одной из его тетрадей нашли следующее: *«Я от Природы жду для всех людей благо, чтобы они от этого всего [что они делают] ужаснулись. Это для них появится на этом доме крест. Мое такое сознательное терпение, Я нахожусь в тюрьме. Мое слово должно оно жить в людях везде и всюду, а Мне не дают говорить...»* Весь Путь Учителя был полон самых удивительных и чудесных явлений. И даже уход Его тела тоже был необыкновенным. За домом положили двери, тело Учителя перенесли на эти двери, ничего не подстилая, и трое суток Валентина обливала его водой. (Еще в 1975 году после Новошахтинской психбольницы, когда состояние было тяжелейшее и Учитель думал, что пришла пора уходить, Он наказал, чтобы после Его ухода тело обливали бы как обычно некоторое время). Была очень жаркая погода, за 25 градусов, а тело Учителя лежало, как утверждают очевидцы, как живое и пахло ароматом. Все приехавшие люди знали и понимали, что хоронят только Его тело. В Духе же Истинном Он живой, вернее будет сказать, что Он живет всех нас, и по-прежнему помогает нуждающимся, уже не стесненный телом и условиями.

Оглядываясь на весь небывалый Путь Учителя, все эти 50 лет нечеловеческого терпения и страдания, поношений, гонений и издевательств, варварского отношения и цинизма со стороны властей, непонимания и равнодушия со стороны большинства людей, пути истинного служения людям, начинаешь лучше понимать Его слова: *«Это же надо 1000 раз умереть, чтобы пройти этот Путь... Я все Свое здоровье отдал людям».*

Быть может мы когда-нибудь сможем обрести заслуги в Природе, сможем осознать, что говорил нам Учитель, сможем понять Его слова:

«Учитель наш всего мира—Бог Земли. Он открыл Свет этому всему, Дух Святой возсиял в людях; эволюция в

люди пришла—это сознательное бытие. Это все надо людям сохранить, как око свое—тогда-то мы поделаемся в Природе, в жизни все боги. Зависит от нас все...

Мы поднимемся живыми из мертвых, нас окружит сила Паршека; Он будет Богом Начала... За наше с вами сделанное нами мы получим свет—дорогу свою и по ней будем идти смело, без всякой ошибки...

Отец и сын в жизни своей без духа жили, им Природа не помогала, а мешала своим путем. А вслед за двумя идет эволюция Святого Духа, что заставит человека откаться от всего этого...

Паршек взял на себя всю инициативу нашей жизни...

Закалка—тренировка Мною в Природе найдена, испытана на Себе. Я потом эти условия людям передал—пусть они ими владеют, как таковыми...

Закалка—тренировка нас всех просит, детей, чтобы они знали Бога и богами делались в Природе. Паршек нас приведет к порядку, мы все, как один, будем любить Природу и хранить, как око ее. Мы будем боги жизни.

Нас полюбит Природа, она нам даст все то, чего нам будет надо; мы заслужим от нее—нас окружит атмосферная сила, даст нам великую славу в жизни; мы получим общее благо в жизни—это вечно жить в Природе. Во всем роль играет закалка—тренировка».

СИСТЕМА ЖИЗНИ

Система природного оздоровления, найденная и испытанная Учителем, Его закалка—тренировка рождалась и становилась на ноги в тридцатых годах. Постепенно оформились пять пунктов системы—звезда Учителя. Форма изложения этих пяти пунктов была различной, а суть, понятное дело, одной и той же: здороваться с людьми, не желать другому того, чего себе не желаешь, обливаться холодной водой, еженедельно сознательно терпеть без еды и питья, не пить алкоголя и не курить:

«Я ринулся больному человеку, забытому всеми, помогать. Своим поступком и своим учением я пробуждаю человеково тело, чтобы оно не болело и не простуживалось...

Первое начальное в жизни—это будет надо ноги водой холодной утром и вечером мыть: встал—помыл, ложиться спать—тоже помой. Делай с душой и сердцем.

Второе: человек по дороге идет, а с ним как с человеком встречаются люди, не так это просто. Человек человеку друг по жизни, товарищ. Надо будет в жизни своей между собою так научиться человеку живому на земле, так в жизни сделать, чтобы Природа взяла на себя

силы и воспитывала человека в духе такого характера. Если он будет идти по дороге—кто бы он не был в своей жизни: дедушка ли, бабушка ли, дядя ли, тетя или ровесник тебе, или молодой человек—не жди от него милостыни, а спеши сам его пробудить, ему сказать свои лично слова «мол, здравствуй». Он ли ответит—это нам не надо [не важно], лишь бы сказал [ты] твое.

Третье: это будет твое дело: искать, по Природе бедного человека. А они есть нуждающиеся в помощи. Надо будет научиться его находить и надо узнавать, чем он нуждается. Если есть чем помочь, обязательно надо у мела помочь, чтобы он остался вашей помощью доволен. Ты скажи за эту помощь: «Я даю за то этому человеку, чтобы мне в этом деле за это было хорошо»—и отдай без всякого осуждения.

Четвертое: пришла к тебе по времени суббота, ты только повечерял в пятницу вечером—берись за дело: ложись ли спать, но не забывай за то, что время идет твое—ты должен его протерпеть, как никогда, это причитающееся время 42 часа. А оно будет между тобою и Природою, ты должен ничего не употреблять: ни пищи, ни воды всю субботу до 12 часов воскресенья. А потом надо садиться кушать после того. Ты должен выйти на двор и там поднять лицо в гору, а потом тянуть чистый с высоты воздух. Проси того, кто тебя будет учить, но учит этому Он—хозяин Природы, Сохранитель всему: «Учитель, дай мне мое здоровье». Когда ты это сделаешь—потянешь три раза, скажешь, тогда садись кушай.

Это у тебя будет великий праздник, ты о нем никогда не забывай—это твое личное здоровье одно из всех. Будешь всегда делать.

Пятое. А когда ты захочешь полакомиться папироской или вином—этого ты не делай: не пей, не кури и не плюй, не харкай на землю. Когда у тебя истинно останется в голове и ты будешь знать за это дело твои обязанности, то ты можешь становиться сбоку своего Учителя.

Напомним, что здоровье в системе Учителя—не цель, а следствие правильного поступка человека в Природе, правильного мышления, правильного образа жизни. Иначе говоря, здоровье является мерой правильного поступка человека в Природе. И наоборот, болезни или другие неприятности—результат ошибок человека в Природе, нарушения ее законов. «Если в тебя что-либо стихийно входит,—это все твое нарушение, тебя наказала сила нечистого поступка. Ты не то, чего надо мыслил, а мысль—проводник этой жизни». Бессмертие же в Идее Учителя—это высшее, заслуженное здоровье.

Система Учителя не стояла на месте, а развивалась. Так в самом начале Учитель сознательное терпение давал держать только 24 часа в неделю (в субботу), потом довел терпение до 36, а затем и до 42 часов (с пятницы 18 часов до 12 часов воскресенья). Спустя некоторое время, когда сознание людей уже было к этому готово и позволяли уже природные условия, Учитель разрешил сознательно обходиться без пищи также в среду (со вторника 18 часов до 12 часов четверга), а потом и в понедельник (с вечера воскресенья до вечера понедельника—сутки). Но каждый новый шаг Учитель проверял сначала на самом Себе, сверяясь с Природой. Так Он пробовал сознательно терпеть 156 часов (!) в неделю и кушать только в воскресенье. *«Такое действие это между нами оно проходит: то было в недели 24 часа не кушали, не пили, а теперь 96 часов в неделю не едим. А сейчас приходится кушать одно воскресенье—12 часов. А 156 часов не употреблять пищи, жить за счет мозга».* Однако, Природа затем подсказала Учителю, что еще не спущены на землю те условия, чтобы есть только раз в неделю, поэтому Учитель разрешил сознательно терпеть 108 часов в неделю.

В одном из правил своей системы Учитель напишет: *«...старайся хоть раз в неделю полностью обходиться без пищи и воды...»*, тем самым подчеркивая, что нужно действовать в соответствии со своими силами и сознанием.

Аналогично развивалась закалка—тренировка в отношении обливания холодной водой. Учитель с самого начала купался в холодной воде целиком, с головой, людям же до начала 1970-х годов Он советовал обливать холодной водой (утром и вечером) только ноги и во время своего приема также мыл холодной водой только ноги.

Примерно в 1972 году одна из близких учениц попросила Учителя разрешить ей тоже полностью купаться ежедневно в холодной воде. А еще приблизительно через два года, когда Он увидел, что в людях тоже появилось это сознание, что можно уже им разрешать обливаться полностью, предложил своим близким ученикам: *«Поедем в Москву и всех обольем, всех искупаем».* Так оно и было сделано. Учитель приехал в Москву и принял всех, кто этого хотел, и тех, кого Он принимал раньше, и тех, кто еще не был на приеме. Всех принял, всех искупал, обливая холодной водой уже полностью. С этого времени Учитель в советах своей закалки—тренировки во время приема советует обливаться холодной водой полностью. И с этого же времени последователи Учителя начинают обливаться целиком.

Менялась также и форма изложения системы Учителя. В начале это были 5 пунктов, 5 правил. Потом во время приема

людей Учитель стал говорить 7 правил. В конце 70-х, начале 80-х Учитель часто говорил до 8–10 пунктов. Постепенно возникал собирательный образ.

И вот выходит статья Сергея Власова в «Огоньке» «Эксперимент длиною в полвека». Это был настоящий информационный прорыв, об Учителе и Его Идее узнали миллионы. Со всех концов страны к Учителю пошли десятки, сотни писем. В иные дни приходило до 70 писем в день. Писали самые разные люди: молодые и пожилые, гражданские и военные, рабочие и крестьяне, ученые и студенты, работники искусства и служащие. В них были и вопросы, и просьбы, и мольбы о помощи. Каждый хотел стать здоровым и не болеть, каждый хотел знать, что для этого нужно делать. И за каждым письмом стоял конкретный живой человек со своими проблемами, со своим горем и бедой.

Как же ответить на все эти письма, которых в итоге накопилось несколько мешков? Понятно, что писать каждому человеку Учитель не мог физически, поэтому Он решил создать единую форму ответа—правила закалки—тренировки, выполнение которых должно было, в конечном итоге, привести человека к гармоническому здоровью, душевному покою и равновесию. Через некоторое время были написаны 12 правил системы Учителя, которые впоследствии стали коротко называть «Деткой». *«Его (Паршека) по «Огоньку» знают, пишут Ему письма. Закалка—тренировка Мною в Природе найдена, испытана на Себе. Я потом эти условия людям передал—пусть они ими владеют, как таковыми. Чтобы здоровье найти, надо от Природы иметь заслуги...*

В «Огоньке» Мои слова, никуда ты не денешься, как только надо туда добавить «Детку». Она Мною для всех написана, что нужно—не побоюсь писать, это Моя мысль!»

«Детка» была оформлена и распечатана на машинке. Теперь Учитель мог ответить на каждое письмо, Он вкладывал в конверт «Детку» и отправлял ее по адресу. *«...Мое учение—неумираемое. Я всем кричу, чтобы люди опомнились и сами себе сказали: «Что мы делаем?...» ... Он [Учитель] хочет помочь людям остаться без всякой в Природе войны, нам Природа поможет, мы ее общими силами попросим через Паршека. Хотите это чтобы было—согласитесь и дайте свое согласие сделать это закалкой—тренировкой...*

...Закалка—тренировка спасет в этом человечество... Вот как Учитель обращался к людям, давая им возможность стать на Путь здоровой жизни, восстановить разрушенные связи с матерью—Природой (ниже приводится факсимильный вариант):

Мне скоро исполнится 85 лет. 50 лет из них я отдал практическому поиску путей здоровой жизни. Для этого я каждодневно испытываю на себе различные качества природы, особенно суровые стороны ее. Я полон желания весь свой опыт передать нашей молодежи и всем советским людям.—Это мой подарок им. Если можно, прошу Вас написать мои советы в газете или журнале.

Сердечное Вам спасибо.

Иванов Порфирий Корнеевич.

ДЕТКА,

Ты полон желания принести пользу всему советскому народу, строящему коммунизм. Для этого ты постарайся быть здоровым. Сердечная просьба к тебе, прими от меня несколько советов в дополнение к тому, что написано в «Огоньке» №8, чтобы укрепить свое здоровье:

1. Два раза в день купайся в холодной, природной воде, чтобы тебе было хорошо. Купайся в чем можешь: в озере, речке, ванной, принимай душ или обливайся. Это твои условия. Горячее купание заверши холодным.

2. Перед купанием или после него, а если возможно, то и совместно с ним, выйди на природу, встань босыми ногами на землю, а зимой на снег, хотя бы на 1—2 минуты. Вдохни через рот несколько раз воздух и мысленно пожелай себе и всем людям здоровья.

3. Не употребляй алкоголя и не кури.

4. Старайся хоть раз в неделю полностью обходиться без пищи и воды с пятницы 18—20 часов до воскресенья 12-ти часов. Это твои заслуги и покой. Если тебе трудно, то держи хотя бы сутки.

5. В 12 часов дня воскресенья выйди на природу босиком и несколько раз подыши и помысли, как написано выше. Это праздник

твоего дела. После этого можешь кушать все, что тебе нравится.

6. Люби окружающую тебя природу. Не плюйся вокруг и не выплевывай из себя ничего. Привыкни к этому: это твоё здоровье.

7. Здоровайся со всеми везде и всюду, особенно с людьми пожилого возраста. Хочешь иметь у себя здоровье — здоровайся со всеми.

8. Помогай людям чем можешь, особенно бедному, больному, обиженному, нуждающемуся. Делай это с радостью. Отзовись на его нужду душою и сердцем. Ты приобретешь в нем друга и поможешь делу М И Р А!

9. Победи в себе жадность, лень, самодовольство, стяжательство, страх, лицемерие, гордость. Верь людям и люби их. Не говори о них несправедливо и не принимай близко к сердцу недобрых мнений о них.

10. Освободи свою голову от мыслей о болезнях, недомоганиях, смерти. Это твоя победа.

11. Мысль не отделяй от дела. Прочитал — хорошо. Но самое главное — **ДЕЛАЙ !**

12. Рассказывай и передавай опыт этого дела, но не хвались и не возвышайся в этом. Будь скромн.

Если тебе что неясно или неполно для тебя, то напиши мне. Я всегда готов даром передать свой опыт, чтобы дело твоё было успешным. Желая тебе счастья, здоровья хорошего.

Иванов Порфирий Корнеевич

Мой адрес: Ворошиловградская обл., Свердловский р-он, п/о Должанское, хутор Верхний Кондрючий, ул. Садовая дом 58.*

Несмотря на кажущуюся простоту, «Детка» обладает мудростью и глубиной многотомных фолиантов. Но постигать

* С 1990 г. — Луганская обл.

ее нужно не теоретически, а на практике, постепенно и неспеша, соразмерно своим силам и разумению. И постепенно придет ее понимание, осознание глубинных слоев. Учитель свою систему и назвал закалка—тренировка потому, что человек закаляется и учится, тренируется. Учится обливаться холодной водой, учится ходить босыми ногами по земле, учится правильно дышать, учится брать силы, здоровье и энергию в Природе, учится здороваться, правильно обходиться с людьми.

Давайте прочитаем в «Детку» повнимательнее. Уже самое первое обращение—«Детка»—настраивает нуждающегося на какой-то удивительно добрый, доверительно—теплый и открытый лад, который мы отчего-то позабыли с того времени, когда весь мир казался простым, правильным и добрым—с детства. Уже в этом обращении видна поразительно глубокая, совершенно искренняя и абсолютно естественная любовь к нуждающемуся, больному человеку, отошедшему от матери—Природы (а значит, и от своей истинной, совершенной природы) и в этом отношении являющимся для Учителя неразумным дитем. И вот этому дитю Учитель старается помочь Своими советами, дает возможность стать на верную дорогу в Природе, пробудить свое сознание, раскрыть свои лучшие душевные качества, обрести истинное гармоническое здоровье.

Обратим теперь внимание на шапку—обращение, в частности на слово «коммунизм», которое в наше время становится практически ругательным. Конечно, «Детка» оформлялась во времена тоталитарного режима и зашоренного общественного сознания (по крайней мере, в области идеологии), тогда сформировался уже определенный язык и стиль обращения, и все что выходило за их рамки в лучшем случае просто не воспринималось. Кроме того, такой же вариант «Детки» был направлен в 1982 году в ЦК КПСС, Л.И.Брежневу, что также накладывало определенные ограничения. Интересно другое—в понимании Учителя категория «коммунизм» (как впрочем, и «социализм») не имеет никакого отношения ни к экономике, ни к политике. Этим словом Он обозначал независимость в Природе.

В частном письме Учитель дает и такую поразительную (на первый взгляд) формулу: *«Коммунизм—это общество бессмертных людей... Социализм же, как подготовка к бессмертию, есть «Детка».*

Перейдем теперь к пунктам системы.

1. Два раза в день купайся в холодной природной воде, чтобы тебе было хорошо. Купайся в чем можешь: в озере, речке, ванной, принимай душ или обливайся. Это твои условия. Горячее купание заверши холодным.

Целительные свойства холодной воды известны очень давно, тысячелетия, и у самых разных народов—Древний Египет, Индия, Китай, Греция, Рим, Русь и др. Но отчего же тогда мы в наш просвещенный и образованный век не пользуемся этим средством? Быть может от того, что мы забыли что-то очень важное или не знаем этого? Учитель дал ответ—мы ушли от Природы, от ее живых тел, а потому и боимся их, и не можем брать от них живые силы. Система Учителя позволяет человеку стать другом природных тел. Система эта кругозорная—она включает в себя не только «хорошее и теплое» в Природе, но и «холодное и плохое», что в результате дает человеку в его жизни хорошее и легкое.

«А прежде, чем купаться холодной водой, надо от Учителя Его силу получить, а силы Учителя для этого дела заслуженные в Природе, Он это выпросил у нее...»

... Утром и вечером надо купаться холодной водой: поднялся с постели, в первую очередь берись за холодную воду—купайся, а потом принимайся за работу. А также и вечером. Пробуждайтесь, все люди, этим моим советом—это есть естественное, природное самолечение, самоухаживание за собою...

Холод лечит всякого рода болезнь: это одно из всех лекарство... Холодная вода, она же живая, естественная—она может все сделать, она помогает телу создавать вовнутри тепло, не то тепло, которое в шубе или в одежде, а то тепло, которое находится в нашем органическом теле...

Вода всем она страшна из-за ее условий. Но надо получить в Природе силы, чтобы ею пользоваться. А мы таких средств не имеем, и человека у нас такого нет, кроме одного заслуженного в людях, в Природе Бога...

Люди живут нелегально в Природе, пользуются чужим, а свое не пробуждают. Они хвалятся теплом и уютом. А Природа им на это ихнее говорит: «Если у вас не будет внутри своего тепла, то вам всем конец—теплого нигде не получишь!...»

Закаливание холодной водой имеет очень большую пользу, это есть пробуждение центральной нервной системы».

В системе Учителя при обливании холодной водой необходимо понимать, что это не просто закаливающая процедура, аналогичная традиционному закаливанию или моржеванию, а соприкосновение с живым природным телом—водой. Зимой она холодная, летом теплее—какая есть, природная. Поэтому не надо бояться холодной воды, наоборот нужно (по крайней мере, стараться) подходить к ней с любовью, доверием, как к лучшему другу. Тогда она даст силы и здоровье— *«С какой мыслью обольешься, то и получишь».*

В системе Учителя обливаться нужно полностью, с головой («мозг—хозяин тела»). При этом достаточно 1–2-х ведер воды (или приблизительно такого же по времени купания в источнике или обливания из душа). Но именно за это малое время, по сути дела,—10–20 секунд, происходит пробуждение и всего организма человека, и его сознания. Учитель неслучайно говорит о *«снежном пробуждении и мгновенном выздоровлении центральной нервной части мозга»*. Именно кратковременное воздействие холодной воды *«создает в теле внутреннее тепло естественного характера»*, а длительное—наоборот, отнимает силы: *«Не хвались холодной водой»*,—предупреждал Учитель,—*«Природа не любит хвалюка»*. Поэтому крайне важно с пониманием подходить к этой встрече с холодной водой, так себя вести «чтобы тебе было хорошо».

Очень хорошо обливаться холодной водой на природе, стоя босыми ногами на земле. При этом человек одновременно соединяется со всеми тремя живыми телами Природы: холодная вода оmyвает его тело и пробуждает сознание, воздух окутывает его, стоя босиком на земле, человек соединяется и с ней. Поэтому он может выпросить и получить больше необходимых ему сил и здоровья. Но такое соединение с Природой должно быть опять—таки по силам и возможностям, по разумению и заслугам человека. Ведь именно в это время, когда он один, открытый, безоружный и незащищенный, наедине с матерью—Природой, проверяется чистота его внутренняя, то насколько правильно (по Природному плану) он живет и поступает, насколько готово его сознание и тело. Проверяется, как на определенного вида экзамене, как на пробном камне (кстати, снова можно вспомнить известное положение философов: «природа—есть пробный камень»). А раз это экзамен, то к нему нужно быть готовым, чтобы Природа приняла человека. Поэтому не нужно заставлять себя делать это через силу: нужно действовать так «чтобы тебе было хорошо».

После обливания лучше не растирать тело, а дать ему обсохнуть—кожа впитает столько воды, сколько нужно организму (происходит своеобразное усвоение воды через кожный покров). В крайнем случае, можно промокнуть тело полотенцем.

Ну а как же все-таки начинать обливаться холодной водой? Прежде всего—нужно побороть страх. Выбрать тот уровень общения с водой, который отвечает уровню готовности человека: страшно облиться целиком—можно облиться по пояс, страшно по пояс—облей ноги, страшно и это—облиться от колен, в конце концов,—облей только стопу. Всегда можно найти уровень готовности человека, и его

тела (оно, кстати, зачастую более готово), и его сознания, а раз так, то и страха не будет. Нужно научиться общаться с водой.

2. Перед купанием или после него, а если возможно, то и совместно с ним, выйди на природу, встань босыми ногами на землю, а зимой на снег, хотя бы на 1–2 минуты. Вдохни через рот несколько раз воздух и мысленно пожелай себе и всем людям здоровья.

Стоя босыми ногами на земле, человек соприкасается с другим живым природным телом—землей. *«Земля живой ток, по чему можно ходить босыми ногами. Земля током окружила, держать на ногах стала, она живая вечно... Нашим ногам без змли жизни нет».*

Когда человек с любовью соприкасается с землей, то и она ему отвечает тем же, и тогда вдруг оказывается, что пройти босиком по бархату травки, или пуху снежка может быть так приятно, хорошо и радостно, что трудно передать словами! *«Снег—это самый климатический дар в Природе. Когда первый снежок ложится, он пробудительно все делает: когда с любовью приблизишься, то это и есть снежное пробуждение. Это—не обман, а чистая правда».*

Очень важны в системе дыхательные упражнения. Делать их лучше следующим образом: поднять голову вверх и тянуть в себя воздух ртом (как бы с высоты атмосферы) до отказа, сколько помещается. Затем проглотить в себя этот воздух и задержать дыхание (тоже по мере своих возможностей; здесь также не нужно никаких рекордов), а затем с расслаблением выдохнуть вниз, в землю. Это—*«вдох жизни»*, обычно делают три таких вдоха. Руки во время этих дыхательных упражнений могут быть либо свободно опущены вниз, либо плавно подниматься (во время вдоха) и плавно опускаться (во время выдоха). На вдохе лучше представлять, что берешь с высоты здоровье, силу, спокойствие, доброжелательность,—короче говоря, все то, что не хватает человеку. Соответственно на выдохе—*«выбрасываются»* болезни, страх, раздражительность, агрессивность, слабость, усталость и др.—все то, что мешает человеку. Учитель говорит, что *«вода пробуждает организм, воздух проталкивает болезнь, а земля принимает».*

«Самое главное—воздух... он же живой... Вся сила во вдохе и выдохе. Но никто ту штуку не опознал».

Чистый воздух, глубокий вдох и выдох—это самое мгновенное пробуждение центральной нервной части мозга... Надо тянуть воздух с высоты атмосферы через гортань до отказа, он с высоты падает. Обязательно надо

проглотить, чтобы пользоваться им так, как наелся досыта... Воздух будет полезным везде и всюду.

...воздух помогает всему создавать здоровье».

При вдохе и проглатывании воздуха можно направить его в больное место, как бы промывая его.

Но самое главное в дыхательных упражнениях (да, вообще говоря, и во всей системе)—это **просьба** Просьба о здоровье себе, своим детям, пожелание здоровья всем людям, просьба о мире. В Природе существует важнейший закон просьбы: «Эволюция не заставляет, она просит и умоляет человека, чтобы он делал это дело».

«Если веришь этому учению, то проси меня, как Учителя: «Учитель, мой дорогой, дай мне мое здоровье!»

Просите меня, а не Природу—вы перед ней не заслужили. Я заслужил перед Природою и выпросил у нее эти силы для того, чтобы помогать обиженно больному, нуждающемуся человеку. Она ими меня одарила...

Обращайся ко мне, проси крепко... Когда меня упростишь с душою и сердцем, никогда в обиде не останешься, и то получишь, чего следует.

Надо вернуть свое здоровье, это самое главное в жизни...

Люди Учителя просят, а Учитель просит Природу—она на себя берет свои силы, нам всем грешным прощает... Мы не умеем этого человека как Господа просить...».

Во время занятий по системе могут происходить периодические обострения болезней. Не надо этого бояться, поскольку хорошо известно, что болезнь выходит через обострение (хотя возможны и такие ситуации, когда это происходит практически незаметно). Во время возможных обострений нужно продолжать обливаться холодной водой, причем даже более интенсивно 3–4 (иногда и до 5) раз в сутки, поскольку именно холодная вода, воздух и земля дают организму силы, которых так не хватает во время болезни. Практика показывает, что даже при температуре, нужно стараться чаще выходить на природу, дышать, как указывалось выше, крепче просить Учителя. В период болезни желательно сознательно отказаться от пищи и воды* на 1–3 суток, а после этого— легкая, вегетарианская пища до выздоровления (еда во время болезни—это ее кормежка). Понятно, что все это нужно делать по своему сознанию, своим силам, вере. Желательно, чтобы рядом был кто-нибудь, кто занимается достаточно давно (хотя бы 2–3 года) и мог бы подсказать, посоветовать, поддержать.

* О сознательном терпении см. стр. 59

«Во время практических занятий могут быть вспышки частного характера, остаются корешки, они и мучают. Нам не надо этого бояться, а надо продолжать ставить свое дело.

Он [Учитель] изыскал в Природе средства—это воздух, это вода... Воздух нам помогает своими силами, он нас хранит, вода нас пробуждает, пугает нашу болезнь».

Иногда очищение организма идет достаточно интенсивно через кожный покров—могут появляться трещины (стопы), шелушение, гнойнички (впрочем, при хорошем контакте с землей все это происходит в сильно сглаженной форме, иногда практически незаметно). Так или иначе, постепенно, когда организм перестроится, все это пройдет. Необходимо проявить терпение, упорство, веру—ради здоровья нужно хорошо потрудиться.

«Природа дает скупое и по заслугам... Свое здоровье надо в Природе заслужить делом, а ничем иным».

3. Не употребляй алкоголя и не кури.

Алкоголь и никотин—коварные наркотики, делающие жизнь человека зависимой. Они разрушают весь организм человека, особенно высокоорганизованные структуры. Разрушается не только тело человека, но погибает и духовная организация. Страдает и мучается не только сам человек, но и окружающие его люди, особенно близкие. Чаще всего он даже не отдает себе отчета в том, что он отравляет (в прямом смысле!) окружающих его людей и Природу, не осознает сколько горя и боли приносит в мир.

«Бог не велит человеку курить табака, пить вина...

Тот, кто курит, тот в своем сердце негодное делает, особенно, если человек самозакаляется—он не пригоден по моему практическому определению.

[Кто-то] хочет бросить курить и водку пить, а сил он таких не имеет. Ему надо помочь. Это есть человеческая психическая болезнь, развитая алкоголическая система. Она мучает тело, человек сам это развитие не сможет удалить, психика, ненормальность окружила силою. Это все сделала Природа.

Она им зародила лист табака. Люди стали с никотином табак тянуть. У него [курильщика] пузырек в легких расширяется и он накуривается. А когда он перестает курить, пузырек сужается и опять просит курить. Он много курит не на пользу своего здоровья, а на свой сознательный вред. Никто ему не поможет кроме Меня».

Система Учителя, искренняя просьба к Нему помогают человеку избавиться от этих коварных привычек. Когда появляется желание курить, надо тянуть через гортань воздух с высоты и им «удовлетвориться», обращаясь к Учителю с

просьбой дать силы, чтобы победить эту зависимость. Этой же струей воздуха Учитель советовал как бы «*рассекать, этот пузырек, убрать его*». Аналогично следует поступать, когда появляется желание выпить: тянуть в себя воздух с просьбой дать силы и выстоять, победить.

«А Учитель этому делу помощник: три дня заниматься надо, делать [при этом, понятно, выполнять и 3 правило] —у него [человека] исчезает все это курение через воздух, воду и землю. А потом месяц надо заниматься этим. Водочку не будешь пить, и все твоё здоровье в этом деле ты вернешь себе. Враг, он через Мое дело исчезает в Природе. Нам надо не пить, не курить—мы с вами сделаемая новыми людьми, если мы с вами возьмемся за закалку—тренировку. Нас Природа простит, мы заслужим в ней быть счастливыми...»

Богово дело оно на живом факте докажет на курящих людях: по сорок годов они курили—теперь они ради Учителя не курят. Это же плоды Мои вечно живые и неумираемые».

Занимаясь по системе, человек научится снимать напряжение и усталость (которые часто заставляют прибегать к упоминавшейся отраве) природными средствами, сможет научиться восстанавливать и заслуживать силы в Природе. Когда же человек заслужит и будет жить в природном потоке, то тогда и силы его будут неистощимые.

4. Старайся хотя раз в неделю полностью обходиться без пищи и воды: с пятницы с 18–20 часов до 12 часов воскресенья. Это твои заслуги и покой. Если тебе трудно, то держи хотя бы сутки.

В системе Учителя отказ от пищи и воды (хотя бы один раз в неделю)—это не только (и не столько) очищение организма, это шаг навстречу Природе, к новой и небывалой жизни.

Регулярное воздержание от еды с оздоровительными целями известно очень и очень давно, у самых разных народов и самых разных стран*. В настоящее время известно достаточно много всевозможных методик оздоровительного голодания, главной целью их является очищение организма от шлаков, токсинов и пр.

Пока сознание людей не было готово, Учитель также говорил о голодании, как внутреннем очищении: *«Мы в баню ходим, это ведь тоже хорошо—очищение. Это наружное... Но грязь наружная не [так] страшна... Страшна грязь*

* Пожалуй, наиболее ярко воззрения древних выражены в словах Гиппократы: «Если тело не очищено, то чем более будешь его питать, тем более будешь ему вредить».

внутренняя, слизь. Нужно очищаться изнутри от слизи. Голод очищает желудок, кишки, кровь, тело, кости,—все, что есть в человеке».

Но когда сознание людей достигло определенного уровня, Учитель говорит уже о воздержании от еды и воды, как о сознательном терпении. Самое главное, что в этот день человек учится обходиться без потребности в пище и питье воды, перестает хотя бы раз в неделю быть «вором, насильником и убийцей», учится на деле становиться сыном своей матери—Природы. *«Сознательное терпение»*—здесь важны оба слова: терпение—потому человек действительно терпит, хотя и бывает трудно (особенно первое время, пока привыкает сознание и перестраивается организм, а иногда и тогда, когда Природа проверяет человека), но человек терпит ради своего здоровья, ради здоровья своих близких, ради мира на Земле. И делает это человек сознательно. А коли человек смог преодолеть себя, свои слабости, сознательно терпит, то тогда и Природа открывается ему, идет навстречу, дает новые силы. Учитель говорил, что именно в дни терпения Природа крепко помогает человеку и чутко откликается на его просьбу (через Учителя). Вст почему в «Детке» говорится *«Это твои заслуги и покой»*.

Ну а как же начинать выполнять сознательное терпение? Да так же, как начинать обливаться холодной водой или ходить босыми ногами по холодной земле или снегу,—т. е. соразмерно своим силам, сознанию, разумению и вере. Система Учителя создана таким образом, что всегда можно найти такую ступеньку, на которую можно забраться не пугаясь.

А начинать можно по-разному, например так. Заканчивать еду легким ужином (легкая, растительно-молочная пища) в пятницу и отказаться от завтрака в субботу (т. е. потерпеть только до 12–14 часов). Если это проходит легко и спокойно 2–3 раза (а значит, соразмерно своим силам; и сознание, и тело успевают перестроиться на новый поток), то можно отказаться и от обеда в субботу, т. е. уже человек терпит сутки. Затем спустя некоторое время можно отказаться и от ужина в субботу, и так далее, до 12 часов воскресенья. Можно идти и более быстрыми темпами, например, попробовать сразу взять сутки. Однако, не нужно ставить никаких рекордов, не нужно делать из этого спорт,—*«Природа хвалюка не любит»*. Пока человек пробует, ищет «свою ступеньку», то он может и сделать шаг назад, если почувствует, что не готов. Сознательное терпение нужно заслужить. Но если он взял уже сознательное терпение полностью (40–42 часа) и терпит уже долгое время, то отступать уже нельзя: *«Коли взял, то держи»*. Очень

желательно, чтобы рядом был, тот, кто занимается по системе продолжительное время и мог бы помочь начинающему, подсказать, поддержать.

Бывают такие дни, когда терпеть очень трудно. Не надо этого бояться, нужно больше быть на воздухе, в природе, стараться быть в движении, чаще делать «вдохи жизни» (лучше, стоя босыми ногами на земле), просить у Учителя сил и терпения. Можно дополнительно облиться холодной водой (или хотя бы облить ноги, или, по крайней мере, просто умыться ею, — что уж заведомо можно всегда сделать). Короче говоря, стараться учиться брать силы в Природе — у воздуха, воды и земли. Происходит любопытное «соревнование»: старый поток сознания кричит: «раз тебе тяжело, то иди поешь, попей», а новый поток тихо говорит: «раз тебе трудно, то, пожалуйста, иди на природу, дыши как нужно, проси Учителя, бери силы в Природе».

24 часа терпения рекомендуется держать подросткам, а также беременным и кормящим женщинам. Учитель в свое время разрешал держать 24 часа и шахтерам, работа которых физически очень тяжелая.

«Мы привыкли с жадностью кушать, да еще побольше, да получше, привыкли к излишествам пищи... А Иванов нашел в Природе все возможности 42 часа времени в неделю сознательно терпеть без пищи и воды для разгрузки желудка: даю отдых всему организму.

У Меня мысль такая: совсем надо бросить эту привычку ежедневно кушать. Эта привычка никуда в жизни не годится. Легче и здоровей, когда ты не кушаешь...

Это избранное время — суббота до воскресенья 12 часов дня... Кто живет по Идее Учителя, тот никогда об этом времени субботы не забывает. Это же наш идейный праздник, который нашего человека держит 42-х часовым режимом. Люди этому радуются. Мы, люди естественные, 42 часа в неделю не кушаем, проводим их с великой любовью... Тяжелого здесь нет в этом, а легкое есть...

Без терпения ничего не сделаешь. Сознательное терпение не для какой-либо цели, а ради всех. Это терпение не в голоде, а в здоровье. Мы это делаем ради жизни человека».

5. В 12 часов дня воскресенья выйди на природу босиком и несколько раз подыши и помысли, как написано выше. Это праздник твоего дела. После этого можешь кушать все, что тебе нравится.

«Когда нужно садиться кушать, то перед едой выходи на двор босыми ногами на землю, поднимай в гору лицо и тяни до отказа через гортань воздух с высоты атмос-

феры. Это дыхательное упражнение помогает организму, хорошему обмену веществ».

Дыхание и просьба к Учителю перед едой—дает возможность кушать все, что нравится (поскольку за время сознательно терпения и сознание, и тело становятся чуть ближе к Природе, то человек сможет выбрать именно то, что ему и нужно). Более того, искренняя просьба позволяет хорошо усвоить даже достаточно тяжелую пищу (например, когда такие условия, что выбора нет). Понятно, конечно, что этим злоупотреблять не следует. «все кушать—это не фунт изюма».

После дыхательных упражнений можно выпить стакан молочного продукта (кефира, простокваши, ацидофилина, теплого молока,—короче то, что вы больше любите, а организм хорошо усваивает). Затем можно начинать кушать, как обычно первое (борщ, щи, суп и т. д), второе, третье. Пища предпочтительно простая (вспомните народную мудрость—«щи да каша—еда наша»). Есть лучше не торопясь.

И все же Идея Учителя не в том, что кушать и как, а в том, чтобы научиться, заслужить в Природе получать силы от природных тел—воздуха, воды и земли. *«Надо кушать все [т. е. не капризничать], но учиться не кушать ничего... Не Природу надо беспокоить, а себя заставить потрудиться в своем теле».*

6. Люби окружающую тебя Природу, не плюйся вокруг и не выплевывай из себя ничего. Привыкни к этому: это твое здоровье.

Центральный, корневой пункт в системе. Любовь к матери Природе—основа системы, на которой и строятся новые взаимоотношения с ней.

«От воды и от воздуха, также от земли надо оторвать свои руки—не распростирать их и не ловить в воде рыбы или раков, да всякое животное. Надо совсем забыть эту работу. Мы сами харкаем, плюем в воздух и воздух поедаем. Что мы делаем, мы сами не знаем!»

Плевков—поступок оскорбительный: дома ведь у себя вряд ли кто-то плюнет на пол, или себе за пазуху; в нашем языке (или этикете) мы также легко сможем обнаружить оскорбительность такого действия. Интересно, что в некоторых странах за плевков на улице полагается штраф—500 долларов.

Как же после такого оскорбительного поступка в лицо Природе ожидать от нее снисхождения?

Многие люди, став на путь системы Учителя и перестав выплевывать из себя свой же продукт (что для многих было очень и очень непросто) смогли избавиться от самых различных заболеваний (сопровождающихся зачастую

обильными выделениями): не только от различных ОРЗ, ангин, катаров и пр., но и от таких тяжелейших заболеваний, как туберкулез легкие в открытой форме и силикоз (тяжелейшее заболевание шахтеров, практически не излечимое ортодоксальными методами), а также многих и многих других.

Обратим внимание на важную особенность этого центрального пункта «Детки»: он связывает две разные, но неразрывные ее части. Первая часть—как бы «внешняя»: обливание холодной водой, босохождение, дыхание, сознательное терпение. Вторая часть—«внутренняя», малозаметная—работа человека над собой, своим недостатками, преодоление их, нравственное, духовное совершенствование. Ее пункты так просты для восприятия, но так сложны для выполнения. И так же важны, как и все предыдущие. Глубоко символично, что связывает их пункт «люби...» Обе части настолько тесно связаны, что переходят одна в другую, а делать одну, не выполняя другую,—просто невозможно. Совершенство всегда целостно.

7. Здравойся со всеми везде и всюду, особенно с людьми пожилого возраста. Хочешь иметь у себя здоровье — здоровайся со всеми.

Делая «вдохи жизни», обливаясь холодной водой и стоя босыми ногами на земле, человек соприкасается с природными телами—воздухом, водой, землей. Когда же человек здоровается, он соприкасается тоже с очень важной частью Природы—человеком.

Испокон веку у самых разных народов и культур, в самых разных странах при встрече было принято желать друг другу самого главного—здоровья. И сегодня в деревнях и селах, как и сотни лет назад, даже незнакомые люди обязательно друг с другом здороваются. Как же выходит мы пали, как крепко мы это позабыли, что такой естественный поступок надо включать в систему закалки—тренировки, нужно напоминать и объяснять нам?!

Учитель советует «вежливость свою представить всем людям», (т. е. не выбирая) через сказанное вслух слово «здравствуйте», особенно пожилым людям, в большей степени незащищенных и нуждающихся в поддержке добрым словом, вниманием.

«Ты должен свою головку поклонить ниже пояса и сказать вслух дедушке, бабушке или дяде с тетей, а хотя [бы] и молодому человеку «здравствуйте!» А они пусть как хотят. Это свое уважение—во всем правота. Ты через это получишь в Природе свой ум, тебе будет это даваться в голову—все то, чего хочешь...»

Здороваться—это не наука, а это такой поступок человеческой жизни, не надо забывать, это любовь, дружба между людьми».

Здороваться нужно «с душою и сердцем», так, чтобы это стало внутренним побуждением, а не формальностью. А слово «здравствуйте» поистине волшебное, способное творить настоящие чудеса. Попробуйте.

«Самое главное—это с людьми здороваться. Если с людьми здороваться не будешь, то лучше ко мне и не приходи. А когда будешь с людьми здороваться, тогда вы все получите. Самые главное—это люди...

Здороваться не будешь—здоровья не получишь.

... Какая будет в людях слава, если он или она не будет ожидать от человека встречающего[ся], пока он поклонит свою голову. Нет, уважаемый, ты его обнаружил перед собою —тут же сейчас ему свою вежливость представляй: головку низко поклони и скажи ему «здравствуй», на его обряд не взирай. Ты будешь для него жизни другом, вечно тебе за это Природа не забудет. Она тебе откроет всегда ворота, чтобы ты у нее был здоровым человеком, как Учитель».

8. Помогай людям чем можешь, особенно бедному, больному, обиженному, нуждающемуся. Делай это с радостью. Отзовись на его нужду душою и сердцем. Ты приобретешь в нем друга и поможешь делу МИРА!

«По нашему незнанию наша жизнь проходит между нами неровно: у многих есть в этом недостаток. А мы видим со стороны и не помогаем нуждающемуся больному. Надо знать о нуждающихся людях и их надо разуместь, им надо помочь...

...У нас с вами оказалось лишнее. Оно не нужное. Надо найти больного и этому всему помочь сознательно и отдать без всяких задних мыслей.

Если ты это будешь делать человеку по Природе между людьми, ты никогда никем—ни Природою, ни людьми—не будешь обижен. Ты заслужишь доверие...

...Научись каждое дело делать с радостью, и пока не научишься—считай, это не умеешь его делать...

Прежде, чем помогать другому, надо научиться помогать самому себе...

Живи с постоянным желанием сделать людям добро и, коли сделал, никогда не вспоминай об этом, поспеши сделать еще».

9. Победи в себе жадность, лень, самодовольство, стяжательство, страх, лицемерие, гордость. Верь людям и люби их. Не говори о них несправедливо и

не принимай близко к сердцу недобрых мнений о них.

Этот пункт является, по сути, настоящей программой. И как же непросто его выполнить! Но только работая над собой и избавляясь от этих и других подобных качеств, только сбросив их оковы человек может стать свободным и независимым.

Особенно тяжелым пороком является гордость (гордыня). Сколько бед и горя она принесла и приносит людям, разобщает их, губит в людях лучшие их качества, заражает сонмом идущих с нею пороков. Вьедлива, коварна, многолика и сильна. Как же с нею бороться? Поможет Учитель и Его система.

«Мое учение заставляет свою гордость унизить, тогда-то ты как человек будешь прав в жизни. Ты поклонись старому человеку, а также дяде с тетей и молодому человеку скажешь «здравствуйте!»

...Эволюция не учит [заставляет], а просит, умоляет как таковых людей. Они должны гордость убрать, а небывалую вежливость представить...

Наша гордость, ненависть, наше зло—кто это делает, за что мы сами будем отвечать...

В Природе надо развивать между людьми такой поступок: вежливость ввести в людях, чтобы мы свою гордость упразднили, а с вежливостью подружились. Если мы, все люди, сами это будем делать, у нас между нами загорится неугасимая любовь, мы будем жить все не по-людскому, а по-божьему, по-новому, небывалому...

Имейте ввиду свою вежливость, она побеждает все. А просьба любая удовлетворяется. Только один каприз—нехорошая сторона».

Мы уже говорили, что часть «Детки» является как бы «внутренней», более того в известном смысле «Детка» более «внутренняя», чем «внешняя», поскольку работа над собой, над своими недостатками, работа над внутренним планом является самой сложной и самой важной. Неслучайно, нигде — ни в одной тетради, ни в одном интервью—Учитель не говорит: «найди виноватого и накажи его» (чем мы в большинстве своем обычно и занимаемся; мы склонны обвинять в наших несчастьях кого угодно и что угодно, склонны заниматься бесконечным поиском всевозможных врагов, не понимая, что причина всех наших бед лежит в нас самих). Наоборот, Учитель говорит: *«победи в себе...»* Это наша главная работа и главная победа.

Учитель не указывает всех пороков, которые должен победить человек (например, в «Детке» не говорится о такой разъедающей человека ржавчине, как зависть), да это и

невозможно: пороков человеческих слишком и слишком много. Учитель показывает путь действия, а человек должен сам разобраться в своих недостатках и победить их.

Природа и ее живые тела через просьбу к Учителю дадут ему на это силы, терпение и разумение. А всякий раз когда трудно, нужно просто с душою и сердцем, искренне попросить Учителя.

10. Освободи свою голову от мыслей о болезнях, недомоганиях, смерти. Это твоя победа.

«Человек должен жить в победе; если ее не получишь, грош тебе цена в базарный день... Зачем лечиться, когда можно и должно болезнь в тело не пускать.

...Не болезнь играет роль над человеком, а играет роль человек над болезнью...

...Я ничего не боюсь, смерти не признаю, ибо ее как таковой в Природе не существует... Смерть—это человек, вооруженный Природою и зависимый от нее... А человек есть кругозор мудрости, но не наша смерть.

...Умирать все умеют, надо жить научиться.

...У нас есть свой недостаток: мы с вами болеем. Когда человек болеет, у него недостаток, да еще какой—умираемый...

...Его [здоровье] дает Природа: воздух, вода, земля—самые близкие в этом мои учителя, друзья—ток, магнито, электричество. Лишь бы человек обратился со своею просьбою, попросил Учителя. Он любому обиженно больному человеку поможет... Его надо просить, а когда с душою будешь Его просить, то ты от Него получишь того, чего просишь».

11. Мысль не отделяй от дела. Прочитал—хорошо, но самое главное—ДЕЛАЙ!

Тоже очень важный пункт в системе. Мы можем много читать очень хорошие и верные книги, много говорить очень правильных слов, но ничего не делать. А из ничего ничего и не будет, мы останемся на месте. Система Учителя, Его Идея могут быть правильно поняты только при практическом выполнении «Детки», когда человек перестраивает и свое больное тело, и свое зашоренное сознание. Поэтому Учитель подчеркивает: «...главное ДЕЛАЙ!»

«Дело только за мыслью, да за человеком, кто роль играет в Природе...

...Не веришь—не надо. Бери и делай... А получишь—поверишь... Тогда и понятие придет.

...Это устное учение надо знать наизусть, а в голове держать и думать, что тебе придется каждый день проделывать. Это твоя практическая работа, уход за собою, с чем ты в Природе делаешься заслужен жить без

простуды, заболеваний. Тебя этот поступок делает сознательным, ты делаешься в Природе человеком новым...

...Это учение надо принимать всем — и нуждающимся, и тем кто не болеет: все люди на очереди стоят. Иванов кричит на весь мир, на все человечество о том, что нам нужно всем поделаться в Природе независимыми от Природы. Не надо нам жить за счет чужого добра — давайте мы попробуем за счет самих себя пожить. Вот это будет доказательство, вот это будет небывалое!»

12. Рассказывай и передавай опыт этого дела, но не хвались и не возвышайся в этом. Будь скромн.

«Учитель просит не молчать, а делать как учеников своих близких, родных. Учение у вас есть, храните его в своем здоровом сердце и любите Учителя через Его дела.

Делайтесь сами учителями, учите всех встречающихся, кто только хочет быть, чтобы у него было Учителево здоровое сердце.»

Очень и очень важна (и очень сложна для выполнения) вторая часть пункта: «...но не хвались и не возвышайся в этом. Будь скромн.» Гордыня пытается и здесь пролезть, и тогда человек может как-то незаметно для себя забыть, что он такой же, как и остальные люди. И он лишь делится с ними тем, чем когда-то раньше поделились с ним самим. Он лишь делится тем, что понял и осознал сам. А когда человек искренно делится, то это никак не может способствовать его похвальбе (хотя бы только перед самим собой) и возвышению над другими.

Важнейшим условием правильного начала и верного движения на Пути, указанном Учителем, является рождение и становление нового отношения к Природе и людям, нового сознания. Поэтому Учитель постоянно подчеркивал важность сознательного отношения к системе: «Прежде, чем заняться по моей системе закали-тренировки, хорошенечко подумай: а для чего ты это делать будешь?»

И завершается «Детка» (как и все письма и многие тетради Учителя) словами: «Желаю счастья, здоровья хорошего».

«Почему Я всем людям желаю счастья, здоровья хорошего? Хорошо Я знаю за их дело: они не делают для жизни ничего такого, а делают для смерти».

Система Учителя совершенна, едина и неделима, как сама Природа. Поэтому и выполнять ее надо всю целиком, ничего в ней не меняя (по своему удобству) и ничего не добавляя. Учитель писал о процессе создания системы: «Я ищу как лучше». Нужно поэтому довериться Ему и выполнять то, что Он нам оставил.

Читайте, люди, понимайте...

Во вторую часть сборника вошли важнейшие произведения Учителя и те работы, которые достаточно легко могут быть восприняты и неподготовленным читателем.

Учитель мало использовал знаки препинания, что при первом прочтении вызывает неоднозначность и сложность понимания, усиливающихся многоплановостью суждений Учителя. Поэтому для облегчения восприятия в квадратных скобках вставлены пояснения и расставлены знаки препинания.

При встрече с работами Учителя необходимо серьезное, терпеливое и вдумчивое отношение.

«Читайте, понимайте, а самое главное в нашей жизни — это надо делать!»

Учитель

«ПОБЕДА МОЯ»*

*По делу Я есть самородок,
А источник Мой — это закалка-тренировка.
Я тружусь один на благо всего человечества,
Я учусь в Природе, Я говорю в Мире.
Истинно хочу сказать о самосохранении Моей клетки.
Мое здоровое, молодое, закаленное сердце 25 лет человека.
Выход Мой в Свете,
Я не боюсь врага никакого, даже Своей смерти.
Если бы этого не было, Я бы давно уже умер.
Человек Я Земли, дышу очень крепко,
А резко говорю не про какое-либо чудо,
А про Природу, про практическое, физическое явление.
Самое главное — это чистый воздух, вдох-выдох,
Снежное пробуждение, мгновенное выздоровление
Центральной нервной части мозга.
Я люблю больного, душу, сердце его знаю хорошо,
Хочу ему помочь, через руки током убиваю его боль.
Это вам не слова говорят, а все делается делом.
Рука пишет Владыка, никогда про это не забыть,
Очень справедливое это дело, а просьба такая:*

* Вся суть Своей Идеи, Учения Учитель изложил в одном из основополагающих своих произведений — «Победа Моя». Известно несколько вариантов этого труда, создававшихся в разное время (первый был создан в 1965 году). Приведен один из этих вариантов.

** «Все болезни, которые так мучают человека, по пробуждении центральной нервной части мозга физически в Природе исчезают — это истина неумирающая». **Учитель**

*Меня нужно будет просить — будешь всегда здоров.
Кому это будет не нужно?
Юноше ли молодому, мужу или старцу?
Так нет, уважаемые, это дело мирового значения.
Нам надо Природу как Мать любить, ценить, хранить ее,
как око,*

*Вот где Истина.
Не болезнь играет роль над человеком,
А играет роль человек над болезнью.
Нам надо учиться Учению Иванова,
Чтобы не попадать в тюрьму
И не ложиться в больницу,
Жить свободно, не лезть на рожно.
Какая нам будет слава,
Если мы будем вежливость свою сеять —
Дедушке, бабушке, дяде, тете, молодому человеку скажем:
"Здравствуйте!"...
Эх, и жизнь Моя тяжелая для всех!
Поймите Мое терпение, люди, сердца свои закалите...
Надо в Природе завоевать те качества,
Которые сохранили б человека.
Жить надо, но умирать не надо!*

О ПРИРОДЕ

Я хочу сказать о Природе. Природа, она ж наша Мать. Она ж нас родила, она нас представила на белый свет для того, чтобы мы вот именно жили. А раз она нас представила, мы должны ее, как таковую Мать, благодарить. А мы ей не доверяемся. Даже не хотим понять, что в Природе есть такие силы, которые могут все сделать.

Природа есть всему дело. У ней есть воздух, у ней есть вода, у ней есть земля — самых главных три тела, которые в одно прекрасное время нам все дало. Мы как таковые люди, все получили, все сделали. Но вот одного мы не сделали — естественного характера в Природе получить — это здоровья.

Мы с вами — в бою нашей жизни, нашего труда, нашего дела. Я борюсь не за то, что бы мы вот именно свои тела теряли на фронте своей борьбы, Я борюсь за то, чтобы обязательно нам пришлось жить так, как никогда не пробоval человек.

Я тоже такой человек. Но вот почему Я такую путь-дороженьку забрал, на которую не хотят, так сказать, наши люди, те, которые живут цивилизованно, т. е. те люди, которые вооруженные живут, технически самозащищенные. Они говорят. «Нам это не нужно, у нас есть, чем самозащищаться».

Я ни кого не заставляю, никого не хочу, чтобы он это делал [т. е. заставлял], но прошу: все же надо хоть

немножечко, да попробовать этими путями пойти. А раз попробовать, значит надо делать!

Мое дело такое—любить Природу, ценить ее, хранить ее, как око своего тела! Я решился пойти в Природу, Я решился шагать своими ногами, своими лапами по земле, для того чтобы обязательно электразироваться. Для того, чтобы набраться этих сил и этими силами владеть!

по фонограмме голоса Учителя

«ЭТО ПИШЕТ УЧИТЕЛЬ»

Мое все у вас, и в Природе существует для этого воздух, вода, земля, в чем мы с вами живем и пользуемся правами здоровыми. Не бросайте, делайте, чему учил нас всех Учитель.

Никакая болезнь не играет роль над человеком, а играет роль человек над болезнью. А Природа за Учителя... Учитель просит вас всех, кто на стороне Учителя стоял, стоит и этим удовлетворяется. Он силен все сделать для любого и каждого человека, больного и не больного, лишь бы он пожелал это сделать, чего мы все делаем. Для нас Природа дает все свои возможности, всю свою волю. Она в Природе, только надо работать, умело подходить к каждому человеку. Его надо просить, знаете, как Учитель с вами обходился, так и вы с людьми.

У нас [есть] все козыри, за нас все козыри, за нас же Учитель горюю. Он нас всех просит—довольно себя сохранять, надо вытаскивать своим умением Учителя. Вы будете делать для Учителя. Он не брал ничего и не указывал на бедного человека.

А вы можете сказать прямо, показать Мое фото, что Я не человек данного времени, а Тот, Кто будет за наше все сделанное судить. Пусть он не верит и не делает то, чего делаете вы все. Но вы же своим делом Учителю поможете свое место занять. Надо искать людей таких, которые не отвернутся от этого. А всем больным нужна жизнь и нужен Он [Учитель]. А Он лежит в больнице, сидит в тюрьме. Вы знаете, как было вначале. А теперь боритесь, рассказывайте. Этого мало—надо делать, учить учителявыми словами и делом. Вас научит ваша вежливость к человеку к больному особенно, к ученику Учителя. Я за вас всех, вам буду отсюда помогать. Кто будет сам благодарить за это дело так

О ПРИРОДНЫХ ТЕЛАХ

Силы находятся в людях, — в любом человеке, в Природе — в любом таком месте. Но не технические, в искусстве и химии, а в азоте — в живом виде, где живет воздух, вода и земля, самые главные в этом деле силы...

Воздух. Самое главное — воздух... он же живой. Воздух будет надо для укрепления организма — органического тела, чтобы тело находилось всегда в ванне. Это электролизация тела, магнит и ток природной жизни. А она будет удовлетворять все возможности как со стороны одежды, так и пищи. В Природе — в воздухе, в воде, да в земле вся возможность есть только за счет этого всего пожить, а жить будет возможно.

То мы проглатываем с продуктом воздух — воздух тянулся каждый раз с пищей, мы его глотали, а теперь воздух заполненный он естественно внутри тела. Через заполненность тело не имеет никакой жадности для того, чтобы не употреблять, чтобы была в этом деле человеческая польза себе и другому. Так оно и осоздалось для нашей жизни в Природе.

Кто в данную минуту дышит чистым воздухом, тому делается хорошо... А сейчас человеку приходится дышать очень крепко. У него в теле все поры открыты для воздуха, для воды свободны...

Воздух — это неумираемый азот, вечно он так живет с нами, с нашим делом... А в азоте вся такая жизнь... Это все жизнерадостное условие: магнит, ток, электричество, азот, кислород — живые движущие бациллы, имеющие тепло... Воздух не один расположен в атмосфере. Его надо воспринять... Нас окружает воздух ежесекундным, никогда небывалым... Сегодня новые совсем в воздухе идущие силы. Они не стоят на месте одним, а движутся... А какое в году есть ежесекундное появление для того, чтобы с ним, с человеком, встретила эта волна и чувство с живым телом, — то что шло и соприкоснулось. Это природная живая невиданная в воздухе вещь, которую не видно глазами. А она была и исчезла, как таковая в воздухе...

Надо верить и надеяться на Природу, на неумолкающее движение в воздухе. Человек недолюбливает [природу: воздух, воду, землю]. У него к нему не рождается энергия. Для сердца не хорошо, а плохо через свою нелюбовь...

Они [люди] думают, что одежда — это все. Если бы люди знали, что одежда не спасает, не обогревает, а наоборот, от тела тепло отбирает. Ему телу делается холодно, а он в этом во всем крепко терпит...

Для чего нам надо воздух и почему он для нас такой есть?... В воздухе, окружающем человека, находится пища — это эфир, движущийся с воздухом и проникающий насквозь организм человека. В нем живое условие жизни. Учитель это нашел и вывел практически...

Как нам надо через гортань пользоваться им так, как наелся досыта. Это все то, чего в жизни будет надо. А как хорошо от этого дела пополняется внутри — не надо никакого питания. Здесь миллионная доза питания. Воздух — это все...

Вода есть сила. Откуда — то она взялась, кто-то ее создал, он предвидел. ...Вода с живых веществ. Она на месте не стоит, бурлит и движется с одного места в другое по земле. Она на месте так жизнью движет, к себе током тянет как живых клещуков — весь животный мир на ней...

Холодная вода — живая, естественная. Она может все сделать... Она помогает телу создавать вовнутрь тепло... Так вода это даром в тело не пойдет... Она все время способница во всех делах... Вода сама все сделала, сама все творила и будет творить, лишь потому что там все живое и жизнерадостное... Все сделано с участием воды.

В воде есть свои свойства, бушующие вместе с ветром... Вода в любые развитые волны примет и не помешает твоему телу... Там [в воде] нету где свои руки положить... Вода не нуждается ни в каком строении, в воде нету лесов, чтобы что-либо рубить. Для воды человек не продуктом существует, там чинов между человеком и Природой не будет. Вообще легкая жизнь для тела... В воду приходится идти легко, без одежды... только лежать, только плавать и мечтать. В воде мыслей добрых хватит и мысль будет без конца и краю. Мозг не отдыхает, всегда живет и будет жить лишь потому что все естественное, природное, неумираемое — всегда бушующее это, непременно идущее из одного места в другое... Там будешь делать то, что воде нравится.

Только прежде, чем идти в воду, надо себя подготовить, чтобы сделаться независимым. А раз независимый будешь от Природы, то ты в Природе будешь жить без всякого удовлетворения [потребности] без одежды и пищи, и жилого дома.

Мы без воды не обойдемся, это наш источник. Она нам дает все... Она помогает человеку в его разуме.

Земля. Планета земная она хранится кем-то и для чего-то. Она живая вечно... Земля, она себя меняет свой облик. У ней есть одна сторона и другая. Одна дюже холодная, другая очень жаркая. Одна дает свою прибыль, другая готовое приобретенное с собою забирает...

Когда человек появился на нашу круглую Землю, он такого не знал, чего приходилось опознать между собой — разницу... Мы все люди на земле рождены живым, естественным, независимым. Нас Природа на землю представила, но мы с вами не схотели мудрецами быть или кругозоркостью владеть. Человеку надоело быть хозяином в Природе: летать в воздухе, ходить по воде, ползать по земле. Ему пожелалось разделить тьму между светом...

Земля стала нам служить источником. Она нам давала хлеб, давала нам уголь, железную руду. Также давала нефть и леса она нам давала... Мы стали хозяйничать землею, что хотели то на ней делали... Земля терпит от этого... На земле между людьми и Природою расположен фронт... Он [человек] с нею вместе все время свое живет и с нею воюет.

Человек много сделал нехорошего на земле. Самовольно стал своими ногами ступать и присматриваться к дюже хорошему месту и там облюбовывать для себя жизнь... заводит на земле свое хозяйство... Она в этом одинаково их земля как таковых умертвила, до себя магнитом за это самое дело притянула, током в жизни за это все сделанное убила, от чего ни за какие особенности, ни за какие деньги не окупишься. Это невозможно...

Земля у себя имеет самое главное в жизни — живой это человек. Он свое тело обогатил всеми достоинствами... Земля током окружила, держать на ногах она стала. Земля — живой ток, по чему можно ходить босыми ногами...

Земля — хранитель... Без земли мы ни шагу...

СТИХИ

ПРИРОДА

Где, скажите, есть такая сила,
Чтоб могла Природу победить,
Чтобы ей Природа подчинилась,
Только ей одной могла служить?

Чтобы каждому порыву ветра
Указать могла бы смело путь,
Чтобы каждому биению сердца
Знала, где и сколько отдохнуть.

Посмотрите, небо в серых тучах,
Дождь сегодня, завтра тоже дождь.
Где, скажите, есть такая сила,
Чтоб могла Природу превозмочь?

Чтоб могла остановить стихию,
Там где нужно, напоить поля,
Чтоб могла горячими лучами
Осушить заповишие хлеба.

Знаю, знаю есть такая сила,
Что одним движением руки
Напоила б землю, осушила
И дала б обильные плоды.

Подойдите ближе, попросите.
Прочь из сердца грубости и смех,
Все равно настанут дни такие,
И Природа победит вас всех.

Пронесется ветер ураганом,
Разметает все перед собой
И расчистит путь для новой жизни
Дружной, справедливой и простой.

Не посмотрит, кто одет роскошно,
Не опустит рук в карман большой,
Разбросает в стороны богатство,
Сила в том, кто голый и босой.

Подойдите ближе, попросите,
Прочь из сердца грубости и смех
Все равно настанут дни такие,
И Природа победит Вас всех.

1957 год

«У редактора я оставил Сказку «Говорят,
что это было» и стихи: пусть редактор
почитает, это дело не плохое, а золотое
для наших детей»

Учитель

СКАЗКА

(Говорят, что это было)

Дедусь, Расскажи нам любимую сказку,
Нам хочется знать поскорее развязку.
Ты нам рассказал, что совет Он давал,
Тяжелых больных, говоришь, исцелял.

За мудрое слово народ-исполнитель
Назвали Его все едино — Учитель.
Ну что ж, Расскажу, коль понравилась сказка
Осталось немножко и будет развязка.

Ну, что ж Расскажу, Расскажу, Расскажу,
Но чтоб не прервали меня — не терплю.
Сидите тихони, чтоб слышало ухо,
Когда пролетает малейшая муха.

За горами, за лесами,
За широкими морями
Нынче было иль давно —
Знает солнышко про то.

Еще вьюга знает, ветер,
Знают взрослые и дети.
Только утро настает,
А Учитель в путь идет.

С непокрытой головою,
Не обутою ногою —
Только трусики на Нем,
Без рубашки, босиком.

Грудью ветер рассекает,
А метель пред Ним играет.
Смело по снегу ступает,
След ногой не оставляет.

А бывало, в море входит,
Глаз с Него никто не сводит,
Вдруг исчез, ушел на дно.
Ждут, волнуются давно.

Час прошел, друтой проходит,
Он из моря вдруг выходит.
«Рад вас видеть», — говорит,
А народ стоит, молчит.

Он на воду спать ложится
И храпит — так сладко спится.
А волна Его ласкает,
Ветер песни напевает
И колышет еле-еле,
Как младенца в колыбели.

Дальше сказ такой, мальчишки,
Не прочтете это в книжке.
Говорят, что это было!
Трое суток ливнем лило!

Затопило все в округе,
Что творилось! Ужас, други.
Плачут старые и дети,
Будто стонет все на свете.

Плачут все, мужья и жены,
Все смешалось: крики, звоны.
Вдруг Учитель появился,
И народ весь удивился.

Только руку Он поднял,
Ливень сразу тише стал.
Постепенно затихал
И совсем вдруг перестал.

Говорят, такое было:
Солнце яркое палило,
Сжечь посевы все грозило,
А без хлеба плохо было.

Но Учитель вновь пришел,
Взглядом небо обошел.
Только рученьку поднял —
Свод небесный задрожал!

Поплыли по небу тучи,
Хлынул дождь на землю с кручи.
Напилась земля до сыта,
И от пыли все умыто.

А еще такое было:
Двое суток море выло,
Шторм сильнее поднимался,
Плачь детей не унимался.

Камни с грохотом летели,
Люди все ведь онемели.
Как Учитель появился —
Шторм на море прекратился.

Только рученьку поднял —
Ветер тише-тише стал,
Постепенно затихал
Гладь морскую обнимал.

Все Учителя любили,
На совет к Нему ходили.
А совет Его таков:
Чтобы каждый был здоров.

Молодых отдай в ученье,
Старикам везде почтенье,
И чтоб каждый был здоров,
Не боялся холодов.

Утром, вечером мыть ножки,
Один день не есть ни крошки,
Даже капли в рот не брать,
Чтоб болезнью не страдать.

А какие были люди,
Что за сила —
Мышцы, груди!
Волей смерть побеждена,

Этим людям жизнь дана!
Вот вам сказочка какая,
Ну а присказка другая:
Нам Учителя такого,

Горя не было лихого.
Нужен дождик для посева —
Он один хозяин неба,

Только руку поднимает —
Дождик поле поливает,
Ураган ли где поднялся —
Он один бы с ним справлялся:

Только рученьку поднял —
Ураган бы перестал.
Ах, и жизнь скажу такая,
Что в той сказке — золотая!

Дедусь! У Него, что ж,
Никто не спросил,
Как Он перед Природой
Себя закалил?

Ну, как не спросили —
Нашлись смельчаки.
Ответил? — Ответил.
Дедусь расскажи!

Нет чудес, сказал, на свете!
Человек за все в ответе.
Перед ним земля богата,
В ней и топливо, и злато.

Только нужен труд людской,
Чтобы век был золотой,
Только руки трудовые
Всем несут плоды большие.

Дар бесценный от Природы
Открывает для народа.
Их испытывай в борьбе,
Точно золото в огне!

Всю неправду — прочь с дороги,
Не нужна она в Природе...
Всем мешает она в свете:
Старым, юношам и детям.

Порождает белоручек,
Проходимцев, недоучек.
Жадность к личному богатству,
Прочь ее, чтоб было братство!

Закаляй в борьбе терпенье,
Силу разума в ученье,
Кротость, честность, уваженье,
Старику отдай почтенье,
А ребенку — наставленье!

Будет легким тот, кто в силе,
Смел — кого Природой били,
Закалился он в дерзанье. Он хорошее обрел.
Из плохого, что прошел.
Он узнал, что значит счастье,
Человек он настоящий!

Смелый, честный и простой,
Каждый должен быть такой!
Жизнь одной семьею будет,
Кто же вас тогда осудит?

Будет не за что судить,
Все ведь в дружбе будут жить.
Словом враг искоренен —
Победитель, знать, умен!

Вот вам сказочка какая,
Будет истина такая.

(По тетради «Арктика», 1967 г.)

«Проси совета у того, кто умеет одерживать победу над самим собой»

Леонардо да Винчи

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Лежал я в уютной
И теплой постели,
А мысли то дерзко,
То плавно летели.

За темным окошком
Метель завывала,
То пела протяжно,
То глухо рыдала.

И вспомнил я встречу
С одним человеком
В январское утро
В степи, что под снегом.

Бежал Он босой
И в трусах темно-синих,
С густой бородой,
С волосами как иней.

Ему не страшна
Ни метель и не вьюга —
Метель Ему стала
Любимее друга.

И знойное солнце
Его лишь ласкает
И как по ковру
Он по снегу ступает.

Прошли, пролетели
Лета молодые.
Меня с ним столкнула
Природы стихия.

Я вновь Его встретил
В вагоне случайно,
Хотелось узнать мне,
Так в чем же здесь тайна?

Спросил у Него я:
Но как же вы жили?
И как вы Природу
Вот так победили?

Вся сила, сыночек,
В огромном желаньи,
В поступках разумных
И в слове дерзання.

Капризы, зазнайство
И гордость — пороки,
Ты их одолей
В кратчайшие сроки.

Будь вежливым всюду,
Со старым и малым,
Все это послужит
Хорошим началом.

Здоровье тебе даст
Уход за собою,
Ты должен быть в дружбе, сыночек, с водою
С водою холодной, водой ключевою.

Ты с целью здоровья
Продельивай это —
Увидишь, что нет
У Природы секретов.

Все делай с сознанием
Цели добиться,
Тогда лишь с тобою
Ничего не случится.

Простуду любую
И прочие боли
Ты все уничтожишь
Сознанием воли.

В сознание — терпенье,
В труде твоём — слава,
Они обеспечат
На жизнь твоё право.

Всех слабых Природа
Жёстко карает.
Запомни, что разум
Всегда побеждает.

А в разуме — сила,
Кто её владеет,
Тот с нею по жизни
Шагает смелее.

С тех пор соблюдаю
Завет Его строго.
И вновь Он шагает
Босым по дорогам,

Неся исцеленье
Больным и несчастным
От страшных недугов
В сраженье опасном.

Навеки запомню,
Пока существую,
Как в зимнее время,
В погоду лихую

С одним Человеком
Природа сразилась,
И в борьбе побеждённая
Им, отступилась
И в ноги босые
Ему поклонилась.

(По тетради «Арктика», 1967 г.)

ЗНАЮ, ЧТО НЕ РАЗ...

*Природа даёт жизнь, в ней все богатства.
Слава тому, кто открывает на пользу че-
ловечества.*

*Знаю, что не раз была воспета
В песнях и стихах моя земля.
Пели, что не раз была омыта,
Кровью русскою обогрена.*

*Заслоняли землю своею грудью,
Чтоб чужой не попирал сапог,
И вдруг вижу рядом, рядом с кровью
На земле окурок и плевок.*

*Что скажите это, сон иль правда,
Ты ведь пел славу, как родной.
Горсточку земли в края чужие
Брал с собою и обливал слезой.*

*Ты ведь чем живёшь — её плодами,
Жизнь Земли — ты это видишь сам,
Почему же ты не понимаешь,
Что плевать на землю — это срам.*

*Ты Природу прославляй с любовью,
Сердцем слово доброе вложи,
Ведь она сильнее любой науки,
Всё сожжёт, зальёт, сметёт с пути.
Одному она защитой служит,
Он сумел понять её язык,
Лишь его обнимет, поцелует
И к ногам босым положит щит.*

*Уберёт все камушки с дороги,
Реки высушит, чтоб он прошёл,
Чтобы весь народ, большой и малый
Пить из рук его к нему пришёл.*

*Всем воды живой хватит,
Бьёт ключом из матери-земли,
По которой он босой, раздетый
Всё прошёл за сорок лет в пути.*

*Был без крова, без воды и пищи,
Попираем всюду и везде.
Он ходил и изучал Природу,
Чтобы тебе помочь в твоей беде.*

*Чтобы вернуть твой здоровье,
Руки всем свои он распростёр.
Он один здоровый, сильный, смелый,
Перед ним могущества простор.*

*Для него всемогущая Природа,
Он один её любимый, лучший сын,
Всё ему дала Природа в руки,
Он её могучий властелин.*

(Тетрадь «Бог», 1974 г.)

КОРОТКИЕ ЗАМЕТКИ

УМСТВЕННЫЙ ТРУД И ЗДОРОВЬЕ

Я, как автор этих слов скажу правду. Зачем они это пишут, если все люди зависимые в природе? Их заставило их незнание, они бы этого не делали, чего им Природа преподнесла за их команду. Они стали по-своему учить детей, чтобы дети своим достижением в науке уходили один от другого. Один — химик, создатель, а строитель — другое. А вот разрушителя этого дела никто не знает. А он без всякого оружия создатель на любом теле здорового сердца для жизни. Но ученые люди, если им на это пойти и согласиться с практикой, и дать свое согласие, что он сможет восстановить сердце, чтобы оно не болело, мы ему как ученые не верим. Он никого не просит, а сам делает. Ему хорошо, он не простуживается и не болеет, его это заслуги в Природе. За что нам даст Природа здоровье, своему сердцу, если оно еле-еле подняло само себя с постели: с трудом пришел на свою работу, сел в стул и стал командовать, да психически относиться к своей работе.

Человеку ученому хочется, чтоб человек понимал так, как понимает он. Но это неправда. Он свою работу никому не отдаст, а скажет — заслужи. Поэтому люди ученые горят со своим заболеваемым сердцем, оно его кладет в могилу прежде времени.

Чего у меня не будет в порядке, если я не командир народа и не горд, для всех, чтобы меня кто-то боялся? Я человек своей вежливости, с любого врага сделаю друга. Он будет со мной согласен и даст моей идее свою руку за то, чего будет надо. Сердце только восстановит на любом человеке Иванов. У него сердце свое так здорового характера, что способствует всему хорошему для человека, хорошее дает. За это хорошее сделанное ученый должен поддержать сторону Иванова. Он не хочет, чтобы люди болели.

1965 года, 2 июня, Иванов.

ЧТО БУДЕТ НАДО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ БЫТЬ КАК ИВАНОВ

Это [Он] нам пишет своею рукой, сам излагает свою мысль для того, чтобы мы его слова прочитали и с ним согласились, как с человеком не таким, как все живущие на белом свете. Он меж нами один таков и с мыслью, свое имеющее не жалеет передать. Говорит: будь добрый, места хватит, становись, время есть на это дело. Это не математика

и не физика, и не геометрия, и никакая другая наука, с которой будет надо трудно согласиться и сделаться дельцом этому всему.

А надо не делаться этому ученому, чтобы знать и другого этому учить, чтобы он научился от меня больше знать не Природу, а свое дело, в котором можно будет ошибнуться и погибнуть на веки веков. Так можно не делать и не ошибнешься, и не будешь гибнуть. Дело за тобой—[иди] в след за Ивановым, чего он, того и ты делай. Но не требуй: у него нету богатства, чем тебя удовлетворять. У него одно здоровье для того, чтобы жить, но не умирать, как мы с вами—не живем, а умираем. Это не наше с вами завоевание, а наш с вами один в Природе проигрыш.

Мы с вами идем по дороге чужой, но не своей. А Иванов идет по дороге всех нас. Кому эта дорога не нужна, чтобы жить, но не умирать?

А мы с вами живем один раз, да еще по-своему. Для нас надо одежда, пища, жилой дом. А вот Иванову это не требуются. Он говорит: надо учиться не в ваши качества, надо учиться в мои качества лишь потому, что я ни на кого не надеюсь, а всё делаю сам. Свои силы представляю не такие, как мы их берем и делаем для себя. А Иванов закаляется для нас, будущей молодежи. Он не хочет, чтобы люди так умирали, как они умирают сейчас из-за своего дела. Я, Иванов, всех прошу, чтобы они бросили свое, а взялись за мое, нужное для всех нас.

Это есть энергичное терпение, в Природе жить естественно, никогда не умираемое и не исчезающее—жить вечно. Вот чего нам Иванов со своими силами несет. Это же его работа—по природе бегать, выхаживать свое имеющее сердце, через которое он хочет нам сказать всем: его жизнь будет вечно во славе, он так и не собирается умирать, как мы с вами все до одного одеваемся до тепла, а кушаем до сыта, да спим и потягиваемся. Мы жить не хотим.

А Иванов этому всему противодействует. Надо, он говорит, учиться, и тому научиться, как будет надо, чтобы в Природе не получать у себя простуды и заболевания, как вот я, Иванов. Я же не простуживаюсь и не болею. Что может быть лучше от этого всего!

1965 года, 4 июня, Иванов.

ПОЧЕМУ Я ДОЛЖЕН БРОСИТЬ КУШАТЬ

В природе две есть стороны. Одна сторона зависимая есть для человеческой жизни. Другая — независимая в Природе для человеческой жизни. Мы с вами, как люди, на нашей Земле взялись доказать Природе своими силами.

Каждый день не проходит, чтобы человек остался без всякой еды. У него таких сил не рождалось, чтобы хоть на один час или день весь не кушать сознательно. А эти требования были перед каждым родившимся человеком. Обязательно должен человек в свое время обязательно покушать не плохо, а хорошо. Если у него это дело получится, то он потеряет свое здоровье. У него на это большая надежда, вера на всё. Чего-либо, но надо будет покушать, оставаться без пищи никто не желал. А наоборот, человек к этому делу готовился и надевал на себя хорошую фасонную одежду, а потом не забывал до самого сыта себя кормить. Это его была в этом во всем хвала перед другим человеком своим умением, для того, чтобы чего-либо было покушать и одеться, да выйти в природе, как будто для тебя сделалось хорошо. А хорошее поддерживается умом на одно время. А ведь приходит время другое, опять человеку захотелось, опять хорошо кушать надо. Если только есть чего есть, человек кушает и наедается до самого сыта.

Нету такого времени, в котором сам себя заставил человек сознательно, продуманно и сказать: что же заставило человека вот именно кушать? Говорят, что ум заставил на это дело трудиться для того, чтобы на столе была приготовлена пища, чтобы мы ее поели. А есть каждого человека заставляет Природа, ему вносит в его тело аппетит. А вкус, запах этой пищи дается, как будто закон на всё в Природе — только кушать и наедаться до глубокого сыта.

А вот такого времени не развивалось ни на одном человеке, чтобы он заставил сам себя своею мыслью, от этого аппетита и вкуса отказался и не делал. А Природа на этот счет родила мысль такую, чтобы сделать на практике — не одеваться и не кушать, и чтоб домом не нуждаться.

Человек продуманно дождался этого времени, в котором пришлось родить этот первый сентябрьский день 1961 года. Человек провел эту природную кампанию — цельный день сознательно не употреблялось пищи и не надевалось одежды. Я, Иванов, был в Москве, в Академии медицинских наук СССР, у Жуковского, врача у детского. Поставил вопрос в жизни, чтобы это продолжать. Это дело будет совершено в этих условиях, которые заставили меня, Иванова, доказать живым фактом: 4 июня 1965 года я бросил кушать. Докудова я не буду кушать, об этом Природа скажет.

1965 года, 4 июня, Иванов.

ДЛЯ ЧЕГО МЫ ТРУДИМСЯ

Мы с вами не родились в Природе для того, чтоб трудиться и в нем чего-то делать, а в деле ошибаться. За ошибку нас судят люди. А если бы мы рождались в Природе без участия материнского иждивения, то тогда бы войны человек с Природою не делали.

Природа нам не была тогда матерью, она была воспитательницей для всех нас, живых телов. Мы бы с вами не одевались, не кормились и не нуждались жилым домом, мы считались все люди независимые в Природе, нам и труд был не надо. А раз наши родители с оружием в руках этого малыша встретили, взяли его в плен и начали тому учить, что стало рождать в Природе этому человеку в процессе всей жизни продукт, [то] человек его научился приобретать через физический и умственный труд.

Это дело какое-либо в Природе сделано человеком для того, чтобы в нем ошибся человек и погиб на веки веков. Всё это сделалось человеком в Природе из-за своего незнания. Он самовольно пошел и сделал нарушение — думал, что ему ничего не будет.

Природа поделена между людьми пополам: у одного есть богатства, чем есть возможность жить, а у другого нету. А раз разница в этом есть, то человек научил на свою собственность нападать и силен у безсильного отбирать неожиданно.

Это так построено в Природе человеком: человек на Природу наступает техническим трудом, а Природа за его всё сделанное наносит удар на человека естественно. Сильнее Природа человека. Она ему дает дело, чтобы он трудился и она его за это вовлечение наказывает.

Пусть она накажет мои силы, если они не нуждаются никаким трудом, чтобы бороться с Природою. И не надо мне пища, чтобы она мне помогала в жизни. Я не нуждаюсь и домом жилым. Пусть меня она наказывает, если я ее добром не нуждаюсь. Мне труд не надо, и все ваши богатства не надо. Мне надо жизнь.

1965 года, 5 июня Иванов.

ПОЧЕМУ ЧЕЛОВЕК УМИРАЕТ

По всему данному в Природе выводу человек со своим направлением не рождался для того, чтобы в Природе приходилось одно время пожить не легко, а тяжело. Как бы он ни учился в Природе для того, чтобы научиться такому делу, в чем он должен своим умением и своим сделанным вооружением легко заставить Природу, чтобы она ему давала

то, чего ему хотелось получить, у него одно единственное намерение перед Природою. Он верил и просил того Лица, которого и не видел и не знал, но так оно получилось у него. По первости, он когда это у себя не имел, ничего у него не было, чего одевать. Он от этого дела очень крепко терпел, переживал. Ему Природа ничего не давала, у него не было раньше чем питаться. Он эту пищу с трудом приобретал и на своем теле этого развил. Ему в процессе всей жизни пришлось заиметь, добиться своим умением,—и одежду он заимел, и построил для жизни своей жилой дом.

Казалось бы, ему в своих пришедших днях этого хватало. Он ничем не нуждается. У него есть одежда, у него есть пища и построенный дом для того, чтобы в нем жить и физически умело это всё в Природе приобретать своим изложенным трудом. Природа, так она даром не давала, чтобы ничего не делать, а всё у тебя, что будет надо у человека есть, он это имеет без всякого труда. Так это не бывает между человеком и Природою. У них между собою расположенный фронт. Природа имеет свои силы естественные, а человек вооружился искусственно, он стреляет по природе природою, своим умелым делом по Природе ищет для себя жизнь, ее находит и пользуется как источником один раз, а этому началу приходит свой конец.

Человеку этого дела не хватило, он опять идет в Природу. Ему дай, он ничего не знает, кроме просить Бога, чтобы он помог в Природе найти жизнь и его продолжать. А бывает и ошибка получалась в Природе, возьмет и откажет Природа человеку, не даст больше, чего он хочет.

1965 года, 5 июня, Иванов.

ПОЧЕМУ ЧЕЛОВЕК НЕ ДОЛЖЕН КУШАТЬ

Я человек такой же самый как и все люди, рожденные в Природе. Так же, как и все, возрастал со своим телом, верил, очень боялся Бога, т.е. жил за счет Природы. Как и все остальные люди с Природою воевал, своими силами хвалился, всегда говорил, что я живу не плохо, а хорошо, но сам в Природе не знал, почему это так, что я или другой человек в Природе кушает, одевается и в доме живет. Это всё его не удовлетворило, он простыл, заболел, поболел и умер.

Если бы я не встретил в Природе эти мысли, которые мне об этом деле подсказали, чтобы я как человек испытал практически этого дела, чего я начал делать—постепенная подготовка своим телом бросить и уйти от этой зависимой жизни в Природе, а прибегнуть к независимости, где человек

не должен одеваться, не должен кушать и домом нуждаться, а должен занять свои естественные силы природные — воздух, вода и земля, которые помогли человеку сделаться зависимым человеком в Природе. Он этого добился, организовал свои силы, получил от Природы то, чего ему помогло в жизни самого себя снять. Он в этом развитии потерял свое здоровье, а чтобы найти его — не нашел, а бессильно распростился на веки веков.

Я другой совсем стороны человек со своими физическими [качествами]. Как практик в этом деле человек взялся за это, довожу до конца сам, без участия других. Если бы у меня в моем теле не получалось живого факта, я бы этого не делал. Я не сижу на месте и не сплю, как другие — потягиваются, боятся свое тело заставить, чтобы оно пожило сознательно по-новому, небывалому, как вот я делаю.

Для меня Природа служит другом, она мне сама подсылает такие дни, в которых я должен это сказанное на себе испытать практически. Я инициатор об этом деле очень много пишу, но меня никто из ученых не поддерживает, боятся от своего развития отрываться.

А как же я не боюсь в этих условиях этого делать?

А для меня Природа и здесь открыла ворота, показала дорогу. Я должен этого добиться и всему народу должен сказать за свое это развитие: я себя заставил не кушать сознательно.

1965 года, 7 июня, Иванов.

МОЯ ЗАКАЛКА

Все люди должны быть здоровыми, сильными, любящими жизнь. Человек должен бороться за здоровье, за продолжение жизни, за долголетие.

К сожалению, у нас люди не научились легко жить, а научились легко терять свое здоровье и своими неверными поступками укорачивают свою жизнь. Я, Иванов, человек такой же как и все, как и каждый человек любой национальности. Но ни один человек в наше время не осмеливался по-настоящему взяться за закалку — тренировку, выработать новые качества, которые приносят пользу человеческой жизни. Его здоровье помогает не бояться ни холода, ни жары. Только один наш человек, наш простой русский Человек, Иванов Порфирий Корнеевич, имеющий сейчас более 60-ти летний возраст, завоевал практически от Природы на своем теле закалку, силу, волю. Он 25 лет своей практической работы над собою. Моя работа — это моя идея. Уже 25 лет как я работаю над собою, мое тело ищет новую дорогу, не

ту старую, по которой приходилось идти всем предкам и потерять личное свое здоровье.

Моя Идея—любящая. В ней уже с 1933 года я повстречался с нею и стал заниматься закалкой, чтобы в Природе научиться тому, чтобы человек не простуживался и не болел. Я воспринял это дело для того, чтобы все любители природных условий [могли] испытать на самом себе. Я ничего не взял с потолка. Читал Энгельса, Карла Маркса «Капитал», о Природе брал сочинения Ленина и, самое главное, коснулся нашей народной медицины, слушал лекцию о вреде табака и вина. Особенно труд украинского президента наук Богомольца о продолжении жизни, которую он считал 150 лет. Читал труд Саркизова—Саразини, который базировался на всех ученых деятелях наук профилактического труда и т. д. и т. п.

Но ни один деятель или корреспондент не поговорил со мною на тему моего рязвития в процессе всей деятельности жизни и моей закали. А я делал и буду делать свой поступок, который полезен для всех людей.

Иванов не хоронится со своею Идеєю. Он хочет свое найденное передать всем. Наша всех задача—ухватиться за то мероприятие по сохранению и улучшению здоровья людей. Ибо никогда еще не проводилась борьба за долголетие человека. Поддержать это начинание, нужное всем людям, особенно подрастающему поколению.

Самое прекрасное есть жизнь, и все хотение красивого в человеке не мыслимо без здоровья человека. Великое счастье быть здоровым. Разве это нормальное явление—в кратковременности человеческой жизни? Да и то [она] проходит в болезнях. Я начал изучать причины, мешающие нашему здоровью, укорачивающие нашу жизнь. Каждый человек хочет дольше жить. И вот стоит задача перед всеми продлить жизнь, сохранить здоровье до глубокой старости. И такое средство есть, я нашел его в Природе своим исканием, трудом.

Всякого рода излишества, употребление спиртных напитков, курение. Я курил, теперь не курю, пил—теперь не пью. Вредность курения доказана давно медициной, но в большинстве людей не достает силы мобилизовать всю свою волю и бросить этот вредный поступок. А у меня есть средство помочь человеку, если он только искренне пожелает бросить курить. И также помогу легко бросить алкоголь, кто обратится ко мне с просьбою об этом.

Вы, как люди, все родились для жизни, чтобы жить. Но наш капризный поступок в Природе заставил всех умирать. Это наше большое незнание, и мы ничего не делаем, чтобы мы с вами в процессе своей жизни получили легкую и

продолжительную жизнь. Ведь мы все надеемся на свою мысль: будет день и будет пища, все нам даст Природа, а в Природе то ли Бог даст, то ли труд. Скорее всего даст труд наш. А мы с вами разное трудимся и разное думаем, один одно научился делать, другой—другое. Каждый человек хвалит свое дело, приготовленное искусство и хочет за свой труд взять больше денег. Продать продукт или животное на базаре за деньги. Вот я и спрашиваю у человека:—а кто может купить или продавать здоровье за деньги? **Его только в жизни легко можно потерять через свой поступок.** Мы бессильные, чтобы этого не делать, нас так научили жить предки наши. А права никто не давал никому, чтобы Природу покупать и продавать.

Мы все покупаем и продаем, хвалим и корим, создаем такую жизнь и в этой жизни сами себя убиваем—простуживаемся и болеем. Что бы мы ни строили, куда бы мы ни стремились—весь путь наш устремляется к гробу. А есть иной путь, иная дорога к жизни, здоровью.

Я закалился тренировочно, работаю над собою—не простуживаюсь и не болею. Его сила воли, это его Идея. Нам надо научиться как нужно жить, чтобы уметь профилактически предотвращаться от простуды и заболевания. Мы не хотим послушать золотые и ясные слова Иванова для жизни.

У меня есть совет один для всех, чтобы выполнять устно и практически, профилактически ухаживать за собою.

Во—первых, закаливание холодной водой. Имеет очень большую пользу. Это есть пробуждение центральной нервной системы. Это есть мой совет, испытанный на себе, приносящий реальную пользу. Утром и вечером мыть свои ноги по колени холодной водой: поднялся с постели, берись в первую очередь за наши ноги—мой холодной, ключевой водой, а потом принимайся за работу. А также перед сном, ложась в постель, тоже мой холодной водой ноги. Что это вам даст? Пробуждение центральной нервной системы, здоровье. А в здоровье заключается все.

Ноги есть производство всей человеческой жизни. Голова умная или нет, без ног никуда не пойдет. А когда есть ноги здоровые, то умная или неумная голова на ногах будет ходить. Пробуждайтесь, все люди, этим моим советом Иванова! Это естественное, природное самолечение, самоухаживание за собой.

Во—вторых, мы ведь все люди одинаковые в Природе, значит должны уважение, почет друг другу оказывать. Когда идешь по дороге и встречаешься со старичками, людьми, старикам и старушечкам мы должны вежливо поздороваться, своими поступками приветствовать. Что мы этим достигаем? Своими словами пробуждаем сторонних. Чтобы они знали,

что про них не забывают, хотим, чтобы они жили продолжительно. За наше хорошее вы тоже получите хорошее от Природы.

В-третьих, по нашему незнанию наша жизнь проходит между нами неровно. У многих есть какие-то недостатки, а мы видим со стороны и не помогаем нуждающемуся больному. Это его болезнь. И когда мы найдем такого бедного человека и поможем ему, а сами про себя скажем, подумаем что я, мол, даю для того, чтобы получить здоровье. И никто за это хорошее сделанное не будет наказан ничем от Природы и получит только хорошее.

В-четвертых—я никак не плюю и не харкаю на землю, а проглатываю через гортань как продукт.

Пятое, мы все привыкли с жадностью кушать, да еще побольше, да получше, привыкли к излишеству в пище. А Иванов нашел все способности в Природе 36 часов времени в неделю сознательно терплю без пищи и воды для разгрузки желудка—даю отдых своему организму. Это выбранное время—суббота до воскресенья до 12 часов. Это время ценю, как око. Когда нужно садиться кушать, то обязательно надо заставить себя тянуть с атмосферы, с высоты в Природе воздух через гортань до отказа. Это дыхательное [упражнение] помогает организму, хорошему обмену веществ. Воздух содержит в себе жизненную силу в интересах долгой жизни. Обновление легких частиц свежим воздухом, вода и земля. Выхожу во двор всегда без обуви, только в трусах, поднимаю голову и прошу Природу, чтобы она дала мне свои силы для того, чтобы я получил безболезненную жизнь. Говорю: «Дай мне жизнь и учение!» И делаю вдох и выдох. Меня Природа научила, чтобы быть здоровым, не болеть и не простуживаться.

Совет мой характерно легкий и полезный. Я обращаюсь к слушателям: что если этому делу надо верить что это правда, то потерпите, не курите, пока я беседую. Я вам помогу так легко бросить, чтобы никогда и никак не курить. Курение, алкоголизм—это тоже есть болезнь и мой совет народованный. Через руки силы—воли легко помогает бросить это дело.

Моя закалка, мой поступок не противодействует никакому направлению, мой поступок пока учит только хорошему человека, чтобы человек перевоспитал себя в справедливости. Чтобы правда управляла им.

Добавлю еще, что только тому человеку помогает быть здоровым, кто не будет курить и не будет пить водки никогда. По моему совету любой человек вернет свое прежнее здоровье назад. И также, применяя мой метод закали, профилактически пред[от]вратить себя от заболева—

ния, болезни. Это будет коммунизм, через новый небывалый оправданный поступок в жизни рождая человека.

1 января 1959 года

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ЗАБОЛЕВАНИЙ И СТАТЬ ЗДОРОВЫМ

Жизнь человека зависит от Природы. Во время рождения он был облит водой, вытолкнут воздухом и принят землей. Человек не захотел жить в Природе, в окружении воздуха, воды и земли, а начал создавать искусственные условия для своей жизни. Но человеку, хочет он того или нет, приходится сталкиваться с естественной атмосферой.

Люди пошли не той дорогой, Природа любит того человека, который сам любит ее душой и сердцем. Мы не гарантированы от несчастий, и нас ждет день для нас предназначенный. У нас имеются желания, чтобы все это обошло нас стороной, но мы хотим жить только хорошо, и чтобы тело находилось в тепле. Все стараются избежать плохого и холода, думая, что так лучше жить. Но в Природе делается не то, что думают и хотят люди.

Приходит время и оказывается, что наш уход от Природы к жизни в тепличных условиях приводит ко многим заболеваниям, в том числе и к раку. А жизнь человечества начиналась в холоде и без комфорта, в тяжелых условиях и наедине с Природой. Люди живут, а вот что надо делать для того, чтобы победить как внешних, так и внутренних врагов своего организма, никто не знает.

Болезни тихо и незаметно подкрадываются, но сильно действуют на организм и избавиться от них очень трудно или невозможно. Но есть человек, который может победить невидимого врага. Он говорил, что его тело восприняло этого врага от локтя и выше по всему плечу. Он противопоставил врагу свою силу. Его союзниками являются воздух, вода и земля. Пятнадцать дней он боролся с болезнью, употребил тысячу ударов и много различных приемов и победил. Человек постоянно борется с Природой, он должен искать средства внутри себя для победы над смертью. Сегодня она нас, а завтра мы ее.

Мы стараемся взять у Природы и использовать только хорошие стороны и избегаем всего плохого, но в этом имеется и обратная сторона медали: хорошее воздействие ослабляет организм, а плохое укрепляет его, заставляет более интенсивно работать и увеличивает защитные свойства.

* Публикуемый вариант тетради был отредактирован с одобрения Учителя, Эдуардом Протопоповым (г. Москва)

Мы должны добиться от Природы и получить силы для борьбы с болезнями. Она—самое главное, все делается по ее законам, а мы являемся частицей самой Природы и живем тоже по ее законам, и те же самые силы действуют и внутри нас. Люди никому и ни во что не верят, они сами создали такие мысли и окружили себя мысленной атмосферой неверия, отгородились от Природы, как физически, так и умственно, создали технику и стали воевать с Природой, противопоставив себя ей, не думая, к чему это может привести. Иванов же не воюет с Природой, она—его друг. Он терпит за истину и за независимость человека от окружающих условий, за жизнь долгую и вечную. **Умирать все умеют, надо жить научиться.**

Иванов живет не только для себя, но и для людей, чтобы не ему одному было хорошо, а чтобы его жизнь была полезна всем. **Природа любит тех, кто любит ее.** Она такого человека не наказывает.

В Москве живет т. Сергей Иванович Качалин, который работает в МПС. У него на верхней губе появилась злокачественная опухоль в виде язвочки. Когда опухоль увеличилась, ему пришлось обратиться к врачам. Врачи решили удалить верхнюю губу с частью зубов. Качалин отказался от такой операции. Ему сообщили, что есть такой человек, который может ему помочь. Этот человек живет под Ростовом и приезжает в Москву ради больных людей. Этот человек Иванов.

Перед Качалиным открылась истина, Иванов его принял, с вниманием выслушал. Он говорит, что к нему приходят люди с разными болезнями и просят им помочь, но ему не нужны их болезни, а нужны сами люди, которые с его помощью смогут избавиться от своих недугов. Он учит, что причина всех болезней находится в самих людях. Их неправильное мышление и, как следствие, неправильные дела создают условия для развития всевозможных болезней. Не надо отгораживаться от Природы, а надо принимать ее такой, какая она есть. И тогда наше тело будет жить согласно предписанным ему законам и станет крепким, здоровым, выносливым. Надо сказать большое спасибо тому человеку, который с большими трудностями получил от Природы силу и стал ее использовать для блага людей, не жалея самого себя. Природа наказывает нас за наши нехорошие дела. Здоровые люди живут, ничего не зная, что рано или поздно придет время, и Природа покарает их своими силами за все плохое, сделанное ими. Но другим, которые идут по пути Иванова, она даст «легкую» жизнь. В этом им поможет Человек, которому Природа доверилась за Его заслуги перед ней. Она его сохранит, и он будет жить

вечно с нами, для него не будет никакой смерти. Это обязательно наступит. Он со своими силами добьется всего этого. Но для нас, для простых людей, Он будет невидим.

Иванов просил Качалина делать все по его системе, ничего не пропускать, и тогда он получит выздоровление. Учитель говорит, что мое здоровье—это ваше здоровье, что оно у него в избытке, и он делится им с больными через руки, передает им часть своего здоровья.

Пока больной получает через руки энергию здорового человека, в это время Учитель объясняет, что и как надо делать, чтобы хранить свое здоровье. Сергей Иванович говорит Учителю, что он до этого курил и пил водку, а теперь решил все бросить. Учитель велел ему следовать по системе и делать следующее:

Во-первых—надо утром и вечером перед сном обливаться холодной водой, чтобы было тебе от этого хорошо. В этом деле придется приложить силу воли и потрудиться самому.

Во-вторых—надо желать здоровья другим людям, если его сам хочешь получить. Здраваться со всеми знакомыми и незнакомыми, не жди когда они сами с тобой поздороваются, а первый скажи: «Здравствуйте!»

В-третьих—не будь жадным и стяжателем, делись с нуждающимся и не жди, когда он попросит, а сам предложи ему помощь. Про себя скажи, что ты даешь и делаешь этому человеку хорошо для того, чтобы тебе тоже было хорошо.

В-четвертых—надо 42 часа проголодать, не принимая ни пищу, ни воду. Начинать надо в пятницу в 18 часов и кончать в воскресенье в 12 часов. Перед едой надо выйти на свежий воздух и с высоты рта втягивать в себя воздух и просить того, кому ты веришь, чтобы Он дал тебе с воздухом здоровье. Это надо делать каждую неделю и ждать и встречать это время как праздник. Ежедневно утром и вечером ходить по земле или по снегу босиком и не забывать правильно дышать, как написано выше.

В-пятых—не надо плевать и харкать на землю. Не надо пить и курить. Все вместе взятое пробуждает человеческий организм, переделывает и настраивает психику на новый лад. Все это найдено народом и используется Ивановым и людьми для избавления от болезней.

Мы с вами должны использовать эти природные силы и качества, это—все святыни мира. Учитель говорит, что Он не врач, чтобы лечить больных, не знахарь, чтобы избавлять людей от болезни, а Он—практик. Он научился сам пользоваться силами Природы и призывает к этому других людей. Люди не ищут тайну человеческой жизни, их больше

интересует внешняя сторона, такая, как земля, космос и т.д. Люди живут сами по себе, оторвано от Природы, думая, что это — неисчерпаемый источник, они не заботятся о тех последствиях, которые могут быть в результате неразумной деятельности человека.

Не мешало бы вспомнить басню Крылова «Свинья под дубом». А человек представляется именно таким, ему не мешало бы заглянуть в себя, разобраться в собственной природе, а потом действовать во вне, твердо зная, что ему надо.

Да, глядя на Иванова, на его закалку, можно сказать, что он является самородком, вышедшим из народа. Он один сознательно пошел этим путем и свои знания передает людям на их благо для сохранения их здоровья. Его устами говорит сама правда. Он закалил свое тело, сердце у него работает, как у 25-летнего юноши, благодаря своей силе воли. Он не боится никакой болезни, никаких отрицательных воздействий Природы, атмосферы и даже самой смерти. В этом нет никакого чуда, так как Он использует силы самой Природы. Он говорит, что решающее значение имеет чистый воздух, что правильный вдох и выдох пробуждает организм, дают быстрое выздоровление, действуя на центральную нервную систему, быстро восстанавливают силы организма. Но люди вместо того, чтобы применять уже испытанные естественные способы получения здоровья, боятся говорить об этом, ведь это вроде бы похоже на что-то сверхъестественное.

Да, если человек не может самостоятельно мыслить, принимает на веру только то, что исходит из официальных кругов, тогда, конечно, все что не входит в эти рамки, должно отбрасываться, как нечто непонятное и следовательно сверхъестественное. Это логика примитивных людей. Если все то, о чем говорит Учитель, существует, если факты это подтверждают, значит это сама правда. А то, что мы пока не можем всего этого объяснить за недостатком знаний, это не значит, что все надо отрицать. Так поступала в свое время только инквизиция. Непонятное — не значит не существующее. Непонятное сегодня станет понятным завтра. Знания людей не стоят на месте — это процесс эволюции всего человечества.

Великие открытия одиночек в прошлом редко были понятны современникам, а оценивались будущим поколением; правда, природа людей мало изменилась с тех пор, и в основном, отношения людей к новым открытиям остались те же. Но все же мы живем в XX веке, и на эти вещи надо смотреть другими глазами, жить не только сегодняшним днем.

Учитель говорит, что не болезнь стоит над человеком, а наоборот. Человек выше самой Природы и в его силах избавиться от воздействия всевозможных отрицательных сторон не путем получения помощи извне, а внутренними силами самого организма, пробудив его методом, испытанным Учителем на самом себе и на многих больных, обратившихся к Нему за помощью.

Учитель говорит, что надо любить не только самого себя, но и всех людей вообще, со всеми здороваться, этим прививается любовь к людям, и сердце человека постепенно пробуждается и открывается для более высоких целей. Надо приучить себя и сознательно жить в неблагоприятных условиях, закаляя этим самым как физическую, так и психическую сущность человека. Не надо иметь невыполнимых желаний, т.к. невыполнимые желания приводят к неудовлетворенности жизнью. А отсюда возникают нервные расстройства и всевозможные болезни.

В общем, Учитель призывает очистить свое физическое тело естественным образом жизни, свою нервную систему — воздержанностью, терпением.

Естественный образ жизни — это принятие в Природе не только хорошего, но и плохого, только тогда организм будет одинаково воспринимать любые качества, имеющиеся в Природе и при этом оставаться в равновесии внутренних сил, т. е. быть здоровым, в отличие от людей, живущих в тепличных условиях неестественным образом жизни.

13 февраля 1967 года.

Адрес: Ростовская область

г.Красный Сулин

1-я Кузнечная ул.12

ШКОЛЬНИК*

Когда я был мальчиком, я пошел в школу в первый класс; нам выдали буквари и стали объяснять, как читаются буквы. Нам показали первую букву «А» и объяснили, как она читается, потом вторую, третью, и т.д. Я стал составлять из них слова, слоги, потом все сложнее и сложнее, пошли целые фразы. Наш учитель по русскому языку все сложные слова нам, первоклассникам, читал сам. Слово «МАМА» для всех детей является первым словом и самым нежным. Мы, дети, не стоим на месте, а все время растем, поднимаясь на ноги. Мы бегаем по нашей земле, а какая она

* Предлагаемый читателю вариант тетради «Школьник» отредактирован по просьбе Учителя Э. Протопоповым (г. Москва). Редакция Учителем была одобрена.

плодородная, черноземная. Она нам людям развила свою теорию.

Мы уже подросли, прошло много лет. В этом мире нас согревает и освещает своими лучами наше солнце, оно является частью нас. Козявка и та тянется к солнцу.

Я являюсь учеником этой школы. Я читаю, решаю и у меня большое желание учиться дальше, свои уроки запоминать устно, какая красота открывается перед человеком.

Люди все свои силы используют для физического труда, они забыли о Природе, как о своем близком друге. Их здоровье начало пошатываться.

Мы, люди, не захотели дальше учиться у Природы, взялись за физический труд, которому нет конца и края. Мы для этого родились и будем один за другим рождаться, такими нас Природа встречала и будет встречать... Земля принимала, принимает и будет принимать. **Природа для нас является школой и нам нужно у нее учиться.**

Мы шагаем с оружием в руках для того, чтобы добиться своей цели. Нас такими сделали окружающие нас условия. Какие мы есть люди? Мы думаем об этом, но наша мысль не хочет себя проявлять. А ученик за это он взялся за изучение частной индивидуальной собственности, она была с самого начала, она осталась и сейчас при капитализме. Она нам нужна для того, чтобы мы не беспокоились за завтрашний день своей жизни.

Мы, люди, с самого раннего утра до захода солнца готовы работать. Наши глаза стали смотреть через наше бьющееся сердце и через наш мыслящий мозг. Мы не боялись в природе физической работы. В труде проходят почти все дни, кроме одного воскресенья, которое люди встречают, как праздник. А в понедельник, в первый день новой недели, мы снова идем на работу и начинаем физическую работу, от которой к концу дня наше тело устает.

Для человека, как такового, наступает ночь без солнца, он уже становится как курица на насесте. Человек для своего существования старается создать наилучшие условия жизни. Он имеет кровать, под голову кладет пуховую подушку, накрывается одеялом, но прежде чем заснуть, он вспоминает то, что он делал днем и что с ним происходило, потом эта мысль уходит, и он начинает разбирать дела, которые он никогда не делал, но от которых он хочет получить для себя пользу. Но мозг уже уснул, и все это лезет ему в голову уже во сне; ему приходится как наяву летать, как летают птицы. Человеку ведь интересно быть свободным от изнурительной работы, которую он выполняет, чтобы хорошо жить. Сон дал ему возможность увидеть много

разной пищи на своем столе, он удовлетворил его потребности. После того, как он устал, сон является счастьем в его жизни, и ему становится легко. А чтобы отказаться от всего этого, человеку очень трудно решиться на это.

Человек живет на белом свете со своими делами, которым нет конца и края. Проходит неделя, другая, проходит год, другой, и этому нет конца. Человек родился и является в Природе школьником, чтобы изучить буквы Природы и из них складывать слова и фразы. Сами люди не захотели видеть и чувствовать плохие вещи для себя, такие как холод, голод и др. Для того, чтобы жить, человек стал одевать одежду, строить себе дом, стал использовать технику. Что бы человек делал без всего этого? Все это развило в человеке множество всяких недугов, это является смертельным для его здоровья.

Мы не пошли по этой независимой дороге. Мы пошли по дороге школьника, стали зависеть от каждой буквы, от каждого слова. Людям нужны такие слова, чтобы из них получилась живая фраза, и она дала бы пользу, благодаря которой мы имели бы ее плоды в жизни, как живой факт. Мы ничего не делаем, не имеем контакта с Природой, чтобы быть от этого здоровыми. А когда человек не болеет, он чувствует, что лучшее состояние не может быть; тело у него рыдает, ему хочется много есть, любит и выпить. Ему нипочем тяжелый физический труд, он учится, занимается большой умственной работой. Люди считают, что Природа это их враг: Они с ней воюют, они с ней борются, с ней, которая их родила, которая их вооружила. Люди, обособившись от Природы, отгородившись от нее одеждой стенами домов, делали свои дела, которые остались недоделанными, так как все это способствовало быстрой смерти. А Природа живет не обособленно, она имеет атмосферу общего характера.

Изменения в Природе происходят постепенно, воздушная среда здесь играет большую роль. Воздух прогревается медленно, начиная с одного градуса. Мы хорошо знаем, когда на землю выпадает белый снег. Мы по-разному приготавливаемся к холоду, чтобы не замерзнуть. Мы зимы боимся, это время не такое, как прекрасная весна с теплыми днями, с живительными солнечными лучами. Люди говорят: «Слава тебе, Господи!», что зимние дни прошли и наступило весеннее теплое время. Школьник не радуется зиме, он всегда ждет весну, ему зима не друг, а враг, она враг для любого человека, поставившего себя и свое здоровье в зависимое от искусственных условий положение.

Зиме и белому снегу радуется тот человек, который победил Природу закалкой своего организма. Он умело это сделал. Он не готовился, чтобы с себя сбросить тяжелую одежду, он не готовился ухаживать за землей, он не за урожай, он за Природу. Он за воздух, за воду, за землю, это его любимые неумирающие друзья. Он ими окружен, они ему помогают быть таким, каким он сейчас есть в Природе со своим телом. Он не отгорожен от людей, он один для всех.

Когда началась война, то много людей погибло в ее пожарище. А где же был Он в то время? Его не взяли на фронт, так как его считали ненормальным. Он попал в немецкую оккупацию. Его взяло гестапо в Днепропетровске, когда немцев окружили под Москвой и под Сталинградом и погнали на запад. Они его повезли вместе с нашей молодежью в эшелоне в Берлин. Немцы довели его до Знаменки, сняли и передали его в руки полицаяв для выяснения его личности и уточнения его автобиографии. Была холодная и суровая зима, у них родилась мысль проверить и посмотреть на что этот человек способен, так как они такого никогда не видели. Они решили отправить его обратно в Днепропетровск, в гестапо, чтобы там его изучили, так как он предстал их взору Богом.

К этому времени немецкая армия потерпела ряд поражений на фронтах. Бог помог своей мыслью приостановить Гитлера в его бешеных действиях. Гитлер не стал иметь успехов на фронтах. На его голову действовал своею мыслью сам Бог для того, чтобы он не лез на нас дальше. Его держали в гестапо, Карниенко выводил его на прогулку. Немцы, их [полицаев] шефы, выходили из столовой смотреть на такого русского пана. Они кричали: «Гут, пан, гут, пан!» Он на их крик отвечал, если пан гут, то ему надо дать поесть. Он хотел у них получить ведро с кашей и мясом. Они ему давали каждый раз во время данной прогулки, в этом был их проигрыш, они боялись проиграть войну. Фашисты верили Ему не как Иванову, они считали Его Богом и спрашивали: «Кто победит?» Он им отвечал: «Сталин», — они ему верили.

До этого Иванова русские ученые держали, как психически больного. Больных же фашисты уничтожали, а Иванова как Бога, они не стали трогать, они ему верили и старались Его сохранить. Он пробыл у них 27 дней и ночей, видел, как немецкая раса над украинцами распоряжалась. Утром привозили людей с завязанными глазами, со связанными

* В другой тетради Учитель об этом же пишет: «Если бы я не был известен, в этом, меня не кормили бы они. А то каждый раз каши клали с мясом, ведро и передавали мне. Я был сыт и другие тоже».

назад руками, а вечером их сажали в машину и отправляли на «Луну». Такая же участь ждала и Бога, он ведь тоже русский человек.

Он заставил генерала немецкого штаба,* который располагался в г. Красный Сулин по ул. Ленина, в первое занятие выдать ему документ. Просьба перед всеми, чтобы они ему во всем помогали. Он в штаб попал таким, как был, в одних трусах и имел с немецким генералом разговор. Он был не за экономику и не за политику. Он был и есть международный человек. Он один любил Природу, не старался жить, как живут все люди в тепле и достатке, которые хотят жить еще лучше, как например, немцы хотели завоевать весь земной шар. Немцы не знали и не могли знать мысли Бога, не знали, что мысль Бога мешала Гитлеру за глаза для того, чтобы он прекратил свое бешенство. Так оно и получилось в намерении Гитлера. Гитлер хотел успеха, а у него оказалось, как у школьника, не хватило сил. Армия фашистов остановилась и стала отступать на запад. Этому способствовал сам Бог. Он вмешался во все это, что происходило в то время. После выдачи немецким генералом соответствующего документа, он не стал больше бояться появляться везде.

Однажды, возле Черново застряло орудие, перевозимое немцами на белых лошадях. Немец офицер, ехавший верхом на лошади, увидел Его и закричал: «Пан ком цу мир». А у Него уже был документ, немец взял бумагу, прочитал и тут же сказал: «Гут, пан, ком», иди своей дорогой.

Да, он есть не ученик, а практик. Однажды он появляется в Польшке, где стояла немецкая часть, немцы его окружили, как Бога с неба. Он не стал действовать на них своею силою. Он просит Природу, как не просил никакой другой человек. Она Его хранит и будет хранить от любого злейшего врага. Если бы он не действовал на Гитлера своими мыслями, то Гитлер победил бы. Над этим самым делом немцы посмеялись и над таким человеком, каким был Иванов. Он не воевал, не старался быть партизаном, его дело было одно: помогать обиженным в жизни людям, особенно евреям, так как они были гонимы всеми людьми через Христа. Поэтому Бог был на их стороне.

Если верить Христу, если выполнять Его заветы, это надо между людьми искать бедных и помогать им, чтоб они жили лучше. Мы, верующие в Христа, люди богатые, уходим от бедных, а бедный гонится за богатым, как бы тот не ушел.

* Из других тетрадей известно, что это был Паулюс: «В Отечественную войну я был никто как только между немцами и русскими. Красный Международный Крест — за здоровье всего мира. Поэтому Паулюс Меня принял и от своего немецкого народа напечатал этот документ...»

Так как бедный все-таки не догнал богатого, то он с Господом Христом родился, с Ним и умер. Это было, это до сих пор есть. Нет средств, чтобы помочь бедным, нуждающимся людям и нет такого человека, чтобы помог этим людям. Как дрались раньше за землю люди, так и сейчас дерутся, умирают навеки веков и будут умирать так по школьному. А по практическому делу Ему пришлось написать труд «Закалка и люди».

Закалка—есть человек, а люди—есть Природа. В этом деле между людьми Он играл роль как живущего не в свое удовольствие и в тепле, а в недостатке и холоде, в чем происходит закалка организма. Он думал, куда деть этот труд, куда направить, и он решил направить в Союз писателей Ростовской области. Они прочитали и с его согласия послали в Москву, в издательство «Знание». Издательство «Знание» через некоторое время возвращает ему рукопись. [Он получает свою рукопись] и не может понять, в чем дело, так как он никакого ответа по поводу своей работы не получает. Тогда он едет в Москву сам, находит издательство, где ему дают ответ, что надо начинать со своего областного издательства по месту жительства, где тебя хорошо знают. Но об этом они могли бы написать в письме и не заставлять человека ездить по издательствам. У себя на родине в Ростовской области его знают многие, в том числе и директор издательства. Он едет в Ростов, чтобы добиться опубликования своего труда, который был бы полезен любому человеку. Издательство находится на Красноармейской улице. Он поднимается на второй этаж, находит там директора, который здоровается с ним, как с человеком, хорошо знающим, как лучше закалить свой организм. Он закалился, но свой опыт по этому делу передать никому не может, так как его труд остался неопубликованным. И вот он разложил перед директором свою работу. Директор посоветовал ему найти соавтора, который был бы врачом и знакомым с литературской работой, —после этого возможно труд и примут.

А зачем ему соавтор нужен? Его мысль, его пытливый взор, его практическая работа над собой дали ему материал, на основании которого он построил свою теорию. Денег за свою работу он не требует, ему не нужен гонорар. Он достиг всего практикой, он помогает обиженному, больному человеку, ставит его на ноги. Он берет силы от Природы для пользы людей. Нас окружает Природа, от которой мы получаем жизнь, а не смерть. Он писал о своей жизни и все рекомендации и наблюдения взяты тоже из жизни. А теперь им потребовался соавтор.

Он стал искать и вдруг вспомнил о своем лечащем враче, который предложил ему встретиться с Эдуардом Федоровичем Холодным, знающим его еще со студенческих лет. Он идет в Железнодорожную больницу в Ростове, спрашивает про врача Холодного. Ему показывают кабинет Эдуарда Федоровича. Холодный встречает его, как автора данной работы. Он разговаривает с Холодным о своей книге, о том, что она дает читателю. Эта книга показывает все дороги, по которым можно идти, но идти надо присматриваясь внимательно, анализируя те места, в которых имеются сведения о том, как стать таким же здоровым и закаленным, как сам Учитель. Эдуард Федорович — молодой врач, к тому же он еще и поэт, взял его труд, чтобы с ним ознакомиться. В этой работе врач увидел Истину, написанную Учителем. Они часто встречались и говорили о закалке человека в его жизни. Эдуард Федорович одобрил фразы, написанные в этой книге: «Говорят, что это было», «Проси совета у того, кто может добиться здоровья сам», «Моя победа», «Закалка и люди».

Учитель у него спросил, как у школьника, как у ученого человека, на что можно ему, Учителю, опираться в своем деле. Он отвечает ему: «Ты написал в книге свои мысли, т.е. ты написал вот эти слова. Но написать может любой, а вот то, что ты сделал практически, чего смог достичь в своем здоровье, из людей сделать никто не сможет». Учитель ему поверил, как самому себе и стал его слушаться. Он порекомендовал Учителю послать свой материал в издательство, — пускай почитают.

Он [Учитель], как автор этих слов, шлет по почте труд, через некоторое время его возвращают назад с ответом, что данный материал не подходит. Да, это была ложь. Учитель решил встретиться с редактором. Редактор его принимает, выслушивает историю практической тренировки по закаливанию. Это есть целая наука, Учитель на себе ее проверил и развил. Редактор от этого не отказывается, он видел Учителя не один раз, и сейчас Учитель стоит перед редактором таким, каким он стал, благодаря своему труду и закалке.

Нам, людям, надо занять такого человека, который заинтересовался бы этим делом, продолжил бы его. Пусть он может быть развил бы его дальше. А издательство отказалось печатать эту книгу, которая так нужна людям. Учитель видит, что они неправы, они начали ссылаться на то, что у них нет такого человека, который заинтересовался бы этим делом, нет того, кто бы попробовал стать таким же, как сам Иванов. Редактор советует, что надо найти человека, который бы согласился на это. Учитель видит, что они безсильны что-либо сделать, ибо практическая проба того,

что достиг Учитель, для них равносильна смерти. Учитель спрашивает у редактора, что он может посоветовать? Тот советует обратиться к медицине, так как только медицина может разрешить эту проблему.

Но в медицине закалка и тренировка господствуют над здоровьем. Врачи советуют заниматься спортом, они в этом деле имеют большие технические и практические знания. Идею Учителя врачи страшно бояться. Они отвечают, что лучше меньше проживут, чем будут жить в холоде и без всяких удовольствий,—нас предки учили мы и делаем, так как школьники.

Жить в Природе надо научиться. Учитель учится находить себе помощь между учеными людьми. Он узнает, что имеется в Ростовской области ученый Нестеренко Иван Николаевич, который возглавляет областную медицину. Учитель узнает номер его телефона и созванивается с ним. Учитель стал Нестеренко рассказывать историю своей жизни, Он предстал перед ним таким, какой Он есть, от самых ног до головы. Так как они виделись впервые, то Нестеренко хотел знать, зачем он Учителю понадобился? Учитель ему объяснил, что нужна помощь медицины, т.к. нужно выпустить книгу о том, как стать крепким и здоровым. Через некоторое время Нестеренко получает рукопись, читает ее, но написанному не очень верит. Потом он звонит по телефону и говорит, что материал он вышлет через Горком и советует дальше продолжать писать. Этот материал Учитель получил, а потом выслал на имя Нестеренко другую свою работу: «Солнышко обнаружило этого человека и дало Ему определенное место». Он на нем делает благородное дело, которое у него получается: люди на земле за его дела дали ему имя Бог. А Бог со своей идеей наступает со всех концов силой Природы.

Дело свое Он не бросает, думает об обиженном человеке. Он болеет за него, у Него работает мысль для того, чтобы среди людей не было бы тюрем и больниц,—этим будет сделано Его дело. Он говорит об этом, что раз есть такой закаленный человек, то таким может стать любой, где не требуется большого умения, чтобы сделать все, что для этого требуется. Но люди не хотят этого делать, они не любят Природу, они уходят от нее. А если люди Природу не любят, то что они могут получить от всего этого? **Природа уже сейчас заставляет, чтобы человек изменил свой образ жизни и стал бы жить по-новому, в результате чего он сделается закаленным.** Учитель об этом уже много писал и ему есть, что дальше писать.

Его нервная система, его головной мозг так не устают и так не отдыхают и не спят, как это делают все люди. Тот

материал, который ему передал Горком, он отправил в Москву в Ученый Совет при Министерстве здравоохранения СССР, проф. Ушакову. Профессор направил работу на рецензию, далее ее направили в лечебный отдел, откуда ученые брали живые факты и пускали их в дело. Ему пришлось разговаривать с рецензентами, которые пообещали прислать готовую работу, да так и не прислали. Потом Учителя вызвали в психоневр[олог]ический диспансер к глав. врачу, чтобы Он мог встретиться с некоторыми врачами и поговорить о своем деле. Он рассказал врачам, что они пока не смогли ничего сделать физически. В жизни есть живой факт, он один нужен в Природе для жизни своей. Это есть и будет Его дело в Природе. Ученые его трудом не интересуются. Им нужен патриот, который сам лезет на рожно и других ведет за собой, его не интересует никакое здоровье, если получен хороший урожай, то им он хвалится.

Люди для получения большого урожая используют технику, а земля людям отвечает. «Что вы лезете? Я ведь для вас не школьник, а ваша родная мать. Вы же стали искать в своей жизни труд, начали трудиться и потеряли во веки веков свое здоровье. В данное время вы кричите во весь голос, что раньше люди трудились кустарно, труд был тяжелый, а сейчас мы используем технику».

Люди в этом деле проиграли. Техника нужна тогда, когда в поле есть, что делать. Мы уже в этом году увидели поля, где нашим новым сильным машинам нечего было делать, — Природу не обманешь. Он уже говорил, что Он не школьник, что машина не потребуется в том месте, где Природа нас не допускает, человек для своего здоровья ничего сделать не может. Мы, люди, все проходили школьное обучение, но божью дорогу мы с вами не искали.

Мы хвалились своими героическими эпизодами. Спросите, где Он был в Великую Отечественную войну? Мы были обиженными, на нас напал лютый враг и стал бомбить наши города, и убивать людей наших. А Бог жил, живет и будет жить с правдой, Он на стороне бедного и больного человека, но Ему никто не помогал, когда Он сидел в тюрьме и сейчас сидит, в будущем еще не раз будет сидеть. Политика заставляет делать это в связи с развитием экономики. Это наш враг и мы его не любим, он является предпосылкой для развития многих болезней.

Мы сами создаем своего врага, копим деньги, считаем и пересчитываем их, стараемся увеличить свои сбережения. День встречать надо не этими заботами и не с той техникой, которую мы используем, а надо дожидаться такого сильного, с большой силой воли человека, который будет нас учить, как быть здоровыми и будет учить нравственной стороне,

чтобы люди жили без тюрем и больниц, в которых отпадет надобность. Для этого есть средство и есть такой Человек, которому море по колено. Он не проходил эту науку за школьной партой и Он не признает обучения техническим наукам. Мы, люди, живем политической стороной жизни, мы же болеем и умираем. Бояться Природы—в лес не ходить. Мы вооружены до зубов против Природы: человеку нужна обувь, нужен костюм, нужна кепка. Это все красит человека, и форма одежды зависит от моды, но в его уме ничего нет о взаимоотношениях между человеком и Природой, он об этом ничего не знает. Школьник ходит в школу, у него полный портфель разных книг, но нет у него к ним любви. Кто его будет воспитывать в духе любви к Природе? Он, как школьник, имеет одну единственную родную мать, но слушаться ее он не желает, так как она не может удовлетворить его желания. А таких школьников в нашей жизни много, все они воспитаны так, чтобы им мать была по вкусу. А желание у школьника такое, как у человека вообще: им только дай, они лезут в Природу, ничего толком не зная, и думают, что Природа без конца и края, что она не теряет своих сил и своих возможностей.

Мы же люди хотим, используя технику, получить большие результаты, для чего нам эта Природа, у нее всего хватит. А мы заняты делами, их у нас много недоделанных и не начатых. Это есть наше с вами развитие, наша смерть. Ни школьник, никто либо другой не могут проявить свое желание. Это нам говорит сам Бог, что за наш отказ от Него на Земле нам будет трудно жить. Он писал, что техника в обработке земли не будет нужна. А мы, люди, об этом молчим, ибо не мы Природой распоряжаемся. Природа сама родила в Нем божьи силы, Он не упал с неба, как ждут верующие, Он вырос среди людей таким, каким Его хотели сами люди прогнать с этой жизни. Спрашивается,—за что? Люди, сами без Него все в жизни делали, делают и будут делать. А где Он был со своим здоровьем, людей это мало интересует. Его эпизоды жизни им не нужны, люди обходятся без Него, они не верят Его словам написанным, что Он есть Бог в Природе, которая помогает его силам, на его мысль дает свою энергию, когда Он делает нужное для Природы дело. То, что мы получаем от Природы, мы не думали получать, так как в поле получили большой урожай, а что будет завтра мы не знаем и не знаем, что нам надо будет делать против неурожая. А за то, что люди отказались от Бога, Он не дает на землю влагу, Природа сама это сделает, как она уже сделала в этом году.

Вы можете смеяться над этой писаниной, но Он писал уже давно об этом, про что может рассказать школьник. Мы

ждали на землю белый снег, такой же, каким он был раньше, а его почти что и не было. Это все нам дано за то, что мы не хотим верить Богу, тому, что Он есть живой человек, Он родился таким, как и все люди, здесь никто не виноват, что Он наскочил своим телом на рожденную мысль, которая Его окружила и сделала таким, как мы Его видим. Он между нами, как Солнышко, своими лучами нас всех согревает. Он говорит людям: «Признаете Бога, будете верить и делать то, что Бог сам делает». Он своим делом никому не мешает и не хочет мешать. Он говорит, что люди воюют с Природой, гонятся за землей, им нужно сырье для промышленности,—этого люди от Бога не получают. А мы получим счастливую жизнь без тюрем, без больниц, где все будут здоровы, человек станет такой, как Бог. Ему, как другу любимому, откроются в жизни ворота, люди не будут с Природой воевать. Советская власть пришла тоже стараниями и борьбой одного человека, который повел за собой всех поверивших ему людей.

Иванов сам избрал себе путь в Природе. Он не пошел по следам школьника, который, выучившись, становится образованным, теоретически подкованным в разных науках, но сделать что-либо в Природе жизни физически, т.е. при помощи практики, он не может. Бог говорит для чего он сделался таким, какой Он сейчас есть, которому в Природе холодно. Он ходит без одежды и плохо Ему живется. Его постоянно преследуют власти, сажают в тюрьмы, а всем остальным людям живется хорошо и они находятся в тепле. Он отвечает, что Ему всего этого, без чего не могут жить люди, не надо и Он не хочет быть таким, как обыкновенные люди. Он любит Природу, она для Него лучший друг и любимый, Природа Ему помогает. Он что захочет, то и просит у Природы. От Бога отказываться нельзя, ибо Он является Человеком и учит всех только хорошему.

Наступает зима сорокового года [Пути], зимой Богу надо терпеть больше лишений. Люди у Него спрашивают, не холодно ли Ему? На это Бог отвечает, что от отношения людей к Нему ему в тысячу раз холоднее, чем от мороза. Люди носят на себе одежду, защищая свое тело от воздействия атмосферы,—для Него нет никакой нужды носить на себе эту одежду. Быть зависимым в Природе от одежды не надо, а нужно жить в Природе независимым, как нигде и никогда. Когда люди добьются того, что станут жить, как боги, тогда им не понадобится не только одежда, но и пища. Вот что и вот какие качества хочет отнять у людей одежда. Тогда бы для людей не нужны были бы и дома, —для людей все делала бы Природа по мысли человека.

Человек будет просить у Природы то, что для нее сделать не трудно, для того, чтобы жить. Человечество будет продолжать жить, используя жизненные силы Природы, в то время, как нас уже не станет. Народятся другие люди и скажут: «А этот старик откуда взялся среди нас?» И он им расскажет об этом все, от начала до конца.

Он был тоже вначале очень хилым, был безсилен бороться с Природой. Потом к Нему пришла мысль, почему люди одеваются, почему они едят, почему живут в закрытом помещении, а фактически болеют и умирают? И тут Он понял, что это с ними живет неправда. Он оставил людей на своем пути, а Сам пошел по другой дороге. Раньше Он ходил в шапке, а потом стал ходить без нее зимой. Люди стали над Ним смеяться, но Он понял, что на правильном пути. А мысль подсказывает, что надо снять сапоги и пойти в обнаженном виде. Он до этого разувшись не ходил, боялся простудиться и заболеть,—старался одеваться потеплее. А мысль сверлит мозг, гонит Его: надо разуться. Он вначале сопротивлялся, никому ничего не говорил, и вдруг к Нему обращается один человек с просьбой, чтобы Он посмотрел его жену, у которой были парализованы ноги. Он тогда помогает больному, когда больной Ему верит, старается делать то, что ему предписывают. Он без Природы сам ничего не делает.

Люди рождены Природой, а в дальнейшем становятся дельцами: человек не был коммунистом, а делами он давно уже им стал,—так и Он. Он никогда не был Богом, а Его дела подтвердили, что Он Бог.

Так Он идет к больной женщине, а сам ставит перед собой условие: если эта женщина сама себя поднимет с постели, то Он пойдет по снегу босиком, разувшись. Такие дела перед Ним раскрылись—правда победила неправду. После Его посещения женщина выздоровела и стала ходить. Решил Он проверить сам, правда ли, что женщина пошла, или люди говорят неправду. И Он пошел к ней, чтобы лично убедиться, что она ходит. У Него волосы встали дыбом: Ему придется разуться, так как Он поставил перед собой это условие.

Он ушел далеко, километров за 10, чтобы никто не видел, разулся и пошел по снегу разувшись. Было холодно, но терпеть можно. У Него родилась мысль, что это Природа помогает в этом деле и в дальнейшем она также будет помогать. Ему было холодно, а люди, когда увидели Его идущим босиком по снегу, ужаснулись, а потом стали над Его поступком смеяться. Он понял, что люди смеются не над Ним, а над самими собой. Он раньше, как и все люди, плевался на землю, а сейчас этого не делает. Также много

курил, ругался, к Природе не было никакой любви. А сейчас Он стал совсем другим, посмотрите на Его тело, на наше сияющее солнышко: Он стал победителем Природы, Учителем народа, Богом Земли. Его отец, Бог Дух Святой—в здоровом теле здоровый дух.

Тех людей, которые умерли, их уже нет. Они ждут своего часа, для этого на землю пришел один Человек. Его знает одна евангелистка, которая читает Евангелие, а сама скорбит, обращается к Господу с просьбой подсказать ей, кто это такой, который ходит не как все люди и которого знают, как Иванова. И стала она между своими верующими про Него рассказывать, а они ее за это прогнали и хотели всей общиной осудить, как заблудшую. Он верит таким людям, как эта евангелистка, они по Его духу: Он их хранит также, как и Его Природа. Воздух, вода и земля—самые Его милые друзья. Мы с ними вместе живем и будем жить вместе, и находиться вечно.

Евангелистка говорит, что Он тот самый человек, которого мы ждем и наконец дождались Его прихода. Но мы пока в Него не веруем, так как человек больше верит тому, чего никто нигде и никогда не видел.

Люди на Земле живут так как им указано свыше, Его же они видят и ничего о Нем не зная, осуждают Его. Ученые Его считают дураком, а остальные кто как. Его приходу посланца Бога никто не верит, считают, что этого не может быть, так как Он пришел, родившись, как и все люди. Он не пришел на Землю, чтобы ползать и искать в Природе хорошего и теплого для себя, как это мы с вами делаем: идем туда, где много природного добра содержится. Мы бессильны жить в Природе без Бога. Он говорит, что по Его Учению не болезнь должна стоять над человеком, а человек должен стоять над ней, он должен быть выше всяких болезней. А мы не хотим считаться с написанными трудами Иванова. Он все это взял из практики и испытал на себе.

Ученые не хотят на Его труды накладывать рецензию, говоря, что они не хотят считаться с этими фактами, они не пойдут на то, чтобы другой человек стал бы таким, как Он: никто на это не согласится и никто в себе это сделать не сможет. Дело Бога создано через Природу, она Ему помогла стать таким, какой Он есть сейчас. Ему не нужна Нобелевская премия, несмотря на то, что Он вылечил человека от рака. Он хочет сказать истину о своем здоровье: сердце у Него 25-ти летнего человека. Ему медали не нужны, он не чемпион мира. Он есть международное здоровье— Красный Крест.

Здоровье само человеку не приходит, но теряют его очень легко. А у Бога, чем дольше Он находится в холоде

и в плохой жизни, тем от этого всего Ему лучше жить, и крепче становится Его здоровье. Он практик, теорию, как таковую, признает, но практическую пользу для людей Он делал, делает и будет делать. Он тренировкой закалил свой организм, после чего перестал болеть и простуживаться, что лучше может желать человек в своем здоровье? Он на это дело никого не вовлекает и не просит никого. А то, что Он сделал с собой, Он писал: и почему Он пошел такой дорогой, и что Он от этого получает. Люди только не хотят этим делом заниматься. Люди хорошо знают, что закалка и тренировка—это наука.

Он закалился, избрав дорогу холодную, находясь в плохих условиях. Он никому не мешает, все испытывает на себе самом, сознательно терпит все невзгоды, за что Его стали считать ненормальным, а в Природе Он за свои дела стал Богом. А Богу некоторые люди верят, некоторые не верят. Кто верит, не все из них выполняют то, что Он велит им делать для сохранения своего здоровья. Когда это было в жизни людей, чтобы они искали бедного человека, чтобы помочь ему? Если можешь горю человека помочь, то помоги ему, а сам скажи, что ты помогаешь человеку, чтобы тебе самому было лучше и ты был бы здоров. Вот что в людях обнаружит и увидит Бог—эту большую рожденную людьми помощь. Это в жизни развил себе сам Бог, Его не учил никто, как самого себя найти в Природе. Человек таким не рождается, его делает таким жизнь.

В последнюю войну люди воевали целых четыре года. Начали эту войну не мы сами. На нас напал злейший враг, как он гнал нас. Мы с вами к войне не готовились, сила была на его стороне. Мы никогда не думали, что враг будет до такой степени вооружен. Танки, как тигры, ползли по земле, но никто не думал, что армия русских окрепнет.

Немцы без Бога не воевали ни одного дня. Они просили у Бога благословения, крестились и хотели завоевать русскую землю, а коммунистов и евреев уничтожить. Бог этим палачам—фашистам слова не давал, так как дорога, по которой они шли, не богова. Немцы не знали, что Бог на стороне обиженных. Бог из своей местности, где Он проживал, никуда не уезжал. Немцы видели в Боге правду, Ему, как Богу, верили, старались Ему в пути помочь,—это была их обязанность. Его пригласили в Германию, в Берлин. Бог изъявил желание поехать, посмотреть. В этом Гитлер уже проиграл поединок с Богом. Богова мысль заглазно действовала на Гитлера, фашисты согласились с Его желанием поехать и посмотреть, они были бессильны чего-либо сделать против Него. Они не знали, что Бог не желает, чтобы немцы продвигались дальше по русской земле. Он один мысленно

действовал на Гитлера и мешал его успехам. Фашисты были сбиты с толку в своих действиях, они не могли сделать с Ивановым то, что они хотели сделать. Он им не говорил, что Он есть Бог, всему светило. Он при немцах ничего божьего не делал, а говорил, как русский человек, что Он является не политиком и не экономистом, а международным человеком.

Закалка и тренировка, как стать здоровым и крепким есть наука. Он использовал ее и окружил ею себя в Природе. Фашисты верили Ему, как Богу. В гестапо, где Его держали, было 11 человек. Бог разговаривал с ними через переводчику, они были восхищены Его ответами,—за Него заступалась и стояла сама Природа. Немцы Его возили на мотоцикле в люльке по Днепропетровску. Он был, как всегда, без одежды, в одних трусах. А в это время была лютая и морозная зима. Он в это время вспоминал, какие сильные холода стояли, когда мы окружили немцев и одержали первую победу. Он терпел и просил Природу, чтобы она подсказывала и учила Его, как надо действовать дальше. Он, вероятно, в то время был перед ними самым Богом. Он оправдал хитрость Сталина, под руководством которого немцы были уже окружены под Москвой и под Сталинградом. Дело было не в технике, которой располагали немцы, сила была в людях, в простом советском человеке. Бог не побоялся с немцами говорить о войне. Он не был ученым человеком с высшим образованием, несмотря на то, что немцы применяли физическую силу, но ведь кулаками ничего не докажешь.

Бог говорит, что Он был в душе каждого человека перед его смертью. Он помог русским, Он не хотел, чтобы русские легли на землю, Он не хотел, чтобы враг оставался на нашей земле. Он ищет в Природе правду,—она не является в деньгах, она находится в людях, не в мертвых, а в живых.

Мы своими делами должны добиться от Природы славы жизни. Бог этому поможет. Он светило в этом деле, Он хочет, чтобы между людьми была жизнь, а не смерть. Мы выбираем себе профессию еще с юношеских лет, стараемся [заняться] тем, что нам нравится. Мы в своих делах идем в гору. Мы преобразуем Природу и стараемся использовать все ее возможности для улучшения своей жизни. Мы делаем орудия труда для того, чтобы легче можно было обрабатывать землю, в этом деле одни люди помогают другим. Человеку требуется помощь не только других людей, но и машин, которые он производит для облегчения своего труда. Но человеку нужны не только орудия труда, но также и одежда, и еда. Поэтому произошло разделение труда между людьми. На получение соответствующей специальности человек за—

трачивает много времени. Но и Природа не стоит на одном месте, в разное время она ведет себя по-разному: мы ее ждем такой, а она является перед нами совсем в другом обличье. Если мы ее боимся, то стараемся защититься от нее, как например, спрятаться от дождя, укрыться за толстыми стенами от холода.

Лежа в теплой постели, люди ночью видят разные сны. Бедный видит себя во сне богатым, в полном достатке. Богатому снится сон другого характера, они у него неспокойные, он во сне переживает за свое состояние, которое может перейти к другим людям, и он останется ни при чем. А людям нужно в жизни очень многое, они стараются иметь и то, и другое, стараются занять третье. Но веревка может не выдержать и лопнуть. И никто уже не может помочь такому человеку, кроме разве самого Бога. А Он пришел на землю с самым обычным лицом человека, прибыль Ему не нужна. **Богом Он стал через свое найденное Им в Природе: взаимоотношение между человеком и Природой.** Его тело не такое, как наше находится в тепличных условиях. Его тело не защищено от всяких климатических перемен, оно у Него единое целое с Природой.

Мы привыкли иметь дело только со всем хорошим, а к плохому мы готовимся и стараемся встретить его во всеоружии или уйти от него. Мы бежим от сильного дождя и прячемся от крепкого мороза,—какие мы есть вояки в этом деле? Чтобы воевать с Природой, нам еще многого не хватает. Мы, по отношению к Природе,—трусы, да еще какие! То, что мы имеем, это все взято у Природы, оно может быть, а может и не быть.

В Природе все течет и изменяется, одно создается, другое разрушается. То, что мы с большим трудом создаем, может исчезнуть с лица Земли в одно мгновение. Все это делает Природа своими могучими силами, она рождает героя, как родила самого Бога. У него есть нелюдские силы, дарованные Ему самой Природой. Его силы, в противоположность обыкновенным людям, дают Ему возможность делать невиданные дела. Он хочет сказать всем людям, что мы являемся зависимыми от Природы.

Мы с Природой воюем и рвем на куски нашу землю, изощряемся в добыче и производстве нужных нам вещей, и все это для жизни людей. Человек защитился от Природы стенами домов, своей одеждой, но при этом он потерял устойчивость организма к всевозможным изменениям, как искусственного, так и естественного происхождения. Появились всевозможные болезни, от которых люди умирают и им никто не может помочь.

Он однажды шел по протоптанной дороге, а впереди стояла лужа посредине дороги. Люди обходили эту лужу, кто вправо, кто влево. Он тоже решил обойти эту лужу стороной, но тут Он почувствовал внутри себя какое-то болезненное состояние,— пришлось вернуться назад и пройти прямо по луже. Его милые друзья—воздух, вода и земля, они всегда помогают быть здоровым. После того, как Он прошел по луже, все перестало болеть, и Он пошел дальше своей дорогой. Он не двигался вперед в отношении закалки без анализа и осознания этого. Он искал истину практическим путем. Он нашел практический метод закалки организма и стал его использовать в отношении самого себя. Он перестал болеть как простудными заболеваниями, так и вообще. Он ходит обнаженный всем ветрам и погодным изменениям. Таким, каким мы Его видим сейчас, Он ходит уже 40 лет и не жалеет старой, прежней жизни, такой, как у всех людей.

Ему приходилось терпеть в Природе не для возвращения в старую жизнь, а для лучшего будущего, которое дает человеку, пошедшему по этому пути, здоровье, силу и чувство гармонии, и знание смысла жизни с точки зрения ее Творца.

Он показал себя среди людей посредничеством доброго дела для всего человечества, на что Он способен. Он стал между людьми через свои дела настоящим Богом. Он сам все находит практически, и перед Ним лежит большая дорога. Он должен ступать по нашей Земле таким, какой Он есть, и Его такого примут все люди. Он помогает обиженному. Его идея за то, чтобы в мире не было тюрем, а также не было больниц,—этих двух мест, самых мучительных для человека.

Людам, живущим по идее Иванова, Бог все простит, они не должны делать никаких преступлений, и они станут совершенно здоровыми людьми, никогда не болеющими. В нашей зависимой от производства жизни нам мешает мысль, что жизнь свою мы должны сделать уютной, хорошей и жить в искусственных условиях, т.е. в тепле. **А в Природе существует Закон, что при жизни в хороших и теплых условиях мы получаем для организма плохое и холодное.**

Природа не стоит на месте, она живет собственной жизнью, она бывает как хорошей, со своим теплом и благодатным климатом, так и плохой с морозами, бурями и т.д. Но видеть и встречать в Природе надо все одинаково и с любовью. Мы того не сделали, как делает для нас Бог. Он родился также, как и все люди, жил по людским законам до 35 лет. Пил водку также, как ее пьют и другие люди, но своей силой воли Он заставил себя не употреблять эту

гадость, и теперь Он ее не употребляет вообще,—вот где находится Его правда. Она была перед Ним, она есть, она будет всегда.

Он одинаково с уважением относится ко всем людям, особенно к обиженным как Природой, так и людьми. Он эту идею у Природы выпросил, она ее дала через Его любовь к ней. Он в Природе любит все: и плохое, и хорошее. В Природе есть как плохое, так и хорошее, только в человеке нет этого. Человек любит и старается встретить в Природе только хорошее, а когда встречаемся с плохим, то нам приходится тяжело.

Раньше, несмотря на то, что Бога никто не видел, в Него верили очень сильно, а сейчас веры не стало. Религия говорит, что последнее время на Землю сойдет сам Бог, об этом протрубят трубы ангелов. Бог разбудит всех живых и мертвых и скажет людям, что по их мнению Бог не был среди людей. Вы хотели, чтобы Я спустился с неба на Землю и увидел то, как вы живете. Но вы сделали в себе неправду, с которой Бог оказался несогласен. Он взял и поделился с людьми: в Природе оставил людям ихнее, а себе взял свое, божье.

Долго Он ходил босыми ногами по земле, как летом, так и зимой,—этим Он отличался от простых людей. Люди Ему верили и выполняли то, что Он говорил делать, т.е. не искать легкой в Природе жизни. Другие люди Ему не верили, они видели, что для улучшения здоровья нужно взвалить весь физический труд на машины.

Иванов искал в Природе правду, окружил себя истиной, сохранил свое тело, выходил свое сердце закаленным и молодым, как у 25 лет человека. Вот вам и неумирающая жизнь человека. Он стал делать то, что искали и для себя люди, что надо делать всем людям. Он окружил себя здоровьем, перестал простуживаться и болеть. Он сам, своими опытами добился в Природе закалки, Он это нашел практически, теперь об этом сам пишет.

Закалка—есть человек, а люди есть Природа. Он оказался между людьми и Природой и делает пользу для людей. Он выпросил у Природы: «Дай мне жизнь и мое учение, с чем я останусь с тобой наравне, чтобы жить также, как и ты». По Его делам люди называли Его Богом.

Он является международным человеком, желающим добра всему человечеству. Он всех учит одному природному началу. Бог знает человека таким, какой он есть: ему хочется хорошо жить, быть здоровым. У него большая жадность на чужое добро, он об этом только и думает.

Для жизни Природа дает все, она индивидуально удовлетворяет каждый организм необходимыми веществами. Тело

человека постоянно нуждается в энергии и в строительном материале. Человек ходит в одежде, в ней он и умирает. До самой смерти он пользуется пищей, и дом тоже является ему убежищем до самой смерти. Зачем нужна человеку такая жизнь? Если все это можно сменить на другое, на Божье дело, то не надо будет болеть об этом, не надо будет думать, а надо будет делать так, как хочет сама Природа.

Природа сделала из Иванова Бога, чтобы жить не так, как все, пользоваться Природными правами. Не надо будет пахать землю, пускай растет бурьян, а между бурьяном цветочек, который даст ягоду. Сквозь такой и зверь пробежит, и птичке есть, чем полакомиться.

Бог говорит, **если человек Природе нужен, то она его сохранит любыми средствами.** Она полюбила Иванова и не может Его забыть. Бог мыслит иначе, чем простые люди: человек может убить другого человека, роет ему яму, за что же ему давать божью жизнь? Бог не ждет лучших дней, которые могут придти завтра, а могут и совсем не придти. У Бога большая любовь к Природе, Он всегда купается и обливается холодной водой. Его чувства связаны со всей атмосферой. Он слышит на большом расстоянии, Он видит далеко, Он живет с Природой на одних правах.

Мы, люди, так не живем. Наше тело требует сильного возгласа, чтобы услышать собеседника, и то оно ответит нехотя, ему лень с кем-либо разговаривать. Природа же проходит совсем рядом, сбоку, по своему порядку: чтобы занять свое место, чем и пользуется Иванов. Он использует Природу для того, чтобы человеку лучше жилось. Он [человек] живет и думает про то, что как бы кто его, такого человека, не догнал и не сказал, что он живет лучше, чем кто-либо другой.

Бедные люди, им все надоело, живут они в достатке, но им хочется занять еще какую-то вещь, но он не имеет сил, чтобы это сделать. А что думает рабочий?—Его дело работать каждый день, каждую неделю, из года в год,— разве это счастье? Это надоедливая и однообразная, и тяжелая жизнь. Каждый день нужно вставать вовремя, идти по той же самой дороге, что и вчера, думать об одном и том же,—никакого изменения, ничего нового. Это есть история. Мы живем в ней, она нас всегда окружает собой, добрых и недобрых, в общем, все человечество. А нам хотелось побывать в разных местах Земли, посмотреть на разные страны, увидеть что-то новое и интересное, а вместо этого тяжелый и однообразный труд.

Люди начали трудиться сами, сами все делали, сами все ждали и, не доделав свои дела до конца, умирали без сил

и без помощи. Если человек и меняет свою профессию, то остальное остается все по-прежнему: и тяжелый труд, и однообразие. Но хочется чего-то нового и интересного и пользоваться плодами своего труда в полную меру, чего мы не получаем на своем рабочем месте.

Люди недолго живут в этом мире, и жить также, как жили раньше и идти по следу предшественников—не умный вариант. Мы в жизни ищем что-то другое, а оно нам не дается. **Природа со своими силами не дает нам свехурожая, не дает нам того, чего мы хотели бы.** В Природе есть много плохого и холодного, то, что нас с вами ждет впереди, мы этого не хотим, но несмотря на это, смерть ждет всех нас, без исключения.

Люди пока не могут сделать так, чтобы собирать большие урожаи и делать большие запасы впрок. Так как мы не согласны с Богом, то в 1973 году погода будет такой же, как и в предыдущем, улучшения не будет. Это все является результатом деятельности самого человека.

Природу обмануть нельзя, скорей всего, она обманет людей. Бог думает, для чего Его такого Природа на Землю принесла,—чтобы морочить головы людям видом своего тела? Он говорит, что начал ходить так, как сейчас, с шапки. Долго Он думал, зачем это все Он делает, Он и сам не знал. А сам Он уже привык ходить без шапки, и она Ему не нужна. А раз голову раскрыл, то Он ходит и чувствует, что уже есть сдвиг Его здоровью в лучшую сторону. Его мозг полон энергии, голова чувствует холод, но ничего, терпимо. А когда человек делает не для себя, а для других, то он от этого получает только пользу.

В молодости Он был крепким человеком, много работал, нужно было семью содержать. Но власти не захотели с ним считаться, а Он есть в жизни очень добрый человек. Были среди нас и такие молодцы по своей заслуге, они жили, писали, говорили, что начали делать, но не доделали. Они умерли, их уже нет, они все лежат в могиле, никто ничего дельного в Природе не сделал. А Он уже 40 лет живет по-своему и делает то, что ни один человек сделать не может. Его дело всем людям приносить только пользу. Он [человек] пожил, а потом и умер, а если Он умрет,—говорит нам Бог,—то что тогда люди скажут?

Мы мучили Природу, мы смеялись над ней, ей от нас крепко достается, после чего берет и наказывает нас. Человек живет, но жизнь его не гарантирована во времени. Так жить, как мы живем сейчас, не надо. Мы психически больные люди и наша мысль заставляет нас бороться с Природой.

Свои дела мы начинаем с утра делать и так до самого вечера,—наш день проходит по расписанию, которое мы составляем заранее. В конце рабочего дня мы устаем и нам становится тяжело. Человек носит одежду, так как ему холодно. Он старается сделать себе жизнь более теплой и более приятной, но все это достигается через наш любимый труд. Где бы мы ни были, везде мы трудимся. Труд для нас необходим.

Ученые ответили, что они не пойдут по Его пути и не пошлют никого из других людей. А если только Он один закалил свой организм, то и пускай один этим занимается. Он как Учитель своего дела, от него не откажется и будет продолжать и развивать его. А у них ничего не получилось, так как они бессильны что-либо получить.

Учитель является победителем Природы, Богом Земли. Он ходит по Земле не зря, у Него мысль направлена на всех людей, она работает в головах и мозгах всех людей и по всей крови. Бог тоже является школьником, Он ищет средства для того, чтобы с Ним согласились власти, они Ему не верят и не хотят знать, что Он находится в каждом из нас.

Человек является высшим достижением творения Природы. А если разобраться, то какой он хозяин земли? Чуть что, он простуживается и может умереть. Он стал искать дорогу и пути для улучшения здоровья человека. Среди людей Он не нашел никого, кто бы мог Ему помочь и научить этому делу. Он стал встречаться с разными людьми, Ему подсказали, что есть 2 книги профессора Ранке о человеке. В книге имелась фотография обезьяны, которая была вся покрыта шерстью, и фотография человека, тело которого не имеет волос. Но постойте, где же мы можем видеть человека таким, каким он изображен в книге? Ведь человек носит на себе одежду и защищает себя от воздействия атмосферы, что является противоестественным, в результате чего и появляются всевозможные простудные и другие заболевания.

Он стал испытывать на себе самые практические пути закаливания организма. Начинал Он с головы, а кончил ногами. И вот Он добился того, что долго и упорно искал. Природа помогла Ему, она показала Путь, по которому он пошел и добился изумительных успехов. Он просил Природу, чтобы она Ему дала ту жизнь, о которой Он думает, и научила, как этого достичь. Он является Победителем Природы, Богом Земли, Учителем народа.

Он хочет, чтобы люди попробовали пойти по его дороге и достигнуть всего того, что достиг Он, предварительно обосновав Его метод теоретически.

Иванов—русский человек, Он на самом себе открыл школу, в которой есть на что посмотреть и есть над чем удивляться. Попробовать пойти по Его пути желающих не находится, люди боятся, как бы не отправиться на тот свет. А Бога проверял коллектив врачей в одной из больниц, где Иванов показывал и делал то, от чего врачам становилось страшно. Он им показывал для того, чтобы врачи увидели и описали это с научной точки зрения. То, от чего человеку жить тяжело, он старается избавиться, а Природа ему не дает пользоваться в его жизни всеми своими силами, она берет и прибирает его любимое здоровье, которое помогало ему в его делах.

В молодости Иванов был шахтером, Он работал под землей и перепробовал почти все шахтерские специальности. Потом Он стал учиться тому, что подсказывала Ему Природа. Природа подсказала Ему снять с себя все чужое, не свое, сделанное руками человека. Она Его учила, что жить надо за счет своего тела, Природу надо любить всем телом. Вот то, чего Он достиг и сделал в Природе Сам, без посторонней помощи.

Его все зовут просто Ивановым. Его такового все знают за Его закалку и тренировку, за новый путь в жизни человека. Ему нетрудно остаться под небесным покровом, для Него Природа является милым другом. Он довольствуется немногим. Он не употребляет того, без чего люди жить не могут. Он может жить без всего этого. Он пробудил нервную систему и головной мозг, а также Он пробудил свое тело.

При болезни человека мы кладем больного в больницу, вызываем врача. А врач является администратором, Он не спаситель, а технически подкованный человек. Врач приблизительно находит место заболевания, а потом назначает лечение. Он же независим от врачей. Он сам помогает другим людям. Его помощь безвозмездна, денег Он не берет.

Человек после рождения должен сохранить в себе то все, что дала ему Природа. Но он использует искусственные условия своего бытия, этим самым он становится зависимым от этих условий; его чувства притупляются, нервная система работает, находясь в полусонном состоянии, что ведет к появлению различных заболеваний. То, чем человек сейчас пользуется—одежда, жилье, пища,—это все создано руками человека, это все является искусственным, чуждым организму человека, созданного самой Природой.

Природу не обманешь, она нас родила, она нас и заставит умереть. **Люди своими действиями заставляют Природу влиять на них отрицательно**, появляются всевозможные болезни, появляются люди, негодные обществу и т.д. В этом виноваты сами люди, они ведут борьбу с

Природой и не хотят знать и понимать, к чему это приведет. А Иванов нас учит, как правильно надо жить, не противореча биологическим законам Природы.

Человек не машина, для него нет запасных частей, в нем тоже изнашиваются органы, и поэтому всевозможные дела, проходящие в виде соревнований, кто больше сделает, противоречат самой Природе человека и только подрывают его здоровье, которое очень трудно или невозможно восстановить. **Азарт противостоит самой Природе, все должно быть в меру.**

У Него был друг Николай Николаевич, по профессии психиатр, он является учителем Иванова. Николай Николаевич много полезного оставил. Он говорил Иванову, что "О тебе можно много писать, но я не могу этого сделать, так как сам к этому не имею никакого отношения. Что тогда скажут обо мне читатели? Что меня заставило писать?"

Он пишет много, он видит большое развитие медицины наших дней, как в практике, так и в теории, но все-таки чего-то не хватает, пусть небольшой крупицы незнаний о самозащите здорового организма, но все-таки не хватает. А у Иванова есть это зернышко, это—закалка—тренировка, которые пробуждают защитные силы в организме. В Природе именно так обстоят дела.

Он делал и будет делать свое живое, полное энергии дело. Он показывает это людям: смотрите и принимайте. Но вы боитесь остаться без одежды, вы цепляетесь за свои тряпки, вы боитесь умереть, а это есть мертвая единица Природы, она ведет к естественной смерти человека. Внешне снаружи это не заметно, а изнутри человек киснет и преет, тело должно отдохнуть в постели и выспаться до самой крайности. Люди всегда так делают, не осознавая всего. А что будет после этого всего? Мы думаем, что отдохнули и организм восстановил свои силы, а получается наоборот. В нем становится плохо, того, что может дать нам Природа, мы не получаем. **Да, бедная наша жизнь, она является таковой от недостатка жизненных сил, даруемых нам Природой.**

Иванов был деревенским парнем и работал шахтером. Кроме профессии шахтера он ничего не имел и не умел. Его отец тоже был шахтером ручного физического труда. Ему было 15 лет, а Он уже грузил тысячефудовые вагоны, за это получал 2 рубля в день. В последствии он достиг больших результатов, и его называли хозяином лавы. В те времена он играл в карты. Ему хотелось выиграть кое-что, на самом деле он всегда проигрывал. Однажды его двоюродный брат Иван Федорович устроил его через своего дядю Крысина на другую работу, он там почти что ничего

не делал, а деньги платили неплохие. Так как он был в то время молодым, то старался одеваться по моде и гулять с девушками. У Него была девушка, которую он любил, и еще ходил к одной вдове. В дальнейшем вдову бросил, но родители выдали девушку за другого. После одного инцидента его уволили с работы, и он оказался в затруднительном положении. Он не знал, что ему делать, хоть добровольцем идти на фронт или ждать призыва.

И вот Иванова призвали на фронт. Он шел на фронт с уверенностью в свои силы, он пострадал от капиталистов, он им был не по духу. У него ничего не осталось: ни того, что было, ни того, чего он хотел. И вот он стал солдатом уже не царской России, а солдатом Временного правительства под руководством Керенского, имевшем в качестве союзников Англию и Францию,—тех, кому нужна была война. Неприятель был силен, он забирал нашу территорию и все дальше продвигался вглубь страны. Иванова выбрали в солдатский депутатский комитет. Он был на фронте, сидел в окопах, но живого немца не видел. Он считал, что все люди созданы Природой, но одни воспитаны в духе законов Природы, а другие нет.

Его интересовали вопросы жизни, он старался слушать знающих людей, посещал кружок атеистов не потому, что не верил в бога, а хотел знать мнения других людей по этому вопросу. Он прожил много лет, молясь богу, как и все люди в то время, а вот испытать свое тело на воздействие атмосферы он не пытался. Было холодно телу, Он сильно мерз и считал одежду, как и все люди, своей спасительницей.

До этого он не видел еще живого большевика, и вот на площади перед церковью всем полком вышли встречать делегата из большевиков. Им оказалась женщина. Она поднялась на трибуну и сказала всем: «Здравствуйте!» Потом она говорила о войне, на которую нас послали генералы, как об империалистической, и призывала бросить оружие и разойтись по домам, где нас ждут мирные люди. Она говорила, что большевики взяли власть в свои руки, чтобы построить социализм—общество без эксплуататорского класса,—народное государство. Но вначале надо разбить генералов, навязавших нам гражданскую войну, а потом приняться за мирный труд. Иванов боролся за советскую власть. Он взрывал мосты, пускал поезда под откос, сжег казацкий аэроплан. Его отца, как подпольщика, посадили в Каменской станице в бетонный погреб, где уже сидело 14 человек, больных тифом. Суд предписал им оставаться в Донецкой области без права выезда. Иванов был против капиталистов, он был за обиженных людей. Он сам обижен

капиталистами и ему пришлось покинуть село и свою шахтерскую жизнь.

Он пошел работать в сельское хозяйство, стал хозяйствовать на Провальской земле. Он решил стать коммунистом, но для этого надо было подковать себя в политических вопросах. Его хватают и ссылают на лесоразработки. И вот за хорошую работу, за то, что он перевыполнял норму, его посадили в карцер. Днем он работал, как и все, а ночь проводил в карцере. Вскоре выяснилось, что начальник оказался вредителем, его расстреляли. И вот Иванов вновь на работе, он готовит документы для экспорта древесины. Он работает на сплаве леса.

Через некоторое время его освобождают досрочно, как лучшего работника. Иванов возвращается к себе домой, к своей жене, к детям. Он поступил работать на завод и вскоре стал ударником труда. Долго ему там работать не пришлось, он поехал на Кубань. А в дальнейшем у него была работа, которая способствовала ему во встречах с разными людьми и учебе у них многому хорошему. Он работал связным. Все это наложило свой отпечаток на его характер.

В дальнейшем Он стал ходить разутым, как летом, так и зимой. Он начинал все с самого себя, Он знал, что если что—либо случится, то Ему никто не сможет помочь, и все же Он делал свое дело, продвигаясь к цели и закаляя свой организм. Когда Он начал ходить босиком по снегу, то люди стали смеяться над Ним, не понимая, что Он есть Природа, —человек с небывалым характером. А Ему, как человеку, хочется, чтобы люди поняли грандиозность проделанной Им работы, за которой стоит большая сила воли. Но люди молча проходят мимо, не обращая на Него никакого внимания.

Милые люди, посмотрите на солнышко и вы увидите правду в своем выздоровлении, в возможности стать такими, каким является Иванов, Учителем народа, победителем Природы. Бог Земли рожден не для того, чтобы Его Учение и Его дела не воспринимались всерьез. Он все это доказал своим Делом, являясь живым примером и последователем своего Учения. То, чего Он достиг—грандиозно, и отмахиваться от всего этого только потому, что нам не все понятно и мы мало знаем об этом, мы не имеем права. Он является живым фактом, доказывающим правильность своего Учения. И если люди не могут пока найти всему этому убедительного объяснения, то не признавать всего этого может не совсем умный и не совсем честный человек. Но Бог не судья людям в этом вопросе. Он живет своим умом. Он рассказывает людям, как рождается человек.

Природа окружает ребенка с первых дней жизни и дает ему силы, которые он получает от воздуха, воды и нашей

земли. После рождения ребенка люди кутают его от холода, начинают кормить и дают ему возможность спокойно спать. Это есть дорога человека в жизнь. Потом люди учат детей, что и как надо делать, чтобы было тепло и хорошо. В дальнейшем, когда ребенок вырастает во взрослого человека, его ждет дорога, по которой идут народы, т.е. он будет жить по законам развития человеческого общества.

Природа имеет как хорошие, так и плохие стороны. Когда люди живут в достатке и в тепле, смело смотрят вперед, в будущее, используя технические возможности своего века, — это хорошая сторона медали. Но есть и обратная сторона медали. С развитием техники, с удалением человека от родной матери—Природы его постигают всевозможные болезни, он становится слабым в своем здоровье, особенно появляются всевозможные стрессовые заболевания, вызванные большим напряжением нервной системы, что ведет к менее продолжительной жизни. **Иванов предлагает отказаться от всего искусственного и быть независимым от Природы.** Он сам живет независимой от меняющихся Природных условий жизнью. Его тело не нуждается в одежде во все времена года. Его организм обладает большой силой, препятствующей всевозможным заболеваниям.

Скоро будет 2-х тысячный год нашей эры, а мы живем по старинке, как жили наши отцы и деды, и никто не старался попробовать пойти по дороге, по которой пошел один русский человек Иванов. Он делится своим здоровьем со всеми людьми. Он не одевает одежду от холода. Он подолгу может не есть, Ему не нужен теплый дом, создающий искусственный микроклимат. Иванов говорит, что дозволено людям умирать, заболевать, простужаться, а надо закалять свой организм, держать его в холоде и не жить хорошей жизнью, данной нам цивилизацией. Люди не умеют побеждать болезни силой своего организма и не хотят этому учиться. Иванов является таким же человеком, как и все люди. Он живет только по-своему и думает совсем по-другому. Он против всяких тюрем и больниц. Он против этого находящегося в самих людях, Он учит людей, как надо жить, чтобы не простуживаться и не заболевать, чтобы в них продолжалась жизнь. Для этого Он содержит свое тело в холоде и не требует для своей жизни всевозможных удобств.

Бог просит Природу, чтобы она была на стороне Его победы. Он победил своей мыслью капиталистов, так как Он всегда стоит за обиженных людей. И сейчас тоже имеются люди, которые сидят в тюрьмах или лежат в больницах—жертвы политики и экономики общества. Бог против этого, Он в своем Учении говорит о любви ко всем людям, чтобы они все имели одинаковые блага, получаемые нами от Природы. **Ведь ни деньги,**

ни имущество — ничто не спасет человека. А чувства, живые действия между людьми они будут вечно жить в Природе. Мы сами должны Ему доверяться в жизни, Он этому полезному учился и сейчас продолжает учиться для того, чтобы помочь обиженным людям, чтобы они не болели и чтобы человек был, как Бог Земли.

Бог не за то, чтобы одни жили хорошо, в достатке, а другие или лежали в больнице, или сидели в тюрьмах. Настанет день и кто-то из нас будет наказан, все люди не могут избежать прогрессирующих болезней века. А жить по-Богову люди не пытались. Его дорога для людей тяжела и очень длинная. То, что делает Он, добиться этого могут все люди, но они не хотят, они боятся остаться наедине с Природой, как это сделал Иванов.

Он говорит, что раньше люди жили по-разному. Одни бедно, а другие богато. А сейчас у нас все люди равны, живут примерно все одинаково. Бог рисует картину дальнейшей жизни, что не будет денег, откуда не станет и преступников. Пропадут зависть и ненависть. У нас будет райская жизнь. При такой жизни будет дружба и любовь между людьми, законы Природы нам в этом помогут, и мы завоюем, благодаря этому, вечную жизнь.

Люди должны подумать, что если Иванову, находящемуся в прямом контакте с Природой всем своим телом, хорошо, то почему же им будет плохо, если они пойдут по Его Пути? Он все делает один, никого не заставляет идти по своей дороге, в этом был бы Его проигрыш. Люди должны сами сознательно это делать. Он просит Природу помогать Ему, считая, что она является матерью. Он просит ее научить их жить по-Божьему. **Самое главное, это надо правильно жить, чтобы бороться со смертью и не умереть.** Это наше желание совпадает с Божьим желанием, а желание рождает любовь.

Только один Бог любит Природу, у Него одного чувства развиты так сильно, как ни у одного человека. Он обладает энергией и жизненностью, которые окружают и нас и которые полезны не только одному Богу, но и всему живому. По Божьему желанию и Его любви к Природе она хранит Его уже 40 лет. Что будет дальше, Он не знает, только Он уверен в дальнейшем продолжении жизни. За Него стоят воздух, вода и земля,—они есть Его милые друзья, которые помогают Ему во всех Его просьбах. Он имеет непосредственный контакт своего тела с Природой, которая распахнула перед Ним свои двери к жизни. Он вошел в доверие к Природе и получил от нее силы, чтобы не ползать по земле и не искать на ней хорошие, теплые условия.

19 декабря 1972 г.
Учитель ИВАНОВ

НАЧАЛО*

За это здоровье я запишу, вот прямо за Природу, за ее эти вот качества. Она за то, чтобы люди жили легко, т. е. совсем они не умирали. Вот чего человек, пришедший с Востока, всем нам скажет.

Горе, горе вам будет таким людям, вы жили на белом свете хорошо и тепло, вы книжники, фарисеи, лицемеры. Кто вам богово право давал, как такового сажать в тюрьму, класть в больницу? Все это делали, хотели, чтобы Мое тело сошло с колеи и умерло навеки веков. Я не Христос, которого вы осудили, за его правоту распяли. Я—Бог Земли, пришел на Землю для спасения жизни человека. Я ему прежнее здоровье вернул назад. Вот этим Я между всеми во славе стал. Мое тело—это ваше тело. Вы меня своим законом штрафовали, я заплатил вам 30 рублей. Вы же жизнепродавцы, вам надо деньги, у вас сознания нету, вы цыгане естественного характера. Вы боитесь Природы, перед ней будете отвечать. За нее никто, а только один единственный в мире есть Бог. Он помощник беде или горю какому—то, которому нету конца и краю, чтобы в Природе не было такой жизни, которая не продолжалась бы в этом деле.

Тот, которому приходилось в этом деле делать, не доделал своего дела, он умер. Его не стало, он не закончил. А у нас таких людей дело только начинается, и другое начинается. 1898 год дождался 1978 год[а]. Эта дата 20 февраля—день рождения [мое], на нашей земле в системе рай. За вот этим за общим столом мы сидели рядышком. Тут сидел сбоку наш простой крестьянин, а потом возле него сидел рабочий, шахтер, сбоку его сталевар и многие другие ученые, художники, артисты, певцы и певицы. Он окружен особым, этот стол, на нем лежали ложки, чашки, лежал кусок хлеба. Мы всему этому добру есть хозяева—не кусать и не глотать в себя—наша такая задача. Это все добро мы сохраняем, у нас есть все, мы его имеем, пусть оно будет... Она [Природа] его таким возьмет, проглотит, это ее такой продукт, Мы ей отдаем. За что наши люди пропойт песни: за это все хорошее наше, сделанное нами: спасибо надо сказать всем нам.

Нам надо кланяться низко старому и малому за его участие. Рай для нас возобновился.

То, что мы хотели в жизни своей, это мы получили—это в духе НЕБЕСНЫЙ РАЙ. Этот рай, мы его на этом месте

* Тетрадь Учителя «Начало» также известна в обработанном Игорем Яковлевичем Хвоцевским варианте под названием «Низко кланяюсь и прошу вас люди». Данная публикация подготовлена по рукописной копии с оригинала, выполненной Анной Петровной Тришиной. Весь текст сверен и дополнен по оригиналу тетради (рука Учителя)

сами сделали в этом. Это наше есть счастье. Мы им окружились, у нас такое родилось терпение. Нас всех научил Учитель. Ему как таковому, Природа подсказала. Он нас теперь учит. Мы его есть ученики новые небывалые—не делать того, чего делают все.

Им приходилось начинать самим, а вот чтобы бросить—у них смелости не хватало. Их дело перед ними такое: надо делать, раз взялись за это.

Это развитие нашей создавшей техники. Это наша наука, она на месте не стоит, а из одного места в другое продвигается.

Отцу и сыну приходилось эту историю продвигать. А сейчас на арену пришел в люди Дух Святой. Он окружил его тело, осветил его, он стал здоровым телом, здоровым духом. А раз в этом есть здоровое тело, то и тут здоровый дух. Людям это давно надо, они ожидают с самых первых начал первой жизни. Они Его, как неизвестное лицо просили. Он им таковым постольку поскольку помогал,—Дух носился над водами. А сейчас он окружил человека, осветил его. Он теперь людям нуждающимся, больным заслуженно помогает, хочет им сказать, как за таковых заступился. И хочет им сказать: это я и к вам пришел спасти всю вашу милость. Ваше здоровье надо вернуть назад, чтобы оно не простуживалось и не болело. А раньше этого вот дела не делали, чтобы это дело не сделали, умерли на веки веков. Наше дело такое это дело не доделать, а умереть. Это дело развитое, оно нас ведет под копыль. Мы в этом деле умирали и будем умирать, если мы не сменим это дело. Работа всем она не нравится, но ее надо делать, надо и обязательно надо.

Я не родился для того, чтобы чего-либо делать. Это все нас заставил процесс. Мы за это дело ухватились, как за свое держимся. Хотим доказать, что умею так жить, как хотелось нам всем. Мы идем со своим здоровьем к нулю тем, чем у нас есть такое желание свое. А чтобы человеку жить так без всякого дела,—мы не той дорогой совсем пошли.

Взяли дорогу свою умираемую, это есть начало в жизни. Мы ее начали в этом сами, раньше, как таковой, в Природе не было смерти. Как таковую ее развили сами люди в процессе. Нас, как таковых, Природа за наше дело такое не взлюбила. Мы стали с нею воевать, по Природе лазить—выбирать, что получше да послаще, да пожирней. А сама Природа от этого терпит. Она говорит: «Сегодня ты меня, а завтра я тебя. Ты меня огнем, а я тебя Духом. Я твоим таким вонючим не радуюсь и не хочу, чтобы люди со мною воевали».

А вот Учителя административные лица они Учителя на арену выдвинули. Чтобы человек в своей жизни не работал—так они поступили. Их жизнь заставила, чтобы человек от этой работы ушел. Он хотел честно эту возложенную работу

свою выполнять, но сама Природа его работы не хотела, чтобы Учитель он ее делал. Он со своею Идеєю лез на гору, чтобы между людьми свое место занять. Он своим полномочием был в деревне хозяин—для рабочих продукты покупал. Он кормил рабочих в Ростове, Рострайорс, уполномоченным по децентрализованному порядку заготовок был. Я работал с колхозами.

Моя работа—это день, а ночью людей больных принимал. Я этим кормился, меня люди сохраняли. Это было в Овечкино, если интересно такую штуку проверить. Больница она минеральная при железнодорожной станции была. В ней был глазврач Данилов. Он дал свое такое согласие,—мне как кустарю—одиночке изолятор больными наполнять. Своим делом я поставил у него на ноги женщину, у которой были атрофированы ноги по колено. Мне за это врачи велели оставить это место ввиду того, что больные потребовали, чтобы у них был такой врач. Когда люди меня признают, как признали люди [есть такие], то в больницах не будет больных людей. Все они оживут мыслью,—в одни двери заходить будут, а в другие выйдут здоровыми.

Эти силы у меня раньше были. Я поставил на ноги женщину в Луганске, Елизаветовка, ул. Первомайская. Меня за это женщина подняла на небо. Она ухода за собою требовала, а я с нею стал заниматься, по дождю, по снегу мокрому разувши ходили. Наша женщина она своим детям приготовила сама кушать. Мой шурин, Федор Федорович, он так сказал, он этому делу инициатор, он сказал—за это все я заслуживаю Христа.

Он был свидетелем, спросите его, он вам все за это дело расскажет. Я так эту штуку даром не бросал. Пошел в Горисполком. Я попал к культпросветителю Иванову, он на мою такую просьбу вызвал врачей. А они вместо того чтобы мне помочь, договорились меня в больницу психиатрическую положить.

Я не знал, как от них оторваться. Ушел. Пробирался по дороге в Красный Сулин, а до него надо идти далеко пешком. Я этого не боялся, мои ноги носили меня ради этих больных. Через аэродром я проходил. Тогда кукурузники летали, один от другого выше. Я перед собою ставлю такую задачу—если самолет этот вот самый высший сядет у моих ног, то моя идея правильная. Я вижу этот самолет, эта машина тут же садится. Я к пилоту подхожу, у него как у такового спрашиваю, что за причина? Он мне говорит — неизвестна. Иду дальше—две дороги, одна влево, другая вправо. А мне надо было по одной из них. Я стою жду. А человек откуда он взялся, по правую сторону стоит. Эта история из историй. Он ко мне подходит. Я извиняюсь перед ним и спрашиваю, как у человека, который видит меня впервые: «Как мне попасть в Синельниково?»

Он мне указал, по своей дороге приходилось идти. Я пошел по его дороге, а сам думаю, надо посмотреть на него. А его как и не было, куда он делся—ни ярка, ни кустарника. Скажите пожалуйста, кто это таков? Если вы понимающие люди.

Иду дальше, захожу на шахту Шварц[а]. Вчера я там на ноги поставил Евдокию Панкратьевну. Она пять лет не ходила, атрофированы ноги были. Вы думаете, я так это дело без внимания оставил?

Я больных в райздравотдел направил. А они решили, чтобы я встретился с врачами. Говорю, был врач Шишов. Я помощи жду от них, а они милицию вызвали, под конвоем к сватову дому направили. Я зашел узнать, а она мне сваха доводилась, говорит, якобы я все стекла в поликлинике повывивал,—так сказали врачи. Вот такая картина заставила сваху одеть валенки.

А Я продолжаю свою практику, люди признали, что я поп и так сделали, чтобы я отказался от работы. А мне закон 6 месяцев не поступать на работу. Эта история сделана мною для того, чтобы практику показать, свою работу на людях. Все 6 месяцев я проделал, да помогал. Это все делалось на волю народа. А работать надо. Я пришел к прокурору области. Он мне помог устроиться на работу. Я принял эту работу и старался ее делать, но люди этого не учли, постарались мне помешать. Посадили, под предлогом обстригли. Потом сократили. Что делать приходилось?—Да в море тонуть.

А идея моя она должна по развитию жить. А ее сделали ненормальной, убили ее. Вот чего ученые сделали, светила области. Живой доктор психиатр Артемов, он и сейчас жив. Я этого не испугался, а шел и ломал все горные стены. У меня на руках был акт о моем состоянии от института им. Сербского, академика Введенского. Это атома моя, я с ней не боялся по Природе ходить, свое здоровье сохранять. Меня за это любил народ, он хранил меня, своими средствами помогал. И эти месткомы были, они меня встречали и провожали, говорили по-немецки—гут пан. Я им по-русски отвечал: Это вам даром не пройдет. Я свое—то не забуду. Мое это есть. Люди они все сделают, у них вся сила в этом. Я как таковой за них, они—за меня, ибо здоровье нужно нам всем.

Люди экспедицию намечают, готовят их, посылают, говорят. надо нам это. Мы ищем, на этом всем не останавливаемся. По этому два варианта прошли—Отца и Сына мы закопали. А теперь придет на смену этому всему Дух Святой. Он человека окружит изнутри и снаружи. Он даст человеку жизнь, а человек сам себя спасет в этом. Человеку надо так давно и громко сказать, как непригодной единице.

1978 год настал, мы прожили эти годы, а чтобы удовлетвориться—мы этого не получили. Все живущие на белом свете они стоят в очереди, ждут своего дня. Они крепко болеют и

умрут на веки веков, как и все. Лежат в прахе своем, ждут когда их поднимет человек. Он придет с Востока, будет нам всем рассказывать. Он скажет свои слова: Горе, горе вам фарисеи, книжники, лицемеры. Церкви запустеют, божий дар отпадет, а свое место Он займет и скажет нам всем: «Как же вы жили?» Мы все в один голос скажем: «Мы жили хорошо и тепло». А он нам скажет. А кому оставили холодное и плохое?—Мне? Как таковому! Вы ничего не выполняли, свое у себя держали. Держите, своим местом называете. А где же мое место? Вы не дали Чувилкин бугор, прогнали, одно сделали свое. Живите вы сами, но мне не мешайте. Ибо я вашим не нуждаюсь. У меня ваше не по душе и не по сердцу. Ваше вам, а мне мое!

Сознание определяет бытие, живите по-своему, по тому, как вы жили. Придет время, скажете. А мое дело—надо помолчать, ибо молчание есть золото. Я говорю за эволюцию, она у нас не была, а будет. Не сказка, не песни, никакие особенности—они не помогут, а только скажут: был таков, а теперь этого нема. Осталось твое такое дело, ты его сделал, это мертвый капитал. Он на месте был, он так остался. Что из этого всего? А человека нема! Он от этого такого вот ушел, и не будет его на этом вот месте. А его дело было, есть оно и будет дело, а вот руки его не вернуться никогда.

Какая же есть между нами такими жизнь? Мы умираем, нас никто в этом не остановит. Мы люди не самозащищенные, это не есть Природа, не есть она. А можно сказать, у нее есть доля любого нашего человека, она в этом сильная—это дело развить.

Она нам показала: смотрите—на арену гроб несут с человеком. Земля его к себе тащит, это магнито, ток, без чего это дело не бывает. Люди—это есть мы на белом свете, а Природа она нас Духом своим, а мы к ней с ножом. Мы воняем, она нас не долюбливает, наносит ущерб этому всему. Зачем это для нас? Закалка—наука, учит нас таких, Учитель работает для всех людей всего мира.

Сорок шесть лет проработал на благо всех тех обиженно больных людей, которых приходилось своим умением просить от своего имени, чтобы они моей Идее, истине моей поверили и согласились.

Самое главное, мое устное учение проделать. Это Его желание, а когда он или она будут это дело делать, то он или она у себя получать покой. Моя в этом рука, лишь бы она прикоснулась до той имеющейся болезни,—она на них исчезает. Вот чем я в жизни силен: враг наш между нами побежден.

Филиппинцы своими руками разрезают, а Учитель делает покой всему телу. Это все сделала вежливая просьба, она этого врага убила. А наши предки проработали очень тяжело, строили самодержавие. Это был отец всем людям. Что хотел,

то над ними делал. И все же он успехов своих не сделал. На него на такого человека нашлись теоретические люди, вместе с народом форму сменили. Они ввели Советскую власть, дали народу процветание и свободного против Природы вооружения, чтобы люди жили легко. Они технически, искусственно с химией стали делать, но удовлетворения в жизни люди не получили. Как болели, простуживались, так они и остались. Им Природа дала хорошего и теплого, а легкого не ввела. Люди за 60 лет своей жизни поумирали все. А Учитель пришел в люди с здоровым телом, с духом жизни. Здоровое тело, здоровый дух. Мы—такие вот люди жизни своей. Если бы мы не начали делать дело наших рук, мы бы этого не видели, и мы бы так не окружались.

Нас заставило условие, наша потребность, наше с первых дней желание.

Мы пошли искать необходимое для себя. Нам надо не плохое, а хорошее, чтобы было в этом тепло. Для этого стали мы трудиться не легко, а тяжело. В жизни пища требовалась, дом тоже необходим. Человек этого не имел, а в процессе этого всего ему пожелалось. Он стал искать в Природе. Она ему по его возможностям это все давала. Он не был удовлетворен и раньше, и сейчас. Люди не сидят на местах, их наука прогрессирует, с места в другое пробирается. Люди больные, они хотят, а им не дает простору Природа. А раз люди думают, у них не получается,—это уже их недостаток. А раз недостаток, это уже болезнь, да еще какая. В этом человек помирает.

А первый рожденный ею, он не нуждался. У него вокруг живое энергичное, и много лежало неначатого. Он был этому всему бог, хранитель этого богатства. Его Дух освещал, как нашего дорогого Учителя. Он остался таким, как был. Он есть и сейчас такой. Никто из таких людей не делался между всеми, чтобы свое имеющееся, все неживое отдал. Этого сделал на себе Учитель. За что Его одарила Природа. Она силы создала, научила что и как ими делать. Быть вежливым перед всеми—это первая задача,—ниже от всех людей.

За это все Он осветился, стал быть не таким человеком, как все.

Люди нуждающиеся в этом деле, их Природа не удовлетворяла. Они как таковые нуждаются. Им этого вот мало. Они думают за эту прибыль. У людей их экономика растет и развивается своего рода политика. Человек этим окружился, этим он живет и думает в этом деле, в этом режиме охраняться. Вот чего люди хотят в жизни—чтобы люди одни другим подчинялись. Они так жили, как живут все. Они сейчас по-дарвинскому сильный за счет безсильного. Этим вот они в свое время ошиблись и гибли в этом деле, как

и до сих пор они гибнут. Их за такую гордость, за их такое зло, за ненависть Природа гонит от себя. Эти люди ей не нужны, не по душе, она ими не удовлетворилась. И до сих пор она обиженная этим.

Я, говорит она, не хотела, чтобы такие люди были. Я к ним прислала своего человека естественного, чтобы люди признали Его, посчитали своим. Он для этого родился, чтобы самого себя показывать. Эта история была на них такой историей. Люди людей заставляют, хотят чтобы они в Природе подчинялись. Это было до этого, они и будут до этого такими. Их никто не учил, они сами научились и делали до этого и делают до сих пор. Чтобы сменить эту всю картину—люди не хотят. У них самоволие место на земле занимать. А расстояние на воде и атмосферное пространство неизмеримое.

В нем люди хотят, чтоб там открыть жизненное какое-либо условие. Земля не дала рентабельности, посадила как в клетку, а возможностей не дала, как жить. Взяла и умертвила. Он умер, а раз он умер, его не стало. Уже горе, беда настала. Кому приходится помогать? Только Мне. Я все силы положил на это вот дело, кладу и буду класть в этом.

Я был в Ростове—на—Дону в редакции «Комсомолец». С помощником редактора договорился, чтобы послать статью. Она была написана Игорем Хвощевским. Я ее послал, она теперь у них, они разбираются с нею. Она говорит о многих других, они делают то, чему учу Я.

Идея моя, она ими рисуется, то, что я делал для людей. Они хотели это вот дело делать, а в последствии всего от этого получится легко. Статья истину нам людям об этом рассказывает. Люди должны про это вот все узнать. Свои слова об этом сказать. Мы прочитали, она нас всех просветила, как таковых людей. Мы же такие люди, хорошо его знаем, делаем, а потом мы получаем легкое. Мы живем и считаем сами себя такими, как это надо. Человек на земле делает для самого себя, как и делается всеми людьми. Люди привыкли заставлять делать то, чего надо им. А эта статья знакомит со всеми условиями. Она больше рассказывает не про то, что делалось людьми. Они окружались все время. Характерные люди, им приходится копаться в Природе. Они ищут то, чего им надо. Мы кушаем, мы одеваемся, в доме живем и то мы для себя делаем, чтобы было в людях все необходимое.

А в необходимости Учитель не живет. У него свое, Природное. Он в независимости живет. Ему пища не будет нужна, Он одеждою не нуждается. Дом не спасение в жизни человеку. Он в нем родился, в нем умер. Спасения в доме

человек не нашел. Жил так, как хотел. Ему как человеку приходилось свое место оставлять и вооруженно идти в Природу. Она его, как такового ждала, ему там готовила. Он к ней шел как нуждающийся в этом деле. Эта статья не о прошлом. Она вся касается за мое 46-летие сознательного терпения. Я в холоде нахожусь, как в иголках. Дюже мне холодно, я же живой человек. Чувство мое такое про это вот говорит. Люди это не собирались в жизни своей делать. Их дело одно—делать какую-либо свою работу. Они без нее дороги не нашли, без нее не остаются. Их дело одно—от Природы брать свое необходимое, им этого вот мало.

У них животы живые, когда наедаются, их живот делается полным. А когда они не кушают, их животы пустеют. Вот вам и требовательность, она несмолкаемая, у нее колесо, оно без остановки вертится. Если есть на столе хлеб и в запасе продукт лежит, то от этого всего можно легко отвыкнуть. Всему делу—пополняется эта система воздухом. А воздух окружает человека, сквозь тело проходит парное состояние это живое условие жизни.

Учитель это нашел и вывел.

11 февраля 1978 года была по телевизору постановка. Она по всему миру показала за нашего невидимого никем никогда никакого Бога. Зачем нашей молодежи его так там рисуют? Разве монашки у Него в этом были? Он был, у Него Ангелы были исполнители, а на сцене они были создатели всего в атмосфере дела. Это, что было на сцене, не так делалось. Если разобраться с этой историей, которая была до самого начального Бога,—тьмы не было, не было и света. Зачем вводить клуб и Три лица, которым приходилось в клубе быть? Скажу ученым, художникам и другим людям прямо! Что было до этого, когда не было света и не было тьмы, а Бог по вашей истории был? Не знаете, не умеете—не беритесь! Ибо вам, как книжникам, фарисеям, лицемерам будет большое горе. На это все ваше выдуманное придет человек с Востока. Он будет рассказывать, Ему как таковому верить не будут. В это время вся церковь запустеет, Божий дар он уйдет, его не будет. Мы будем хвалиться за нашу жизнь. Мы ее сами сделали, живем в ней хорошо и тепло. Это нам техника создала, искусство сделало, а химию ввели. Руки человека делали.

А где Дух Святой делся, если Природа в этом вся естественная находится? В Духе она.

Люди хотели уйти от этого всего, то они сделали, чего им надо. Их дело оправдалось смертью. А сейчас придет на арену человек, его пригласит Природа. Она его научит, как будет надо помочь человеку в его беде, горе. Тогда-то

Он от людей получит через это доверие. Кто Он есть в этом?!

Ему люди будут верить, как таковому. Он пойдет от них, избавиться в море, они останутся на суше. А Он пойдет по воде. Это обязательно между людьми зародится и будет. Он с людьми поделился пополам—им оставил ихнее теплое и хорошее. А холодное и плохое взял для себя. С чем я и живу, доказываю свою правоту. Свое здоровье вношу людям. Пусть они так скажут Мне свое плохое, их дело одно—выполнять.

За меня будут люди говорить, как о Боге, так и обо мне, о таком человеке. Я пришел на Землю не самозахватом, чтобы самовольничать. Никому такого права не давал, чтобы облюбовывать место. И на нем как на своем приходилось жить. И, как на своем, всем добром в Природе распоряжаться. Это было, оно есть и оно будет таким, как его сделали сами люди на этом месте, тут.

А вдаль своей собственнической земли ехали и там то они делали, чего им будет надо. Человеку надо будет чего-то сделать. Он старается туда со своею силою попасть и то делать, чего надо. Я хочу сказать как за данных людей. Они друг друга своим умением заставляют. Они другим людям подчиняются. Люди людей за это вот жизненное условие ненавидят, злятся друг на друга, смотрят с недоверием, лицом отворачиваются, не хотят здороваться, считают—это не надо. А мы так заучили себя, чтобы другие знали про это вот.

А люди делают, все пускают в ход, всю технику, которая делает в Природе. Это одно из всех природное явление, оно людьми ищется. Она бы давно им отдала, но у нее того, что людям надо, нету. Они не придумают, чего им будет надо, места не нашли, чтобы на нем так остановиться и на нем сделать, свое поставить, а другим не помешать нигде и ничем. Вот какие происходят в Природе дела. Они делают то, чего надо людям. Они болеют и крепко этим вот нуждаются. Их это есть незабываемая болезнь. Она мучает тело, которое хочет показать в людях как в таковых. А там что он сумел то сделал, чего стараются сделать все люди. А все они хотели у себя видеть хорошее и теплое, как и обычно делается в этом деле. Их хотение оно не доходит до самого конца, рвется и попадает впросак. Как таковые люди горят.

К ним приходит навстречу несчастье или горе с бедой, от чего люди не имеют средств. Они мучаются, у них есть свой такой избыточный недостаток в своей жизни. Раньше жили люди в большом недостатке и того у них не было, и другого у них не было. А жили они также самое,—ели, пили,

да еще сами себя показывали. Вот мы эти люди, вот со своим добром гонимся, хотим догнать его и как бы от него получше пожить. Это, мол, моя такая вот задача, у меня одно, а у него другое. Живи ты как хочешь, а я как знаю.

Человека вижу таким как это вот надо. Мы в этой жизни все как один, подчиненно живем, зависимо. Говорим и делаем то, чего надо. Это есть картина наша. Мы ее делали такую, как надо. Вот живем мы на своих местах таких. Им, как таковым в Природе любимся. Своим мы это место считаем, боже упаси кому-либо наступить на эту землю своей ногой. Это моя, она есть, как таковая.

Гнаться дюже приходилось быстро, но чтобы догнать, этого как такового не приходилось. А он ведь какой есть для всех нас нехороший человек. Ему этакому надо поклониться и попросить у него прощения, чтобы он знал за что. Это делалось нами. Мы с вами это делаем, чего будет надо.

А мы в этом знаем хорошо, про его такую штуку. Он нас всех как таковых людей, держит у себя. Я как таковая мать, родительница в этом деле есть. Что захочу, то в людях сделаю. Это я есть вами зависимая такая мать родная. Я вас всех до одного человека породила. Имя вы все нам создали этого люди захотели.

Мы такой зов ввели, говорим, это есть мы, начинаем делать с самой вот этой горы. Мы катимся вниз под гору. Ничего не знаем, кроме одного—мы гибнем. Это вот родившаяся история на нашем таком вот человеке. Она нами так началась. Мы не знали с чего, у нас на это нет никакого понятия, как считают себя разные ученые. Как будто сам произошел человек от Бога, как говорится, между людьми. Он был слепленный, а потом вдунал дух, а он образовался человеком. Это будет хорошо, но Бога как такового никто из людей и нигде не видел, и не мог видеть.

Он есть такая в жизни единица, за которую может человек всячески предполагать. У него есть слуги, родившиеся в Природе. Они между Богом так стали в жизни верить, как будто этого в жизни не было. Один не бросал ему помогать, у другого явилось, этому, всему сделанному Богом, он стал мешать, а раз две стороны есть на белом свете, уже это не жизнь есть в этом деле. Раз человеку не дали его возможностей, чтобы он выполнял, уже не хорошо.

Это было в истории жизни человека. Там, где делалось на нашей земле отцом. У него было два сына. Один слушался отца, а другой нет. Один во двор все тянул, а другой со двора. Отец есть отец. Он старался обоих удовлетворить: одного не обидеть и другого не оставить. Так он и поступил, не стал возражать сынам. Одного держал

возле себя, как такового труженика. Он отца не забывал, его как отца чтит. А другой непослушный потребовал свою часть. Отец ему как таковому лицу отдал. Он получил и уехал туда, куда это надо. Там эти средства все израсходовал, сделался таким, каким и не был в людях. Он старался свою потерянную жизнь поправить. Он пошел как и все бедные люди в наймы к богатым людям. Остаться нехорошо у чужого человека. Он его заставлял работать, а ему, как таковому, не хотелось быть в подчинении какого-то чужого человека.

Он вспомнил про отца своего родного. И пришел к отцу родному в слуги наниматься. Отец есть отец своему родному сыну. Отцу было жаль сына, но ничего не поделаешь. Все оно само получилось. У отца, как такового, росла и развивалась эта вот собственность. Он разве мог забыть собственного своего родного непослушного сына. Он жил хорошо, как отец. А сын своим самоволием пришел к отцу. Ради его прихода отец пир создал от своей такой радости.

Брат был в поле, он там работал, свою жизнь в труде строил. Он об этом деле узнал, стал к отцу не так в глаза смотреть, стал отцу гнев свой создавать. А отец ему тоже также сказал, как родному сыну. Сынок, пожалей отца,—хватит тебе и хватит ему. Прости его, как такового гуляку, пусть мы с тобой за это дело ответим. Нам за это никто не скажет, что мы с тобой так поступили. Мы своего родного брата пригорнули [приласкали]. Он вспомнил про отца, а также про тебя сынок. Это его история такая была.

Разве эту историю можем остановить? Она началась людьми, она людьми и закончится. У людей на это все нет никакого сознания. Они все психически больные люди, им дай,—они ничего больше не понимают. У них одно: чтобы была в жизни прибыль. А когда у них есть убыль, они жить так не смогут, умирают они.

Я, как Учитель, являюсь в людях. Хочу про это вот сказать. Это все, что мы сделали в этом, для нас есть смерть от этого дела. От этой смерти ни один человек в своей жизни не избавился и не ушел, как это хотелось людям. Но они этого ничего в этом не сделали, ибо жизнь такая в людях сложилась. Ведь в Природе две стороны, в которых мы, как люди, смогли жить. А люди в своей жизни избрали один путь—хороший и теплый. А от холодного и от плохого стали уходить. Вот чего они в Природе сделали. Не любовь проявили, а свой каприз, свое недовольствие. Человек в этом остался недоволен. Ему—за то, что он не долюбивал Природу, не стал ценить ее качества, не стал ценить ее, как таковую, а наоборот стал по Природе искать. Он ее, как

живую, нашел и на ходу ее своим зарядом догнал и убил ее.

Кто же за это дело тебя пожалеет? За кровь—кровью. Ты сегодня, а завтра она тебя. Пусть узнает, как люди живут со своим здоровьем. Вся надежда лежит на авось. Хорошо живет, он радуется этим. Живет плохо, он плачет. А чтобы этого не было у нас, мы в Природе не заслужили. Нас за наше нехорошее, что мы ей сделали, она наказывает язвочкою или грибком, от чего у нас нет средств, мы умерли. Вот чего мы в Природе сами сделали. Это никто в этом не виноват. Мы сами ввели в люди революцию. Как будто частная собственность индивидуального характера она осталась виноватая. Людям захотелось изменить декларацию, такое вот право.

То отец сыном распоряжался при самодержавии, а теперь Советская власть за сына заступилась. На помощь пригласила ученых, чтобы они этого сына научили грамоте. Борьба в Природе за теорию, чтобы человек был между людьми техническим человеком, а искусственно делал без всякой ошибки. Химию ввел. Людям надо было хорошая сторона и теплая. Они за это свою жизнь в гроб клали. Ихнее дело думать, а делать приходилось тяжело. Люди через этот весь поступок, через прежнюю темноту, через отца и сынов по истории всей жизни обозлились, стали сами себя противозащищать до самого убийства.

Место прежнего царя, владыки, короля пало. Он стал предостережен. Но чтобы нового и легкого в жизни, этого люди не получили. Как был в Природе враг неизвестной стороны, так он и остался в людях. Мы это дело не изжили. Человек тяжело заставлялся. Ему приходится кому-то подчиняться до самой морали. Люди людей учат на то, чтобы они больше других знали. Им приходилось, как таковым, другими командовать. А сам в Природе боится холодного и плохого до невозможности. Она его прощает в жизни, но чтобы он от этого отказался и не стал этого вот делать—его держит на белом свете место, дело его. Он привык в этом командовать, т.е. людей организованно заставлять работать. А они за счет этого дела жили. Это такое их перед всеми умение. Они учат людей для того, чтобы они их знали как высокое звание и ему служили своим покоем. Люди ученые за свое большое знание больше других получали денег. Им приходилось лучше и легче других жить. Они считались по теоретическому умными людьми. Их дело козырять над всеми. Разве люди этого не видят, что ученые такого полезного в жизни не делали, этого не было. Они знали и развивали на себе техническое, делали искусство с химией, им помогало это жить. А чтобы он взялся без всякой

копейки, перешел на практику, чтобы сделаться в людях полезным [—так нет.] довольно вводить технику, и химия не должна прогрессировать.

Мы должны от Природы добиться одного—чтобы жить в Природе за счет естества. За счет практического дела. Не надо нам так через это все умирать. Нам надо за счет этого всего жить, чтобы не болеть и не простуживаться.

Не надо этого ожидать, чтобы ничего такого не делать, а чтобы не простуживаться и не болеть. **Надо уметь завоевывать эти силы. Они есть в Природе, ими надо воспользоваться. Но не какие-либо другие силы, они должны быть Природные. Сильнее Природы нет ничего.** Она всему делу есть главное, что захочет, то и сделает. У нее силы естественные.

Я много говорил ученым людям, у них спрашивал: Скажите мне, пожалуйста, что было тогда, когда не было света и тьмы? А какая была атмосфера тогда?

Мы не скажем и не можем знать про это. А взялись мы за это такое дело, которое нам не дало никакой пользы в людях. Мы в этом деле здоровье свое потеряли. Кроме этого, ничего не получили. Нас зарыли в землю люди. Мы лежим в прахе, никто и никак не думает за умершего человека. А в Природе такой, как мы ее имеем, ничего даром не пропадает. Все жило и живет оно вечно в Природе. Но Природа это не фунт изюма, поедать как такового. Она нам на это все дело прислала такого человека жизнерадостного с мыслью, с делом всей вселенной в Природе. Раз тело пришло к прошлому, к начальному этому делу, которому мы ждем конца. Чтобы он и к нам пришел. Природа нам его не дает, она хочет вернуть все назад. Придет время такое—тот кто закопал человека, он его и отроет. Люди по одному слову выздоровеют. Они сами этого дождутся. В одни двери придется войти, а в другие выйдут здоровыми. А когда только это получится, то и люди будут воскресать от этого всего дела. Тогда—то придется во славе свое место в этом занять, чтобы людей за ихнее нарушение осудить.

Я в этом получу всякого рода доверие судить всех людей за их ошибку. Я этому делу есть Паршек Мне доверилась Природа. Она этим меня осветила, я в этом есть Бог. Ему, как таковому, надо будет верить. Он пришел с Востока про это вам всем говорит. Мы Ему не верим, а Он говорит «Да, да! Этому всему придет конец».

За все наше сделанное нами Он нас осудит. Где же мы такие подевались, как мы есть? Мы не пожелали другому того, чего хотели сами, голого не одели, а голодного не накормили. Мы этого человека видели, но чтобы мы его хотели, этого у нас нету.

А Он у нас спросит, как мы жили? Мы Ему скажем: Работали, деньги зарабатывали, ели, одевались тепло и хорошо, в доме находились. А теперь, Он нам скажет,—ну, что ж, живите по-своему. А мне в этом не мешайте.

Как Я делал, своим холодным и плохим занимаюсь. Я вашим не интересуюсь и не хочу быть таким, как вы есть. Я не хочу так жить, быть книжником, фарисеем, лицемером. Этого делать не надо, а вот это надо.

Вы Природу покупаете, ее продаете. Одно время хвалите, другое корите, ненавидите. У вас смех один в этом. Хотите доказать, что вы есть люди такие хитрые, ученые, а Природа есть Природа. Она для этого дела учит человека, чтобы он не знал в жизни, что будет завтра. Он не жил, а приготавливался со своим добром. У него в голове мысль подсказала, а что ему таковому придется сделать? У него есть на это одно и другое. А чтобы точно в жизни получилось, он этого не сделал, ошибся. Этого человек не сумел, со своей такой техникой и с искусством не угадал, просчитался.

Налег лед, надо колесам крутиться. Я шел по этому вот месту разувшись. Я не технический был человек в то самое время, а сказать—я сказал свои слова.

Вся техника останется позади. А я легко вышел по этому пути. Но если удалить в Природе все техническое дело, то человек без этого всего, он не сможет Природою окружаться. У него безсилие не даст ему ходу. Он должен своими ногами зашагать, а он по дороге такой не сможет идти. Его как такового Природа безсильного неподготовленного в этом, она его убьет. В этом никакая техника не поможет, а Природа естественного характера, она любого человека живого сохранит.

Я в Туапсе шел по природе, столбы падали. Шторм был 12 баллов. Я не побоялся вступить в эту волну, как она себя тут же успокоила. Это было в жизни моего первого начала. Я ничего тогда не кушал и не собирался я кушать. За мною лежало время 12 дней. 12 дней я должен протерпеть и в море просидеть. Это моя была тяжкая практика. Я в море, как в ванне сидел от 23 ноября до 5 декабря.

5 декабря пришел в Сочи. Если бы вы посмотрели тогда, какой снег под ноги мои Природа для моего прихода положила на землю. Я шел по нему как Дух Святой. Меня от ног до головы он окружал.

Люди меня тогда толпой до самого городского пляжа возле Ривьеры до моря проводили. Люди меня заставили уйти в глубину моря, где я там просидел, не знаю сколько, без всякого дыхания. Знаю хорошо, спасатели сеткою меня вытащили такого, ничем невредимого, а в трусах моих акт о моем здоровье хранился, кто я был таков. Милиция городская она меня вывезла на вокзал для того, чтобы я ихних людей не вводил в

зablуждение. Депутаты были у меня на приеме, я им так говорил: Остановливайтесь на истине. Я хочу, чтобы люди условие это провели, как таковой этот факт. Много таких мест, где я был и большие чудеса были на мне.

Армавирская районная больница она на месте стоит. Тогда был главврач Нефедов. Это было без участия его. Он приехал, а я тоже к нему пришел, чтобы он меры предпринял. Я поставил на ноги больных, а он мне говорит на мои такие качества, чтобы я им не мешал, а вез их в Москву.

Вы думаете о том, что я не поехал в Москву? Поехал. Встретился с врачами, помню со Стуковым, говорил по этой части. Он мне так сказал, если я буду этим заниматься, они дорогу мне такую давали, где Макар своих телят не пас.

В Ростайорсе в Ростове-на-Дону—это организация солидная. Алимов директор был, а администратором Борецкий по финансовой части, и другие.

Обстригли, побрили и сократили. А знали хорошо, что я тогда помогал людям. А чтобы мне помочь—так сократили. И потом сделали психически больным 1 группы. Это все не испугание моей жизни. Во время шествия Гитлера на Россию он свое превосходство имел, а я оккупированный ими был.

Я встретился с Паулюсом, он меня понял и дал свое согласие мою идею поддержать. Русского шрифта справку переписал на шрифт свой и приложил гербовую свою печать. Я как атомою владел в ихнем режиме. Они криком кричали «Гут пан, гут пан». Они, все офицеры, меня как такового пригласили в Берлин. Я не отказался от такого визита. С «гутом» ехал «пан», они меня везли вместе с вербованными. А почему они меня передали на Украине полициям? Они меня, как такового поняли, но не знали моей тайны. Они решили меня доставить в гестапо, возле Знаменки, в Днепропетровск. Я был доставлен, меня хранила Природа.

Я с солдатами немецкой части вел через переводчика разговор. Солдаты мной были довольны, кричали «Гут пан». А пана солдат немецкой армии взял под ружье и в комендатуру повел. Там стоял мотоцикл, они меня посадили в него и возили меня всю ночь, а мороз был жуткий. Они меня в эту минуту, когда они дрались с русскими под 22 ноября 1942 года.

Я терпел не зря, моя была просьба перед Природою, чтобы русский солдат взял над немцем свое превосходство. Так оно и получилось. Природа послушалась, она помогала русскому солдату эту силу заиметь. Немцы потеряли свое превосходство, покатались они на Запад, в Берлин. Я 27 суток в гестапо сохранялся, делал то, чего надо для фронта. Моя мысль лазила в голову у Гитлера, заглазно пробуждала.

Немцы не дураки политики фашисты. А у меня спросили, кто в победе останется? Я им сказал, как таковым—Сталин будет в победе. Уже они стали отступать. Моя мысль завоевала то, чего нам надо. Мы со своими солдатами взяли превосходство свое, немец проиграл в войне через Паршека. Он своею просьбою помог фронту. После этого всего пластинка стала уходить на Запад. Немцу не везло.

Паршек не хотел так врага убивать, ему хотелось между воюющими сторонами любовь вести. Такой победы Паршек не давал свое согласие делать, чтобы людей поубивать. Паршек немцам так он сказал: по своим местам разойтись. Русские на своей земле, а немцы на своей. Немцы не возражали этому, но люди русской земли они не поняли моей идеи. Их заставило незнание обо мне.

Я академику Введенскому так говорил, чтобы Сталина упросить. Введенский так обо мне об этом все ответил: Сталин нас с тобой расстреляет. Я прекратил это дело делать. А скажу прямо за своего родившегося в людях внутреннего и внешнего врага—мы его не знаем и не можем его знать. Он есть человек естественного характера, Природою овладел, с нею в любви подружил. Она ему во всем помогает. Самое главное в жизни человека—его здоровье. А техническое в искусстве химическое вооружение оно будет в людях бессильное, так как люди имеют свое желание в Природе жить. А им Природа эти силы не дает, вводить свою рожденную людьми смерть. Это вечно имеющийся в жизни неумираемый враг, какие бы на белом свете ни рождались люди. Они были бессильные в Природе, технические, люди искусства, обмазаны химией.

А вот сейчас пришел человек с Востока. Он практик естественного характера. Победитель Природы, Учитель народа, Бог Земли. Нам всем прочитает свою написанную им

«Победа моя»

По делу по своему я самородок.

Мой источник—это моя закалка тренировка.

Я один на белом свете тружусь на благо всего Мира.

Для людей учусь в Природе,

Хвалюсь перед миром,

Истинно хочу сказать за само[со]хранение своей клетки.

Мое сердце молодое закаленное, здоровое,

Сердце 25 лет человека.

Мой в этом выход,

Я не боюсь никакого врага,

Даже своей такой смерти.

Я живой человек,

дышу крепко,

а вот резко я говорю

не про какое-то чудо.

Я говорю про Природу,
про физическое явление. Это самое главное:
Чистый воздух, вдох и выдох,
Снежное пробуждение
Мгновенное выздоровление центральной части мозга.
Люблю я болею за больного, знаю его душу, знаю его сердце,
Хочу ему помочь,
Током через руки убиваю боль.
Это не слова нам говорят,
А все это делается делом. Моя рука владыко,
Она пишет правду. Никогда про это не забыть,
Очень справедливая просьба такая:
Меня надо будет просить, будешь всегда здоровым.
Кому это будет не надо?
Юноше нашему молодому? — так нет, уважаемые,
Это будет мировое значение.
Нам надо всем мать [Природу] любить,
Ценить и хранить, как свое око.
Это будет одна из всех правда.
Не болезнь играет [роль] над человеком,
А человек над болезнью.
Нам надо учиться в Учении Иванова
Чтобы в тюрьму не попадать, и в больницу не ложиться,
А жить в Природе мирно, не лезть на рожно.
Какая будет в этом слава,
Если мы все люди возьмемся за это вот дело
И скажем свои слова:
Здравствуй, дедушка и бабушка,
Тетя с дядею да молодой человек!
Эх, и жизнь моя такая [тяжелая]
Для всех нас!
Мы должны свои сердца закалить,
быть здоровыми людьми.
Милые мои все люди,
Гляньте вы на солнышко,
Вы там увидите свою правду, свое выздоровление, свое здоровье.
Быть таким, как я.
Победитель Природы, Учитель народа, Бог Земли.

Это приготовленно к двум тысячелетиям. Нам земля, за наше все сделанное нами на ней, она нас живущих на белом свете не удовлетворила в этом, всех прибрала к рукам. Люди, это есть мы, все мы лежим на своих местах, своего гроба в прахе. Они ждут мое Имя для того, чтобы их оттудова поднять. И заставить их всех до одного человека за свое сделанное отвечать. Это будет и обязательно будет и в людях.

Они этого добьются сами. Их окружит Природа. Она им даст силу. Осветит их на веки веков.

Желаю счастья, здоровья хорошего.

1978 года февраля 14 дня
Учитель ИВАНОВ.

ЭТО НАДО

9-го августа 1978 года середина наша. Такое вот дело. Мы собрались и надо нам было ехать в город Ростов. А там у нас есть дела: заглянуть в редакцию Комсомола, статья—о новом, о небывалом. Она взятая людьми. Мы дождались своего дня, это пятница 12-го августа, последние дни старого июля. Нас, как таковых людей, в лице нашего пришедшего на землю Отца—Творца Господа Бога Спасителя всего мира, всех людей в жизни их. Они вместе с Ним избрали этот вот сегодня бугор, дали слово ради этого Имени, Он меж нами и Природою поставлен на свои ноги босые с нами вместе не ест три дня пищи и не пьет воды. Вот это есть Его в людях такая на этом бугре слава.

Никогда она не будет умирать из-за нас всех, что мы сами делаем. А мы все сами себя показываем воздуху, воде, земле. По ней босыми ходим, а мыслью разрабатываем, как будет надо нам сделаться таким избранным, как и Он.

Мы с вами уже принадлежим, то делаем, чего надо. Мы в Природе заслужены, нам она уже через Учителя помогает: то чего просим в жизни, нам дается. Мы по его такой вот просьбе три дня без всякой потребности находимся. В этом Природа меня одного избрала таким. А он уже меж нами живет не таким, как мы есть жрецы в Природе, лишь бы она покраснелась, запахла,—мы тут как тут на арене с руками, с ртом, с зубами: жуем, со слюною мы глотаем, гоним мы в ковш, там, где горит, киснет, делается непригодность. Мы этого не любим, от себя гоним. А вкусное, пахучее глотаем, поедаем, как свое добро. Считаем—это наше, мы в этом во всем живем один раз, а другой раз умираем. Дак лучше нам таким вот не рождаться, тот человек, которому пришлось родить человека маленького для этой жизни, но чтоб воспитать в духе сознания, мы за это не брались, не умеем делать и не хотим этого вот делать. Наша такая привычка, она нас заставила в ней умирать, мы с нею умираем. А чтобы так жить, мы не учились и до сих пор мы не учимся с вами, без этого всего мы умирали, умираем и будем умирать. А вот чтобы жить, мы за это не брались и не хотим мы браться, считаем Паршека, он в этом деле не человек, он делает на себе это вот.

Я этот Чувилкин бугор не сам это место изыскал. А отец мой родной это место преподнес. Теперь оно всех своих людей прощает своим всем. Бог своих близких Он же своим хорошим окружил. А сейчас ты нас гонишь в такое ужасное дело: мы не должны кушать, не должны мы одеваться, не должны спать и не должны мы то делать, чего люди

делают все. Мы без всякого такого должны оставаться, очень в жизни терпеть сознательно без всякого дела. Это не то, чего было до этого.

Мы раньше к делу готовились, мы к нему учились, а когда человек научился, он на это диплом получит, удостоверение; ты заслуживаешь мастера, тебе это дело доверяется делать, ты теоретик, ты и практик. Делать это надо, а когда человек делает, у него живой факт получится, какие-либо мертвые в капитале вещества или можно сказать, машина, станок. Его или ее сделать надо руками, трудом. А какой бы ни был труд, он бывает неравен, его делает человек, он им не удовлетворен.

На его тело ему приходится жалиться, он в нем устал, а раз он устал, ему приходится отдыхать, и на это будет надо иметь время. Его зря так не встречаешь, оно у нас даром никогда так не приходит. Мы его ждем, а когда только оно приходит до нас, мы его так рады сказать, как за какое небывалое в жизни дело. Это не думать, это ничего такого не делать, а бугор Чувилкин без всякой потребности освоить и на нем жить, заставить вечно без всякой такой смерти. Это жизнь самого Бога Творца в этом.

Человек будет в Природе новый, небывалый, неумираемый вечно живущий в Природе по-новому.

Сегодня 12 июля 1978 года. Пошли 64 сутки. Они меня окружили сознательным терпением. Этого права никому не давал, и не дает, а Богу это право далось. Оно нас двоих окружило, мы двое это сделали, и другие берутся делать, вот они заслужены, их таких Природа принимает. Это наши люди, принадлежат этому, они умирать не будут.

Мы едем на Чувилкин бугор автобусом 13 августа не для того, чтоб показаться или посмотреть на это место, как на таковое. А мы едем туда для своей мысли, чтобы там заложить свой фундамент для небывалой в Природе жизни. Я хочу всем людям как Учитель сказать за это все такое вот дело.

Это наше первое начало делается нами для нашей жизни. А мы еще не допонимаем об этом деле. Это дело святое, здорового духа здоровое тело нам дает, это вот место, этот бугор. Такого дела в жизни люди еще не делали, нас заставило это делать в жизни бессмертие. Людям этого не докажешь и не заставишь это делать. Паршек за это вот дело взялся недаром, его это заставило делать сознание. Оно определило бытием: сказал, три дня чтоб не кушать, это вот выполняется этими людьми. Мы все эти вот люди этим вот духом наполняемся святым, хотим сказать за это вот Паршеку спасибо, что он по Природе физически босыми ногами проходил да про это

все с людьми проговорил, да проуверял за это самое, что оно будет. мы не хотели этого видеть. Оно на бугре с Паршеком оказалось. Это вот земной всех людей рай, он нужен нам всем таким людям, как мы сейчас оказались в Природе. А Природа есть Чувилкин бугор, он у нас такой один со своими такими силами, с такой вечно живущей красотой. Она воздухом и водою на этой Земле создает свои условия. Такого места нету нигде, чтобы о нем так люди они думали. А сейчас им приходится делать, у них есть в этом душа и есть сердце к этому всему.

Максим, ты человек есть Земли, твое тело рожденное для жизни своей, ты в Природе жил, трудился для того, чтобы в ней жить, но стихия тебя встретила не на шутку, твои ноги в кочарыжки свернула. С тобою занялась Природа отбирать твои силы. Ты в этом вот технический человек... ты в технике сгорел. Тебя Природа она твоему телу не дает жизни и не даст, ибо ты человек искусства, химией ты как таковой окружен, никакая тебе техника людского ума не поможет в этом во всем твоём деле. Ты обиженный в Природе бедный, больной человек. Тебя окружило горе, беда. Ты прослышал за Паршека, за такого человека. Он же своим делом заслужил в людях звание Бог Земли, Учитель народов, Победитель Природы. Он помощник твоему горю, твоей беде. Он тебя просит, умоляет, чтобы ты как таковой в жизни своей хочешь жить, живи ты моими словами, умом моим.

Первая моя такая будет просьба. Я тебя, как Максима, в этом прошу, разъясняю: те люди, которые ели досыта, они все лежат в земле, в прахе своем. Хочешь ты жить по-моему, меня бугор Чувилкин не учит, чтобы я на него вот приезжал со своими заслуженными людьми, чтобы так умирать, как поумирали все мои и твои родственники. Я тебя, Максим, прошу: покажи ты свою славу в этом.

Паршек всех этому учит, он хочет жизни, но не смерти. Ему помогает в этом деле Чувилкин Бугор. Он нас всех учит этому, чтобы мы оставались на нем без всякой потребности. Я есть на это все Учитель. Хочешь жить, иди на этот вот бугор, он нас всех принимает и сохраняет без всякой еды. Я Паршек сегодня ради тебя и других таких не употребляю пищи 65 суток и не пью воды. Скажи, где я беру силы?—Только на бугре. Это мой рай, мои там в цветах силы, они были, они есть и будут у меня такими.

А вы этикие все люди умираете, вам там места хватит. А люди тогда говорят об этом деле, как за полезную и неумираемую жизнь. Она все у людей сделает и рада бы этого не делать, а оно сделалось. А люди, когда про это узнают, то гром ударит во всю.

Люди наши ученые говорят что мы не боимся с Китаем воевать, у нас на это есть оружие. И оружие есть в Китае, а кто будет в победе, об этом никто из всех не сможет сказать. Люди уже научились, что делать с начинающими агрессорами войны. Люди, администраторы в этом деле, всегда будут за свою затею самым суровым законом перед всеми людьми отвечать.

Паршек, рожденный в людях, Он таким, чтобы войны меж людьми совсем не начиналось и чтобы войны в природе между людьми совсем не было. Паршек в этом во всем за это все людьми делающееся ранение, Он за все это дело всем людям за их ошибку простил. Паршек своею просьбою упросил Природу, она людей обиженных, бедных больных не станет своими силами наказывать. У ней есть новая небывалая жалость.

Люди в этом деле не виноватые. Виновные за это все Администратор, он командует всеми подчиненными людьми, больными людьми. Они не будут стоять в очереди* и не будут завтрашнего дня ждать так, как ждали все время люди, все люди. Теперь заслуженные люди не будут они наказанные. Их Паршек всех этому вот учит. Он не хочет, чтобы люди в Природе вот так они умирали. Они умирать не будут, их паршеково дело научит, что будет надо делать в этом.

Чувилкин бугор он заставит нашего брата, всех наших таких людей от всего этого отказаться, что мы в этом вот деле делаем. Мы теперь делать не будем, наши силы оправдают, они будут правы, раз мы на это дело пошли с вами. У нас это вот получилось, это, что мы делаем, это дело будет надо, мы с вами так вот не удовлетворились; все время, за свое все сделанное нами умираем, а теперь мы так умирать перестанем.

Наша в этом была большая ошибка. Мы кушали до самого досыта, одевались до тепла и с удобствами имели дом. Это наше есть все благо жизни. Мы с вами в этом прожили один раз, да мы в этом повольничали хорошо и тепло. А теперь нас оказалось для этого двое. А раз нас двое таких вот, то будет нас и много.

Все люди не хотят умирать, но сделать этого не в силах. Мы такую вот привычку ввели, и ею так пользуемся, за это все, что мы делаем с вами, мы как один в жизни умирали. А теперь нашлись люди такие, то, что было в жизни той, его больше не будет. Ведется в жизнь всем людям сознательное терпение: не кушать, не пить и не одеваться в жизни, и в доме не жить. Это вот в жизни новое, никогда

* т. е. в очереди на заболевание

не бывалое. Мы это делаем, нам не хочется этого в жизни делать. Мы, двое нас есть, в этом во всем показатели, дельцы в этом вот деле.

Все мы люди такие вот: как бы побольше да пожирней покусать. А наша такая задача в том—отказать в этом во всем. Мы люди нового характера, взялись за то, чтобы оно было в нашей жизни: это бессмертие. А его люди, как таковые по природе, своим условием в труде бросали: домашние жизненные бытовые условия [их заставляли, и они] шли в люди, к богатым людям в наймы.

Тяжелая жизнь была в деревне, каждое индивидуальное собственническое хозяйство без хитрости своей в Природе не обходилось. Человек жил и вооружался на своем месте, чему приходилось Паршеку у такого отца шахтера, у крестьянина бедняка получить. А поговорка людская так она и до сих пор осталась между людьми, особенно у отца Паршекова. У него люди спрашивали за Паршека в дальнейшем за жизнь, за его такое счастье в Природе. Он не знал своего сына, а кто он таков, всегда останавливался на этих словах.

Что ты скажешь людям, если нема? А когда, дела нету и суда нема, а что ты скажешь на такую в Природе на бедность? Она была тогда, указанное мое место жизни—это Чувилкин бугор. Он долго ждал прихода Его индивидуального живого тела. Природа Его, как такового, она Его счастьем окружила. Он в людях для людей возрос, где Его, такого молодца, Она его посылала, Он там все делал для своей такой жизни. Он хотел жить в Природе, как и все люди хотели, [а] их дело одно: накушаться до самого до сыта и одеться до красоты. А в доме в хорошем удобном жить без всякой такой смерти. Так все люди хотели, но не получали этого.

Две тысячи лет своего развития проходят в жизни люди, живут, но чтобы они этим вот удовлетворялись,—этого они в своей жизни, как это думалось, не получили. Их встретила природная стихия, как и все люди попали в горе свое и в беду свою. Это не привычка в людях,—большой в жизни недостаток—болезнь. Она человеку не дала жизни. Человек поболел, поболел и в этом он умер на веки веков. Этого люди в Природе все получили—смерть.

Паршек 33 года свою всю молодость ей отдал в этом хорошем и теплом, а Природа его дальше не пустила, так дальше жить, как живут все добрые люди. В этом Он их оставил в Ореховке в условиях, а Сам— без всякого оружия, без всякой техники и без искусства, и всякой химии. Паршек с телом живым эволюционно пришел Он со Святым Духом на этот вот бугор ради всех наших на Земле людей.

Они до Моего прихода сюда умирали. А теперь они на этом бугре умирать не будут. Тут вся жизнь не такая она, как в селе Ореховке, тут жизнь бессмертная.

Люди все, бедного и больного характера, не держите вы своих детей в режиме и не делайте их политическими детьми. Они по жизни всей не ваши есть, а Природы. Она меня прислала на Землю сию.

Люди за мое добро признали меня Учителем. Я их учу здоровью, они благодарят за это вот все, спасибо ей [Природе] за то, что она мне так во сне ясно подсказывает, чтобы дети наши со своею радостью они перешли на Мою эволюционную такую вот сторону. Я их должен так вот в духе их здоровья воспитать.

Довольно нам таким людям своих детей учить старому, их гнать в бой в Природу, чтобы они все с нею там воевали. Их дело одно: надеяться на авось,—будет возможность жить в Природе хорошо, они живут хорошо. Нет, они живут плохо. Мы не в силах этого вот сделать, чтобы наши дети не простуживались и не болели, и так они не умирали, как они все время так беззащитно в Природе гибнут бесследно. Мы их отцы и матери, их народили, а вот чтобы воспитать в духе сознания, мы этого не сумели сделать, доверились ему или ей, что они в этом сами, как дети своих родителей, ... своим поступком им помогут, а они в этом во всем остались психически нервно больными.

Куда их забросит, и к врачу, и в больницу, можно сказать, прямо к закону административному,—к врачу. Он ими [командует], как таковыми, что захочет, то и сделает. Сказал: уколы, хоть кричи, не кричи ты, а делать будет. Надо за химию не забыть—ВВОДЯТ ДЕТЯМ. Их не жалеют вот этим, а наоборот, заставляют психически болеть в Природе, чтобы наши ученые покопались в Природе и нашли в этом самом средство на это. А их нема и нету такого человека, чтобы этому всему помочь, как таковым детям. Они у нас болели, стонали в этом и умирали на веки веков. Паршек пришел на Землю, Он для того сюда пришел, чтобы у нас всех этих детей отобрать и по-своему их по-идейному повести, чтобы они знали одного Учителя и учились одному Духу для того, чтобы быть в Природе здоровым человеком. На это все есть в жизни у Природы: воздух, вода и земля,—самые Учителевы милые неумираемые друзья. Они ему, как таковому, помогут во всем, их дело одно: учиться в Учителеве деле неумираемом.

Желаю счастья, здоровья хорошего.

1978 г. 15 августа

Учитель ИВАНОВ

ДЕТИ НАШИ*

Дети мои, вы дети дорогие, все вы стояли по своим местам: девочки на девочкином месте, а парни на парневом месте. За вами ваш пастух стережил. Я, как Учитель ваш, всех людей на белом свете, кричал, мотал руками, чтобы вы обратили внимание на такое вот дело; пришли на мой такой вот зов, на такую вот мою просьбу, которая вас таких обиженных, больных, бедных в Природе приглашает, так низко вам, как таковым, Он кланяется, чуть не плачет, Он просит.

Ваше горе с бедою знает, этому всему хочется Ему вам помочь, но ваш этакой пастух вас таких палкою грозил, не пускал. Ему хотелось, чтобы вы от него такими вот не в духе уходили. Вас окружала тяжелая их сторона, вам преподнесли люди законное дело. Вы его стали так делать, как делали все это... дело наши люди и не доделали, взяли и умерли.

Это одна [для] всех нас ясная дорога, вольная. Да они, эти люди, ведут нас, чтобы мы, такие вот дети, то же самое умирали, как и все... Это их большая в этом деле ошибка. Они так в этом самом умирали, умирают и будут они так умирать без конца и края.

Я вас убедительно прошу, чтобы об этом деле знали, к этому всему готовились, как таковые. Перед вамиона разложилась Природа со своими такими делами. Их вам приходилось так делать не хотелось, по всему условию не надо, но сама жизнь этого вот от нас таких требует.

Мы с вами такие есть дети. Нас с вами всех ведет судьба отца родного и матери своей. Они нас, как детей, взяли на свое иждивение. Ты же есть мальчик у нас с девочкою—двое. Будет ли у нас еще ребенок?

Об этом деле не знает никто. Я знаю. А мы, как отцы и матери, так вот и не бросали об этом вот думать. У нас пока с нами живет такая вот заложенная между нами зависимость рожденная такими вот первыми делами.

В таком возрасте мы с вами бросили все начальное в своей такой жизни, а взяли за первый класс, за школу, за нашу учебу, за буквы, за цифры. Нам пришлось в этом деле начинать. А какие они, их приходится запоминать устно. Нам, как таким вот детям, приходится не с одними буквами такими встречаться, но со звуком. А тут тебя, как на какой грех, где цифры взялись: один к другому прикладывать и один от другого отнимать, чтобы точная цифра получилась.

* Оригинал тетради «Дети наши» (рука Учителя) в настоящее время еще не найден. Публикуемый материал взят из рукописной копии с оригинала, выполненной Анной Петровной Тришиной.

А слова складываются с буквами, а какая-либо фраза из многих слов складывается.

Вот мы, дак мы, такие вот дети, мы с вами одно самое в этом, главное мы бросаем в жизни своей, а то, чего не надо, нас люди этому учат. Мы учимся не на хорошее, а совсем на плохое. Мы начинаем жить в Природе вот сами. Отца и мать, как таковых, мы не чтем. Какие же мы в этом есть люди? Мы же не есть дети наших отцов и матерей. Они нас на белый такой свет представили жизнью в Природе, вот как окружили заботой сами, они, чтобы плохого между нами не было.

У них на это есть свои души и сердца для того, чтобы в Природе так жить без всякой аварии, а сами как родные своим детям острое рожно поставили, нас туда, как детей, пихнули, чуть не сказали свои изложенные в этом деле слова: иди ты, куда знаешь.

Он или она пошли по вот этой дороге, по вот этому пути, а с ними встретилось неприятное [стихия Природы] и очень крепко. Она таким делом помешала и заставила их жить хорошо и тепло. Все это сделала мать наша, Природа.

Она нас всех до одного человека взяла и вовлекла, им показала, как люди живут с хорошей стороной, и сколько времени они должны так жить, как их заставили родители. Им на это все где взялась природная недуманная никогда стихия. Она с нами такими вот вояками, вооруженными людьми; до невозможности им хотелось больше и лучшее получить.

А Природа, как на наш грех, взяла и обрушилась со своими силами, нам таким детям не дала, окружила нас своим недостатком. У ней нема того, чего нам в жизни потребовалось. Нам надо вот это дело, она нам рождает живого человека, такового вот человека, как мы хотели. Он у нас родился для своей индивидуальной жизни, чтобы жить так, как хотело это дитя само жить. Оно нам в этом во всем не претендовало и не хотело, чтобы мы этого делали, но люди сами за это вот взялись: учить детей так, как они этого вот не ждали.

Природа не дала тех возможностей, которые были в жизни надо, а их нема. Это самое худое на белом свете: нема, наша такая есть людская привычка, она нас всех детей с первых дней нашего начала этим вот недостатком окружила, привычка заставляла это делать, а у нас на это сил нема. Мы в этом во всем умираем. Наши люди уже к этому всему так привыкли: слезы на глазах, плачут, им жалко, а сами уже гроб сделали, могилу вырыли, на себе несут, чтобы закопать его в землю.

Паршек тут на арене. Он говорит нам всем, детям нашим: это, что мы делаем, не спасение—смерть наша, нами всеми развитая для дела своего. Мы в нем умерли на веки веков. Это наш есть враг, это наша такая вот нами развитая... смерть. Мы, дети, сами ее сделали, за людьми пошли вслед, стали мы, как дети, это делать. Нам стало мало, а взять нет где.

Природа нам того, чего надо нам, не дает. Привычка отмирает, уходит от нас. Мы, люди, делаемся мертвые. Это все сделали дети, ввели эту смерть. Мы все дети этого всего, не хотим у себя видеть, чтобы у нас ничего не было, это наша детская привычка: что-либо такое для своей жизни делать. Надо тело кормить, потребность [у нас] такая в привычке осталась. Мы их сами создаем своим детским делом. Мы, как дети, взяли за это вот дело и стали мы в этом вот делать. Это наша привычка: каждый день садиться за стол и так добре кушать, наедаться досыта. Наша такая вот привычка. Мы ее в жизнь такую ввели, с нею вместе живем, как никогда мы умираем все. Это наделала детская наша... привычка, она нас заставила так бедно в болезни жить.

Мы нуждаемся, так нам хочется, а его нема. Дитя кричит, дитя плачет, ему это хочется, а у нас его нема уже больше. Есть нужда, люди в ней помирают. А раз об этом вот так оно пишется, то об этом мыслится, слова уже говорят. Это будет жизнь такая одна из всех, она была, она есть, она будет между нами всеми.

Мы вот эту жизнь сами дети начали, стали кушать до самого сыта, одеваться до самого до тепла, а в доме мы так заходим со всеми мы удобствами, все живем да думаем в этом, как бы от своего близкого соседа получше да поумней прожить. Все время через стенку смотрит он, как таковой, сосед соседу, он ему не доверяется, боится от него отставать, ему хочется соседа своим умением обогнать. А это—хитрость, этому делу не помогает, а наоборот. Между ними какую бучу устроит: как-то соседский петух перебрался до курей и там над ними такими вот играет. Сосед туда, ему это не по душе стало. Он со своего такого зла взял камень, ему хотелось петуха ударить своего, а ударил курицу соседскую этим камнем. Ударил по голове. Сосед эту штуку обнаружил и к соседу с претензией грубого характера, чуть не до драки живой между ними. Драка меж собою. Не люди, а дети между детьми: задрался один с другим. Это не деревенские вот такие кулачки.

Умирает в правительстве Кулаков, его хоронят с достатком всего государства. А когда умирает любой подчиненный, его не таким порядком хоронят у нас.

Все дети находятся, держат их всех родители на своем иждивении, а у родителей свой имеется недостаток. Он своего дитя держит в недостаточном режиме. Дитя—оно наше, мы его так вот храним, его такое детское у своих родителей создано дело. Есть у них хороший достаток, такое вот собранное в доме, средства: у детей форма, им приходится в школе легко учиться, а у бедного нуждающегося, у таких родителей дети горем и бедою окружены. Они могут обижаться на свою такую судьбу. Она зависит от отца и матери. Они своего дитя народили, а дитю приходится в таком вот недостатке воспитываться. Он эту бедностью в своем учении выигрывает, он учится в этом на пятерки. Бедность она в этом помогает, он отличник, ему приходится легко завоевывать теоретическое знание, ему как таковому, ученику радуются все. Ему на его такое вот знание и комиссия не комиссия, это дитя в любом учебном заведении легко приобретает баллы. Его это большое бедняцкое старание. Его Природа в этом деле тянет. Он обеспечен навсегда своим местом командовать людьми.

Этого Паршек в своей детской жизни не добивался, его Природа в этом деле в людях готовила. Он жизни своей понежился в этом деле. Детство давалось жить тяжело, дорога лежала от самого дома к пану. Я—начинатель своим поступком. У пана служить приходилось ездовым, потом на скирде вилами, этого мало, моему молодому такому детству. Я старался по отцовскому, по шахтерскому следу идти. Отец штырки бил... я уголь от него кидал, а потом вагоны 1.000 пудовые грузил, санки таскал, по ходу вагоны гонял, по лаве уголь кидал, бурил бурки, по углю рубал я зарубки, был отбойщиком, после чего получил работу: выполнял то, чего требовалось администратору.

Учился на дому, занимался самообразованием, очень много я за свою жизнь писал, считал и в этом деле своею писаниною изыскатель чему-либо. Я на все своею бодростью бросался физически, не жалел по Природе ходил ногами. А ум давался через голову, Природа за мое такое старание Природа огородила мою Идею мыслью.

Она меня окружила истиной: почему это так делается в людях таких. Мы, люди, такие вот, много до самого досыта кушаем, а красивою одеждою до тепла одеваемся, в доме со всеми удобствами надо жить. И в конце концов эти люди позаболели и умерли на веки веков. Что и заставило открыть ворота Паршеку: жизнь вечно неумираемую, дело это—Чувилкин бугор, он остается в людях беззсмертием.

Паршек на бугре, Он стоит и крепко думает за эту нашу детскую такую вот основу из основы. Она за то, чтобы жить на этом вот бугре. Не надо будет нигде никак простуживаться и болеть, надо будет жить вечно. Это Паршека такая идея, хранит себя в этом во всем сорок шесть годов без всякой одежды, без всякой самозащиты.

Ему по Природе так вот чистым телом приходилось проходить да продумать про это вот самое такое дело. Оно нами делается двумя*, **мы только двое таких, вот мы за все это сознательно терпим ради спасения всего нашего детского мира** Мы такие вот в жизни оказались, проверили на самих себе. За эти годы можно было умереть тысячу разов. А Паршек Он в этом деле жил и будет жить так вот, как не жил никто. А ему, как таковому лицу между нашими детьми признательность, за это вот все сделанное Им в Природе Его люди должны за это все благодарить не деньгами, как Они его этим хранят в его такой вот жизни. Он низко им за это вот кланяется, говорит: большое вам спасибо, я вами как таковыми, очень крепко поддерживался, не боялись за мое все вам это сделать.

Я делал, делаю и буду писать нашим таким вот детям. Они должны своими энергичными умами Паршека на этом бугре вот так своими силами признать и за это все взяться, чтобы в Природе делать это.

Наше такое для всего мира детей пошел третий уже месяц**. Нам так вот подсказывает сама Мать—Природа: воздух, вода, земля, через любовь свою к ним они эти качества этим людям сооружили руками, они это вот сделали сами. А нам уже двоим пришлось с нею разговаривать. Мы у нее у такой вот через это все спрашиваем. Она на наше все то, что нам хочется точно узнать, Она точно скажет. Мы у нее своим языком по—русскому ее называем: «Святая наша Мать—Природа, скажи ты нам правду.» Она нам говорит на это—да, а если неправда, у нее другое—нет.

Мы ее все направление и всю силу проверили, она нас ведет двоих по пути правильно, что я Учитель, что Валя—одна этому всему цена в жизни. За наше за все, что мы делаем в жизни для людей благо, мы есть в этом деле боги. Мы должны сами терпеть в этом деле для всех наших таких вот детей. **Мы живем в Природе уже 70 дней без всякой потребности**, мы не едим сознательно никакой пищи, ни воды никакой, кроме

* Учитель и Валентина (Леонтьевна Сухаревская)

**третий месяц(!) сознательного терпения

окружающего такого воздуха, в нем есть свои естественные живые бациллы. Они бывают хорошими и плохими. А нам надо хорошие, мы их просим, чтобы они хранили в нашей детской такой жизни.

Мы свое сознание не променяем ни на какие такие особенности, нам не нужна такая очередь, чтобы мы в ней стояли, ждали завтрашнего дня, а он и к нам каким придет, мы его такого вот встретили, думали в нем так жить. А Природа, она взяла и свои силы направила, взяла не допустила, гарантию оторвала от нас, а ввела нужду, большой недостаток.

Мы, чаши вот в этом дети, заслужили свое намерение, взяли заболели, болеем долго в этом. Мы болели, нам эта болезнь нашему детскому телу нанесла ущерб, нездоровье ввела, мы с ним помираем. Это не Паршека вот она идея есть, а всех нас таких вот людей нуждающихся, бедных, больных людей.

А у нас, как у воюющих людей в Природе, имеются эти дети, они не успели на свои ноги стать, как взяли в руки оружие, стали целиться. Ему хочется вот живое убить. Дети, они начали с первого такого дня это вот делать. От детей она в этом терпит Природа. Она этого и не хотела, но что ты с детьми поделаешь? Они глупые, недопонимающие, их мы учим, они у нас учатся, а наука есть практическая и техническая.

А у Паршека в его Идее для наших детей есть практическая наука. Учитель учит полезным для своего здоровья словам. Устно запоминать, а что делать приходится в Природе, в жизни.

Дитю даются силы Учителевы органического естественного характера. Они даются массивно малым и старым, только разница в пище. Она дается детям на 24 часа*. Вежливость она в людях вводится. Самое главное, громко голосом, [ее представить—поздороваться], это наше такое в людях, в Природе такое вот завоевание. Мы этим самым в Природе приостанавливаем любого и каждого врага.

Паршек кричит своим голосом на всю вселенную в людях о том, что этим мы все люди, живущие на белом свете со своим здоровьем, мы уверены сказать [правду], в один голос всему миру сказать, что Учителевы слова всем нашим детям: вы не бойтесь вздуманного нашего между людьми врага, он убитый Отечественной войной правителей, кто начинает, тот теперь своей смертью отвечает.

Природа она жалеет солдата, это Паршекова такая просьба, она упросила Природу. **Без ее [Природы] участия**

* сознательное терпение для детей — 24 часа

ни одна война не проходила. Она все время пулею убивает человека. Воздух, вода, земля—это три любимых тела, друзья, через любовь Учителя они войны такой бешенной в людях не хотят и не будет между людьми, мысли [даже о войне] не будет. Это те хотят войны, кто бережет свое место. Администратор, капиталист свое место бережет.

Только Учитель, Он против всех в Природе войн. Он сказал: «Я за солдата, но не за офицера». Паршек, Он против нашей системы, которая от матери родного сына отбирает и берет под свое такое командование.

Паршек говорит: «Кому вы этого дитя готовите, если войны Природе не будет никакой? Бойтесь место свое потерять? Берите, давайте [делайте] по вашему по всему—война неизбежна будет». А по Паршековому излогу, его такой вот мысли, берите мое место и то, чего детям будет надо, его делайте. Я хочу, чтобы вы все такими в жизни поделались независимыми от своего места.

Мы все [ошибаемся], наши дети, они с первой... буквы, [учатся старому, неправильному], мы идем в бой, в Природу. Учимся на это все. Наше детей всех одно желание: стать на ноги свои и занять свое место, им командовать.

Паршек на своем месте, Он сам это делает для всех людей. Автобус, Он его берет и сам вместе с ними в нем едет и старается им свою такую вот мысль изложить. Учитель едет на вот этот бугор не для того, чтобы эта наша вся поездка не дала реального того, чтобы на этом вот бугре потребность от человека на веки веков ушла. Мы, все наши такие вот дети, этого права на нем должны вместе с Паршеком на всю жизнь свое такое здоровье в людях завоевать. Нам всем людям не приходилось того, чего это в Природе в людях надо это им, надо будет Чувилкин бугор. Мы его для этого всего изыскали, мы эти богатства людям в этом деле нашли. По этому всему надо сказать свое идейное спасибо Ровенскому автобусному парку, начальнику Александру Васильевичу, за его такую скромность. Он нам таким вот идейным людям не отказал дать [автобус] в рейс нашего маршрута Кондрючий—село Ореховка. Мы еще все наши дети низко кланяемся всем участникам этого открытия и говорим им [спасибо] за это, что они не отказались Паршекову идею поддержать, это наше дело окружить своим детским безсмертием. Вот чего нам всем нашим детям Паршек преподносит в жизни, вечного характера жизнь.

Мы вместе с Паршеком все наши дети до одного на этом вот месте были со своими босыми ногами, [ходили] по этому бугру, по этой целинной земле от Адамовых годов,

вслед за этим спустились в Колдыбань*. Мы там в ней искупаемся, мы самих себя пробудим и скажем всем людям свои слова за эту такую хорошую участь. Мы ее вместе с Паршеком отыскали, живой факт это нас, всех наших детей бессмертие. Вот что мы в жизни нашей заимели.

Мы все люди этого характера все мы должны в этом вот деле так участвовать. Дело Паршека, Духа Святого: здоровое тело, здоровый дух. Вот чего мы, все наши, с вами добились. Мы этим вот окружились,—это земной наш рай—летом в зелени бывает, зимою снегом белым осыпаясь, живем радостно в этом. Вот какие есть наши в этом есть дела.

Мы—дети этой вот Земли. Она нас держит всех, как клещуков, мы к ней прицеплены, как никогда такими. А босыми ногами бегаем мы на ней, не харкаем, не плюем, за что нас таких вот и Природа не накажет. Я, говорит сам в этом вот Паршек, есть в этом во всем деле наше — детское зернышко. Сам Юрий Сергеевич Николаев**, психиатр, и тот на лекции своей сказал: «У Иванова есть зеница истины. Она окружила его так, чтобы за ним осталась в Природе победа». А победа делается людьми в Природе над врагом, а враг есть Природа, а у нее есть все наши люди. Они идут к ней в бой за хорошим и теплым. А ей, как таковой, приходится в этом деле терпеть.

Это ж курочка двуногая такая она у нас: ко, ко—и в день нам снесет яичко. Мы, все такие люди своим техническим умением это вот яичко не сможем его сделать. А сами такие вот люди со своим понятием со своим делом в руках, наша такая вот ловкость: эту вот курочку поймать и ей головку отрезать. Мы захотели своего людского супа, его, как такового, сами сварим. Наелись досыта, напились дополна, живот заболел. Этого не думалось, чужим это расположились, какая в этом беда, горе окружило, а нет на это помощника и нету на это все таких средств. Мы в этом деле умираем, горе наше нами соленое, а спасителя нет. Мы из-за этого умираем на веки веков. Кто же этому всему виноват. курочка ли или мы все в этом деле люди?

Желаю счастья, здоровья хорошее.

1978 год, 18 августа
Учитель

* речка у подножия Чувилкина бугра

** профессор, доктор медицинских наук, широко известный по своей клинике лечебного голодания

ВОПРОСЫ УЧЕНЫМ

ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ЛУЧШЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА — ИСКУССТВО ЛИ ИЛИ ЕСТЕСТВО

Довольно наши тела мучить уколами.

Товарищи, как тяжело бороться с Природою одному, небывало по-новому. Я тоже самое, как и все люди живые на белом свете, хочу жить и мне хочется жить. Я только один единственный человек взялся за ту дорогу, которую надо для нас всех.

Это Природа, а в Природе мы все люди, кто хочет жить, а нам Природа со своими силами не дает, она нас, наши тела валяет и не дает свободно дышать, наносит свою язвочку, которая на сегодня господствует своими силами над человеком. Наша наука медицинская [старается помочь ему] поскольку все силы кладет на своем фронте, но у ней мало получается помощи лишь потому, что еще не научилась опознавать начало развития этой болезни. Человек, когда услышал за эту неприятность, которая раскрылась формой, он испугался со своими силами. Куда он должен пойти за помощью? Только до наших специалистов в больницу, до врачей. А их очень много в каждой поликлинике, у каждого на дверях кабинета надпись: Я, мол, такой-то степени врач. Будь добр, как больной, займи очередь и жди пока тебе достанется очередь. Ты зайдешь в кабинет увидишь человека в белом халате, он сидит на своем месте здесь всегда. Ты с ним, как с помощником поздоровляешься, скажешь: Здравствуй. Ему это не закон, он вас должен принять как больного человека: у вас воспалительный вопрос вашей болезни.

А у врача на это имеется термометр, он верит технике, тело ждет от врача облегчение. А ему под руку закладывают живое серебро для того, чтобы эта техника определила правду на человеке: или он больной, или он может симулирует как-то. В некоторое время врачи останавливаются на своем фантастическом, словами скажут больному, что он не хочет, мол, работать.

Врач прав своему слову. Работать всем тяжело, но работать необходимо надо лишь потому, что мы не научились жить без труда. А человек в этом деле заболел, сейчас сидит на стуле с термометром. Врач ждет время, смотрит по часам—вот [с]только-то должен человек под мышкой своего тела [держат], оно покажет свою повышенность. Если есть температура выше, настоящий врач дает освобождение, а нету температуры—иди работай. А человек же заболел, его освобождают от работы, он идет домой с болезнью.

Это хорошо, что болезнь сама по себе упраздняется. А бывает заболит и ляжет в койку на долгое время. Пролегит, бывает с человеком, поболит, поболит, а потом вернется к труду опять; а бывает так: его бедного и закопают, как он и не жил.

Что ему только, как больному, не делают—для больного человека вся возможность представлена окупиться за деньги. В аптеке разные медикаменты,—все есть, лишь бы деньги. А сам врач разве откажется от этого, он же лечащий врач над[о] мною. Завтра будет оперировать, т. е. резать мое тело. Если есть чего дать врачу, чтобы было лучше, любой человек с этим поделится. А когда уже врач возьмет это, то тогда уже операция делается другая, более сложная и аккуратная.

Болезнь не считается ни с богатством, ни с бедностью—всех мерит под одно, если нужно удалить с пути этого человека. Природа не продает и не покупает здоровье. А легко его вводит в любой человек. Но мы не научились жить, чтобы не болеть, а только наш поступок, самого человека, заставляет получать на своем теле болезнь. Это враг, он пришел к человеку чтобы этого человека снять с пути за его проделки, за его гордость, за его ненависть и осуждение, также крепкое зло.

А надо нам всем поучиться у Иванова как будет надо, чтобы жить и не болеть, об этом он нам скажет. Даже ученые за то чтобы научиться как будет надо, чтобы здоровому человеку не простуживаться и не болеть, а на это все есть в Природе закон. Воздух, вода, и земля, что и дает человеку в его жизни [здоровье], он без этого всего не сможет жить, ибо это все ему надо.

Сырье дает земля, а вода способница помогать, чтобы это сырье делалось руками для того, чтобы получались в деле факты. Вода способница растворять с водою можно будет любой раствор заиметь, чтобы из него можно было сделать защиту для любого ветра, для любой наступающей температуры, в ком мы прячемся. А раз мы спрятались, то мы ушли от Природы, от ее всех качеств.

Мы сами себя изолировали, сделали в этом деле утомленными значит неполноценность в теле [появилась]. А раз неполноценное тело в жизни, значит дефект, недостаток в теле, кто о нем будет беспокоиться, кроме как только мозг, он ищет в себе и у Природы свое спасение, чтобы никак и нигде не болеть. Но Природа свои силы заставила в этом деле человеку дефектному помешать в его жизни за его сделанное им. Он может быть и не хотел бы этого сделать. Но его заставило делать условие его жизни.

Он по предковому развитию стал быть убежден. Его вера заставила огородиться. Он стал строить хоромы для своего тела, им верить очень крепко из-за того что, якобы, то что он делает в своей жизни, это он делает правильно. Он считает для него дом необходим для него необходима одежда. Для него необходима и пища, в ком он сам себя спасает как будто от смерти. Где это видно, чтобы человек в этом деле сам себя спас от Природной стихии. Как он простыл и заболел никто об этом деле не знает и не может знать от чего. Это для человека пока есть тайна.

А она опознается нашими учеными специалистами медицины. Они говорят надо держать ноги в тепле и голову в замозащите, также все тело в теплой одежде. А что бы они сказали [что] от этого всего есть зная польза [и], она давала и дает человеку его здоровье [—так нет]. А то наоборот—человеково тело потеряло свои силы. А раз потеряло, значит, недостаток, этот недостаток только могут извлечь, т.е. приостановить этот процесс, врачи. Им пока верят. Они пока на это все анатомию человека теоретически изучали, понимали о теле, как о цветке жизни, старались изучить эту болезнь, что она такая—то есть на человеке. Ее следует приостановить, чтобы она больше на нем не прогрессировала.

Им как врачам даны права все делать. Они являются над дефектами человека хозяева. Они, как наука содержательная, на оплате в государстве, за то они получают деньги, что они делают, за это им оплачивают. Врач—это есть с точки зрения науки медицины закон, он окружен гигиеной, ему дано право быть на страже своего дела. Если какая-либо прорвалась в Природе болезнь на человеке, на любом, то эта медицина, эти люди кто сами себя научили, как с Природою надо бороться, [стараются действовать так] чтобы эта болезнь не прогрессировала дальше.

Это—та же самая война, с человеком воюет Природа. Она науке медицине послала свои силы для того, чтобы наука с этой болезнью справилась. Для врача все представлено с любой болезнью в любом виде поступать. Если врач сказал, значит, нужно делать. А их дело одно—надо будет себя одевать, себя кормить и в доме жить. Если ты, как человек, не будешь этого у себя делать, то ты для науки уже будешь враг, ты не выполняешь их указание и не хочешь их совета слушать. Ты человек в этом деле противопологатель, не веришь им, а раз не веришь идешь против. Твоя пропаганда направлена против всей медицины за то, что в Природе есть наука из всех наук. Это—любительская своя... закалка—тренировка, сделанная на

самом себе, лично развитая так, как человек ни один еще в своей жизни не пробовал так оставаться, как себя заставил Иванов. Я это сделал сам лично и огородился для того, чтобы не подвергаться никакой эпидемии.

Для Иванова не будет нужен никакой специальности врач, ибо тело его заставляет само себя быть здоровым человеком, чтобы нигде и никак не болеть, не простуживаться. Это его цель одна для всех—быть в Природе победителем. А раз Иванов побеждает Природу, значит, он научился осоздавать в себе естественный в Природе совет, который надо нам всем обязательно брать и научиться у него так, чтобы Природа не была над нами мачехой, чтобы Природа была для нас всех через этот поступок, которому мы научены у Иванова все делать, другом. А раз друг— значит есть помощь. Слово спасает в деле человека.

А сейчас мы, все люди живые, на земле ползаем и живем по предковому явлению, верим врачам, сохраняемся ими, хотим жить по ихнему совету и живем с ними рядом, проводим их политику. Они же так как и мы без своего знания заболевают, простуживаются и лежат в койках в больнице. А для них, как и для нас, введен больничный режим от самой нянечки, от сестры и до самого лечащего врача, кто за твоею историей [болезни] смотрит и изучает, понимает, хочет помочь. Это его дело. А болезнь болезнью сама себя показывает и хочет на больном себя показать так прогрессирующей, как никогда она на нем не была. А сейчас болезнь развивается, она не признает никого в этой больнице. Разве меня вы взаперти излечите?

Что из себя представляет это построенное здание—вы назвали это больница. Она не спасательница, а содержательница в койке бедного, больного мучителя. Как он бедный здесь мучится, его итог заставляет перед собою видеть чужих и не жалостных всех людей. Кому он безродный нужен. Если даже и умрет, никто о нем даже ничего не скажет.

Также не скажут будущие вновь рожденные люди молодые об этой неправде, об этой истории, которая... была раньше. Когда это зазвонили в церкви в колокола, спрашивают: для чего это звонят? Или сегодня какой-то есть праздник? Да нет, сегодня Природа говорит нам всем, чтобы мы с вами собирались и ехали в степь для того, чтобы там приходилось что-то из всего делать.

Земля еще с осени была вспахана под зиму, она лежала, и о ней хозяин то и дело все думал да гадал, что, под чего на ней посеять. И вот он сейчас выехал, взялся обрабатывать в длину, часть [за]волочить, а поперек

заканчивать и пускать в ход сажалку. Она разсаживает зерно в сырую землю. А хозяйский глаз все смотрит да приглядывает, чтобы не наделать себе каких-либо огрехов, и вот пришло такое время, что закончилась вся эта работа. А хозяин за это не забывает, все думает про всходы, как они рано покажут себя или нет, об этом хозяин никогда и никак свою мысль не бросает, а все держит в уме, да просит по-старинному Бога, чтобы на эту земельку в этой местности и в этих условиях должен пойти дождик для того, чтобы эту земельку намочить, чтобы была влага. А когда влага будет, то будет и скорый рост всему на что приходилось этому хозяину смотреть и радоваться: как же у него родилось новое богатство, новый в Природе урожай не плохой, а хороший. Чему надо не одному хозяину позавидовать, а многим проезжающим, кто в этой местности бывает.

Это его счастье, рожденное в Природе через свой поступок. Хозяину говорят: знаешь что... А хозяин слышит слова, сказанные кем-то, «Не знаю»,—отвечает. «Так мы знаем и говорим тебе, чтобы ты знал: на твоей земле растет изобильный урожай»,—хозяину подсказали другие заинтересованные в этом деле люди.

Сегодня такой год, такое время для того, чтобы человек пожил одно время за счет другого в Природе своим самоволием. Он сам присвоил имя свое и назвал место естественное: «Это мое». Чужого не хотелось быть. Поэтому человек с этим поступком и живет очень мало в своей жизни.

Его ум много думает о том, о чем не следует для человека. Утро тяжелое—ведь не хочется ему вставать, а в вечернее время хотелось пораньше ложиться, но условие не подсказывает. Это уже не хорошо для самого человека.

А придет время такое в жизни, что человек [к] этому не будет предназначать[ся], чем надо будет пользоваться в жизни. Человек победит Природу, не будет ей подчиняться. У человека родятся силы, все его возможности для того, чтобы заставить самого себя быть таким человеком, которого в жизни не видали его люди.

Он перевернет все вздуманные законы в Природе. Земля приостановится, [на ней] так работать [не будут] как [теперь:] ее одно время пашут другое время волочат, третье сеют, в четвертое убирают и создают зерно хлеб, с меленой муки выпекают, а потом его продают как хлеб.

Этого мало, что человек этим занимается, он должен бросить все, на сегодня самовольничает в Природе в месте том, где это живет человек и он хочет по своему мнению все сделать. Его мысль заставляет нехорошее от себя

прогонять, а хорошее у себя держать. Только Природа на эту его радость не разрешает, чтобы человек у себя это все заимел. Природа раскрыла двери для того, чтобы человек по своей дороге шел и не стеснялся получить себе в своем деле стихию. **Это для человека было и есть, и останется на веки веков, если он не изменит свое направление своего потока, из-за чего мы все падаем в жизни жертвою.**

Сперва нас родила Природа таким маленьким человеком, не смыслящим во всем для того, чтобы он жил. А Природа своими силами и свойствами заставила его, чтобы он ей все время со своим телом кланялся, безсилие в нем рождено, вера не в Природу, а вера в предкового человека. Что он скажет, чего он сделает то и будет. Это же безсилие в жизни. Сон—любимее его нет в жизни.

Чтобы жить мы сперва не брались и не хотели браться за жизнь, которая предподнесена Природой, в Природе все четыре стороны для того, чтобы искать по Природе истину, не иголкой в цветке листушек прокалывать. А телом своим встречать всякого рода идущие по Природе ее качества. Это неумираемая струя и без конца она живущая на белом свете.

А мы все люди от этого дела бежим, уходим подальше от воздуха и воды, также и от земли, что нам все дало в нашей необходимости. Если бы человека не было бы таким, как он к этому делу сам себя представил, кажется всего этого не было бы на белом свете. Все сделано руками человеческими: из Природы для человека.

Человек между этим и Природой сам себя поставил, чтобы жить, а ему в этом деле повлияло искусственное, он устал делать все для себя. А Природа таким поступком, который человек на себе развил, им не радуется.

«Ты,—спрашивает у человека Природа,—каким от меня оторвался?» Все это [с]делало нехотение наше. Мы очутились в неловком. Нас не Природа встретила, а искусство. Здесь ввела сама себя химия для того, чтобы сесть на стул. А его приходится кому-то сделать и чем-то сделать. Самими руками делать невозможно. Надо инструмент. Это хорошо, что за продолжительное время мы приобрели то, что нам в нашей жизни помогает. Это наша пища и одежда, и дом, на что вся надежда, чтобы за счет этого дела прожить. Мы ведь раньше до этого с вами не имели такой одежды, не имели такой пищи, и не имели такого жилого дома. Жили да как еще жили и хотели лучшего найти для того, чтобы этим добром огородиться. Первый самый начальный человек от этого условия не рождался

и не ждался он, как сейчас ждут и готовятся его чем-то сохранить по своим развитым средствам, по своему умению.

Не средства определяли раньше человеческую жизнь, она же складывалась не в такой форме. И не так как сейчас делается всеми. Возьмем мы первое начало зародыша в матери, она же узнала отчего это получилось и время знает, сколько оно может быть в чреве. Мать во внутри выхаживательница, она бережет его до того времени, пока он своею волною станет появляться на белый свет.

Но мы с вами приготовились, мы с вами дождались человека живым телом. Но мертвое все для него представили и хотели, чтобы это мертвое ему помогало. **А живому между мертвым жить тяжело.** Тело человеческое—естественное. А одежда и продукт—искусство, чем стал сам себя человек удовлетворять не навсегда. А на одно определенное время.

Вот поэтому человек стал часто гореть в Природе т.е. умирать от этого. Первый человек, если бы он знал за это всё, он бы себя предостерег своим умением. А то он и на сегодня не знает ничего, отчего человек помирает.

Человек помирает от дела своего. Я прямо заявляю, **если бы человек первый искал бы жизнь, он бы нашел.** А то он стал искать смерти.

Прежде, чем родиться человеку другому от первого, то первому человеку было нужно что-то сделать. А первый человек, никто не знает, кто он был таков. То ли женщина, то ли она, то ли он—мужчина. Об этом осталась фантазия только...

А вот сейчас что делается?—все перешли на колеса, всем хочется видеть и пользоваться быстрым и удобным. А чтобы всем это желание исполнилось—никак невозможно. Раньше человек жил мучительно, он свое время проводил в одиночестве. Так как вот у нас сейчас живет на земной коре один Человек. Как ему хочется свое найденное, новое в жизни протащить, чтобы такой поступок безденежный обнаружить.

Ему не надо будет любая материальность, ему будет надо Природа, а в Природе время, которое катится от востока и до запада. Для закалки то, что жило до этого времени—оно будет ненужным, для жизни потребуется естество.

Человек боялся Природы все прожившее время. А теперь она будет не страхом, а жизнью. Человек добьется своим делом, для него не будет вредить воздух и не будет плохой вода. А земля—самая главная роль, всему дело.

Человеково тело, оно будет сильное для всех своим делом. Если не будет нашего тела, то некого заставлять, и

не у кого чего спросить, ибо руки для того, чтобы делать. А ноги носят: не возьмешь ведро и не сходишь в колодезь за водой, то уж [тогда] не напьешься.

Всему дело организм для окружающей жизни, чтобы жить надо для этого что-то делать. Это физическое состояние, чтобы из этого сделанного что-либо получалось. Если бы мы с вами не жили и ничего не делали, у нас бы ничего бы не было с вами. А то мы с вами живем и делаем на нашей земле.

Земля все через наше дело с вами терпит, ибо мы без земли не научились обходиться. Для этого дела, для человека путь некогда незабываемый за то, чтобы [жить] сегодня, да при таком времени, как это пришло оно, а в нем человек один радуется, а другой плачет. Из-за своего счастья, из-за его сегодняшнего дня. А день бывает в неделе разен лишь потому, что этот день приносит человеку прибыль, он им радуется, а когда эта радость она не всегда бывает между человеком и Природой, а в Природе создается такое время в жизни, на которое человек и не хотел, чтобы оно такое к нему приходило.

Человек вчера думал, вчера строил свои на сегодняшний день мысленные планы, что он должен делать. Разве бы неимеющий человек в средствах, он бы разве не выпил и не закусил, как это другими людьми делается. А у него в голове большая заложена мысль, которую он держит в себе всегда, сам себе говорит практически: не является ли это все сказанное болезнью. Человек бы выпил, а в кармане нету.

Другой человек говорит: «А у меня есть деньги, есть время, когда можно будет пить, но беда моя—жалею деньги.» Так и время родило человека самовольного, ему его собственность перешла в предковом начале через [э]ту местность этого двора, где человек не приостанавливается. К [н]ему все причитающиеся к жизни своей прибавля[ется] за счет пришедшего времени, за счет открытого дня. Он со своими свойствами, со своим естеством все делает не на пользу человеческого здоровья, а на вред. Человек только думает, что ему придется завтра не плохо, а хорошо жить.

Не каждому приходится эти успехи завоевывать в Природе, ибо тайна остается для человека пока тайной. У человека для жизни его все есть, чтобы эту жизнь пользоваться. Но одного здоровья нету для того, чтобы жить. Для этого человека день такой хоть бы и не приходил. А он ждет такого дня, в котором бы человеку сделалось от него легко.

(год написания не определен)

Содержание

Учитель и Его Путь (А. А. Фуки)	7
Рождение Паршека	7
Накануне	9
Озарение	11
Путь в Природу	12
Терпение и заслуги	16
Новое—небывалое	28
Гимн Жизни	36
Натиск	40
Система Жизни	47
Читайте, люди, понимайте...	68
«Победа моя»	68
О Природе	69
«Это пишет Учитель»	70
О природных телах	71
Стихи	73
«Природа»	73
«Сказка»	74
«Незабываемое»	78
«Знаю, что не раз...»	80
Короткие заметки	81
«Умственный труд и здоровье»	81
«Что будет надо сделать, чтобы быть как Иванов»	81
«Почему я должен бросить кушать»	82
«Для чего мы трудимся»	84
«Почему человек умирает»	84
«Почему человек не должен кушать»	85
«Моя закалка»	86
«Как избавиться от заболеваний и стать здоровым»	90
«Школьник»	94
«Начало»	121
«Это надо»	138
«Дети наши»	144
«Вопросы ученым»	152

Консультации по системе Учителя можно получить по следующим адресам

- 129337 Москва, ул. Посевская 4, Детская поликлиника №9 (Бабушкинского р-на), Быкова Надежда Михайловна
252003 Киев, ул. Владимирская 29, Городской центр здоровья, Стойка Отто Александрович
420012 Казань, ул. Бутлерова 49, Государственный медицинский институт им С. В. Курашова, Гильмутдинова Гузель Рафиковна
394052 Воронеж, Вишневый пер. 3, кв. 1, Общественный институт здоровья, Евко Владимир Филиппович
680011 Хабаровск, ул. Калинина 142, Центр здоровья, Матвеева Алла Петровна
220107 Минск, ул. Васнецова 4/16, кв. 60. Консультационный пункт по системе Учителя. Кривошей Галина Альбертовна
630105 Новосибирск, Красный проспект 92, кв. 8. Клуб «Здравствуйте». Евдокимова Лидия Ивановна
428000 Чувашия, Чебоксары, а/я 78. Клуб «Детка». Шапошников Сергей Леонидович
426063 Удмуртия, Ижевск, Ключевой поселок, д. 55а, кв. 23. Клуб «Общение». Мошканцев Владимир Галимзянович
480100 Казахстан, Алма-Ата, ул. Виноградова 43, кв. 19. Тулеев Валерий Капьятович
450099 Башкирия, Уфа, ул. Маршала Жукова, д. 17а, кв. 48. Вахель Любовь Александровна

О системе Учителя можно прочитать в журналах:

СВЕТ (Природа и человек), 1990 г., №№ 7, 9, 11: цикл статей «Главное — делай!»
НАУКА И РЕЛИГИЯ, 1991 г., №№ 2, 3: статьи «Становись и занимай свое место в природе!»
СОВЕТСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ, 1991, № 7: «Жить, не болея»
ЖИВАЯ ВОДА, 1992, № 1: «12 заповедей Порфирия Иванова, Учителя»

в газетах:

СОВЕТСКИЙ СПОРТ за 1990 г.: 14 и 21 января, 2 и 25 февраля, 25 и 30 марта, 22 апреля, 9, 11, 20 и 25 мая; 17, 22 и 24 июня; 4, 11, 16 и 18 ноября.
МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА, 23 августа 1991 г.